

**ИВАНОВ-РАЗУМНИК – СТУДЕНТ
ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(ПИСЬМА к А. Н. РИМСКОМУ-КОРСАКОВУ 1897–1901 гг.)**

(Публикация А. В. Лаврова)

Историк русской литературы и общественной мысли, литературный критик и публицист Иванов-Разумник (литературное имя Разумника Васильевича Иванова; 1878–1946) – в советские годы *persona non grata* во всех отношениях: его книги не переиздавались, вклад его в русский литературный процесс первой трети XX в. оставался неоцененным и попросту незамеченным, о нем самом если и вспоминали, то мимоходом – чаще всего в тех случаях, когда, касаясь жизненных и творческих связей более именитых современников отверженного литератора – таких, как А. Блок или С. Есенин, – его невозможно было не вспомнить. В политико-идеологическом плане последовательная солидаризация с Партией социалистов-революционеров, оппозиционному марксизму и победившему большевизму, в биографическом плане принадлежность ко «второй» эмиграции и печатные выступления с разоблачениями советского режима создавали писателю однозначно негативную репутацию. Ныне ситуация существенно изменилась: опубликована переписка Иванова-Разумника с крупнейшими писателями своего времени,¹ обозначено его актив-

¹ См.: Переписка <А. А. Блока> с Р. В. Ивановым-Разумником / Вступ. статья, публ. и коммент. А. В. Лаврова // Литературное наследство. Т. 92. Александр Блок. Новые материалы и исследования. М., 1981. Кн. 2. С. 366–414; Переписка <М. Горького> с Р. В. Ивановым-Разумником / Вступ. статья, публ. и коммент. Е. В. Ивановой и А. В. Лаврова // Литературное наследство. Т. 95. Горький и русская журналистика начала XX века. Неизданная переписка. М., 1988. С. 706–743; Письма Р. В. Иванова-Разумника к А. М. Ремизову (1908–1944 гг.) / Публ. Е. Обатниной, В. Г. Белоуса и Ж. Шерона; Вступ. заметка и коммент. Е. Обатниной и В. Г. Белоуса // Иванов-Разумник. Личность. Творчество. Роль в культуре: Публикации и исследования. СПб., <1998>. Вып. 2. С. 19–122; Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка / Публ., вступ. статья и коммент. А. В. Лаврова и Джона Мальмстада; Подгот. текста Т. В. Павловой, А. В. Лаврова и Джона Мальмстада. СПб., 1998; Встреча с эмиграцией. Из переписки Иванова-Разумника 1942–1946 годов / Публ., вступ. статья, подгот. текста и коммент. Ольги Раевской-Хьюз. М.; Париж, 2001.

ное участие в литературной жизни 1910-х гг. и в формировании «неонароднических» эстетических положений,² обрисована и осмыслена роль Иванова-Разумника в становлении идейной платформы «скифства» – духовного максимализма, созвучного революционным настроениям 1917 г., и в организации деятельности Вольной Философской Ассоциации.³ Оставалась, однако, по сей день без надлежащего внимания начальная пора его творческого пути – годы становления будущего литератора, предшествовавшие его полноправному вхождению в литературный процесс. Наиболее полное отражение этот период жизни Иванова-Разумника нашел в его письмах к другу и товарищу по Петербургскому университету Андрею Николаевичу Римскому-Корсакову (1878–1940), сыну великого композитора.⁴

Они оба стали студентами Петербургского университета в 1897 г.: Иванов-Разумник поступил на физико-математический факультет (по математическому разряду), Римский-Корсаков – на историко-филологический факультет, но познакомились еще будучи гимназистами. Хронологически первое письмо Иванова-Разумника к Римскому-Корсакову позволяет судить, что одним из оснований для их дружеского сближения стало увлечение шахматами (пронесенное Ивановым-Разумником через всю жизнь). Первые годы студенчества, проведенные в постоянном общении, не давали повода для переписки; она началась в регулярном режиме лишь летом 1899 г., в каникулярное время, когда оба корреспондента покинули Петербург, и сразу приобрела формы и стиль дискуссии по научно-философ-

² См.: *Петрова М. Г.* Эстетика позднего народничества // Литературно-эстетические концепции в России конца XIX–начала XX в. М., 1975. С. 156–169; Литературно-критические выступления Р. В. Иванова-Разумника в журнале «Заветы» / Сост., автор вступ. статьи и примеч. Н. В. Новикова. Саратов, 2007.

³ *Dobringer E.* Der Literaturkritiker R. V. Ivanov-Razumnik und seine Konzeption des Skythentums. München, 1991 (Slavistische Beiträge, Bd 271); *Белоус В.* 1) Вольфила (Петроградская Вольная Философская Ассоциация). 1919–1924. Кн. 1: Предыстория. Заседания; Кн. 2. Хроника. Портреты. М., 2005; 2) Вольфила, или Кризис культуры в зеркале общественного самосознания. СПб., 2007; Вольная Философская Ассоциация. 1919–1924 / Изд. подгот. Е. В. Иванова при участии Е. Г. Местергази. М., 2010.

⁴ Их переписка продолжалась несколько десятилетий. Всего сохранилось 179 писем Иванова-Разумника к А. Н. Римскому-Корсакову, из них опубликованы 8 позднейших. См.: «Нравственные письма» из 1937 года: Иванов-Разумник А. Н. Римскому-Корсакову / Публ. В. Г. Белоуса // Из фондов Кабинета рукописей <Российского института истории искусств>. Публикации и обзоры. СПб., 1998. С. 158–176.

ским вопросам. Подавляющее большинство писем Римского-Корсакова погибло вместе со значительной частью архива Иванова-Разумника, в котором они находились, во время оккупации Пушкина (Царского Села) в 1942–1944 гг. (уцелели в машинописных копиях лишь несколько писем в сохранившейся части этого архива); тем самым мы лишены возможности конкретно судить о содержании полемических контраргументов, которые выдвигал Римский-Корсаков в ответ на аргументы своего корреспондента, однако не приходится сомневаться, что они были сформулированы столь же «научно» – или по меньшей мере наукообразно, – сколь и отстаиваемые Ивановым-Разумником положения. Казалось бы, в профессиональных установках двух пытливых студентов – несостоявшегося в конечном счете физика и математика Иванова-Разумника и несостоявшегося, опять же, филолога А. Н. Римского-Корсакова было немного общего (достаточно сопоставить названия слушанных ими университетских курсов хотя бы в осеннее полугодие 1898 г.: Иванов-Разумник – «Высшая алгебра» Ю. В. Сохоцкого, «Дифференциальное исчисление» А. А. Маркова, «Акустика» О. Д. Хвольсона, «Физика частичных сил» и «Электричество» И. И. Боргмана, «Сферическая астрономия» А. М. Жданова и т. д.,⁵ Римский-Корсаков – «История древней философии» А. И. Введенского, «Русская история» С. Ф. Платонова, «Новая история» Н. И. Кареева, «История русской литературы» И. Н. Жданова, «Гораций, *Ars poetica*» Ф. Ф. Зелинского и др.⁶). Однако для обоих диспутантов характерно стремление к обнаружению неких общих, теоретических, логико-философских закономерностей, которые прослеживаются в частных научных изысканиях; стремление не только к постижению избранного предмета, но и к обоснованию «философии» этого предмета. Примечательно, что Римский-Корсаков в конечном счете избрал философию как основной предмет своих университетских штудий и профессиональной специализации.

Самые общие сведения об А. Н. Римском-Корсакове содержатся в его «*Curriculum vitae*»:

«Я, Андрей Римский-Корсаков, родился в Петрограде 18 октября 1878 года. Среднее образование я получил там же в классической гимназии К. Мая, которую окончил с аттестатом зрелости в 1897.

⁵ ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 34311, л. 53.

⁶ Там же, д. 34015, л. 22.

Высшее образование я получил сначала в Петроградском Университете по Филологическому факультету, затем в Германии в Университетах Страсбургском и Гейдельбергском по Философскому факультету. В 1903 г. по представлению мною проф. Виндельбанду докторской диссертации на тему Herbart's Ontologie и по сдаче докторского экзамена был удостоен степени доктора философии Страсбургского университета. По возвращении в Россию в течение 8 лет я занимался педагогической деятельностью, ведя преподавание в 7-х и 8-х классах женских и мужских гимназий (гимназии Шаффе, Таганцевой, Левицкой, 7-ой, 12-ой, К. Мая), на Демидовских курсах иностранных языков и на Фребелевских курсах. С 1912 года сотрудничал в различных периодических изданиях (Р<усская> Мысль, Северные Записки, Аполлон и др.); в 1915 г. основал и в течение двух лет редактировал журнал "Музыкальный Современник", где также поместил ряд статей научного характера. В 1920 году избран научным сотрудником Российского Института Истории Искусств, где вел семинарий по истор<ии> русской музык<альной> критики, и приглашен преподавателем по кафедре музыки (История Русской Музыки) на Литературно-Художественное Отделение Фак<ультета> Общ<ественных> Наук Петрогр<адского> Госуд<арственного> Университета. В настоящее время состою пом<ощником> библиотек<аря> Росс<ийской> Публ<ичной> Библиотеки по Отд<елению> изящных искусств, редактирую сборники под названием "Музыкальная Летопись" (изд<ательство> "Мысль") и др. издания и подготавливаю к печати ряд монографий по истории русской музыки.⁷

Как можно судить по этому краткому жизнеописанию, составленному в первой половине 1920-х гг., музыковедение с годами стало основой профессиональных занятий Римского-Корсакова, вполне в духе семейной преемственности. Добавим, что в 1910-е гг. он заведовал музыкальным отделом в петербургской газ. «Русская молва», с 1918 г. заведовал музыкальными фондами в Государственной Публичной библиотеке; одним из первых высоко оценил творчество И. Ф. Стравинского, с которым был дружен (последний посвятил ему свой балет «Жар-птица»). В завершающую пору жизни он подготовил к печати издание «Записок» М. И. Глинки (1930), сборник «М. П. Мусоргский. Письма и документы» (1932), «Переписку П. И. Чайковского с Н. А. Рим-

⁷ Кабинет рукописей Российского института истории искусств (далее: РИИС), ф. 8, разд. VI, № 46.

ским-Корсаковым» (вышла посмертно в 1945 г.), несколько изданий книги Н. А. Римского-Корсакова «Летопись моей музыкальной жизни», выпустил в свет монографию «Н. А. Римский-Корсаков. Жизнь и творчество» (1933–1946. Вып. 1–5).⁸ Умер Андрей Николаевич в Ленинграде 23 мая 1940 г.⁹

Что же касается совместной студенческой жизни Римского-Корсакова и Иванова-Разумника, то она продолжалась лишь четыре семестра – с осени 1897 г. до лета 1899 г. В феврале–марте 1899 г. Петербургский университет потрясли студенческие волнения, многие участники их были арестованы и высланы из столицы. И хотя Андрея Римского-Корсакова репрессии напрямую не затронули, было принято семейное решение оставить университет и послать его за получением образования за границу. «Начавшиеся в университете в 1898/99 учебном году волнения, – писал Н. А. Римский-Корсаков, – заставили нас с женою предпочесть отправить сына Андрея в один из заграничных университетов. Выбран был Страсбургский университет».¹⁰ «...По совету профессора Введенского Андрей скоро собирается в Страсбург», – писал он же 17 сент. 1899 г.¹¹ Предпочтение, оказанное философом-неокантианцем, профессором Петербургского университета А. И. Введенским Страсбургскому университету, легко объяснимо: именно там читал лекции и вел занятия со студентами один из столпов неокантианства Вильгельм Виндельбанд.

По письмам Андрея Римского-Корсакова к родителям, отправлявшимся изо дня в день, можно составить достаточно подробную

⁸ См. словарные биографические статьи об А. Н. Римском-Корсакове Л. Б. Римского (Музыкальная энциклопедия. М., 1978. Т. 4. Стб. 630–631), В. А. Петрицкого (Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: Биографический словарь. Т. 2. Российская Публичная библиотека – Государственная Публичная библиотека в Ленинграде 1918–1930. СПб., 1999. С. 534–536).

⁹ См.: *Грачев П.* Памяти А. Н. Римского-Корсакова // Советская музыка. 1940. № 12. С. 99–100. Как явствует из письма М. Н. Римского-Корсакова, брата покойного, к Иванову-Разумнику от 3 февр. 1941 г. (РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 1, № 320), последний участвовал в разборке бумаг, оставшихся после смерти друга, и передаче их в архивные фонды Института истории искусств.

¹⁰ *Римский-Корсаков Н.* Летопись моей музыкальной жизни. 8-е изд. М., 1980. С. 282. Ср. сообщение в письме Н. А. Римского-Корсакова к С. Н. Кругликову от 18 сент. 1899 г.: «Андрей скоро уезжает в один из германских университетов, ибо здешний покинул, чтобы быть от греха подальше» (Страницы жизни Н. А. Римского-Корсакова. Летопись жизни и творчества. Вып. 3. 1894–1904 / Автор-сост. А. А. Орлова. Л., 1972. С. 187).

¹¹ Николай Андреевич Римский-Корсаков. Воспоминания В. В. Ястребцева. Т. 2. 1898–1908. Л., 1960. С. 91–92.

картину его жизни за границей и штудий в Страсбургском университете; надо полагать, что аналогичную информацию содержали и его несохранившиеся письма к Иванову-Разумнику. Зачисленный в университет 4/16 окт. 1899 г., он уже через десять дней «был у самого Виндельбанда» («Он согласился на мое участие в семинарии. Расспрашивал о занятиях моих до сих пор. Завтра у него первая лекция и завтра же начнется семинарий <...>. Он сказал, что даст мне разрешение на занятие в специальной философской библиотеке при семинарии»);¹² на следующий день слушал первую лекцию Виндельбанда: «Он оказался превосходным профессором, чрезвычайно содержательно и просто излагающим свой предмет. Понимал я его совершенно свободно; и это нужно приписать главным образом тому, что предмет мне знаком в достаточной степени (психология). Сегодня я его слушал опять и с таким же интересом и удовольствием».¹³ Одновременно Римский-Корсаков посещал лекции и занимался в семинарии профессора философии Теобальда Циглера (1846–1918), 29 янв. / 10 февр. 1900 г. читал в его семинарии реферат о «Метафизике музыки» Шопенгауэра.¹⁴ За первый год пребывания в Страсбургском университете он прослушал лекционные курсы «Психология», «История древней и средневековой философии», «О свободе воли» и «Философия религии» Виндельбанда, «История новой философии от Ренессанса до современности» Циглера и др., занимался в семинариях по Шопенгауэру и проблемам этики у Циглера, по «Федону» Платона и теории познания у Виндельбанда; добавились также занятия по физике, экономике, искусствоведению.¹⁵ Среди тем второго года пребывания в Страсбурге (1900–1901) – опять же курсы Виндельбанда «История философии XIX столетия», «Этика», «Логика», его же философский семинар по философским стихотворениям Шиллера и философский семинар Циглера по Спинозе. «Вчера я читал реферат у Виндельбанда, – сообщал А. Римский-Корсаков отцу 13/26 июля 1901 г. – Последний остался, по-видимому, рефератом доволен».¹⁶ Первоначально он наметил себе тему для докторской работы «Учение

¹² Письмо к матери, Н. Н. Римской-Корсаковой, от 14/26 окт. 1899 г. // РИИС, ф. 9, разд. III, № 93.

¹³ Письмо к матери от 15/27 окт. 1899 г. // Там же.

¹⁴ См. письмо к матери, датированное этим днем // Там же. № 94.

¹⁵ Данные из матрикула А. Н. Римского-Корсакова по Страсбургскому университету (РИИС, ф. 8, разд. VI, № 23).

¹⁶ РИИС, ф. 7, разд. XII, № 81.

о категориях у Канта»,¹⁷ но позднее переориентировался на философию немецкого мыслителя Иоганна Фридриха Гербарта (1776–1841), которой был посвящен философский семинарий Виндельбанда летом 1901 г.

Занятия, в которые погрузился Римский-Корсаков в Страсбурге, Иванова-Разумника интересовали чрезвычайно: отнюдь не из вежливости он регулярно просит своего корреспондента подробнее информировать его о своих философских и иных изысканиях. Главная установка, которой были подчинены все познавательные усилия будущего критика и публициста на поприще точных научных дисциплин, заключалась в стремлении обобщить разрозненные данные частных изысканий с помощью критериев системного мышления, увидеть за совокупностью «физических» явлений и понятий метафизическую основу. На втором году своего студенчества он сформулировал ряд тезисов, которым надлежало служить руководством в последующих аналитических штудиях:

Метафизические понятия науки.

Тезисы:

1. *Наука* в настоящее время не может существовать без *метафизики*.
2. *Знание, наука, метафизика* – представляют последовательную градацию *восходящей общности и восходящей сложности*; резкая разделительная граница между ними невозможна.
3. *Наука* есть предвидение, основанное на математике.
4. *Метафизика* состоит из неизвестного качественно.
5. Метафизическое понятие есть понятие в настоящее время трансцендентное и не выводимое аподиктично из конкретных, положительных данных путем индукции или дедукции.
6. Гипотезы – метафизические понятия науки.
7. Химический атомизм, сила, энергия, масса, (теплоемкость, время), законы сохранения массы и энергии, принцип инерции и понятия математики – *не метафизические* понятия науки.
8. Физический атомизм, эфир, кинетическая теория газов – *метафизические* понятия науки.
9. «*Actio in distans*» * в настоящее время *уже* не может быть причислено, а понятия мета-математики *еще* не могут быть причислены к метафизическим понятиям *науки*.

¹⁷ См. письмо к матери от 27 янв. / 9 февр. 1901 г. // РИИС, ф. 9, разд. III, № 96.

* Действие на расстоянии (*лат.*).

10. Априоризм в механике является излишним и подлежит исключению из науки.

11. Переход трансцендентного в имманентное, вне-опытного и сверх-опытного – в опытное и реальное, гипотез в факты – служит показателем степени прогресса науки.

12. Цель науки – исключение метафизических элементов; средства для достижения этой цели – *опыт, наблюдение и исследование*.

Р. Иванов. 1–8 дек. 1898 г.¹⁸

Универсализм установок сказывается у Иванова-Разумника в его первых попытках сформулировать и обосновать нечто научно значимое. Хотя в преувеличенных самооценках, которыми он щедро оснащает письма к Римскому-Корсакову, господствует ирония, хотя в задоре и отваге, с которыми он походя пытается подвергнуть переоценке те или иные положения авторитетных ученых и мыслителей, сказывается юношеский пафос «русских мальчиков», готовых исправить и усовершенствовать сложившуюся картину мира, не приходится сомневаться в том, что к своим студенческим научным изысканиям он подходил ответственно и со всей серьезностью. В них опять же в центре внимания – не частное, а общее: не «акустика», а «философия акустики», не конгломерат наук, а «основы философии науки», как определяет он предмет своей специальной работы. Введение под таким заглавием объемом в 126 рукописных страниц предпослано большой университетской работе Иванова-Разумника «Философия акустики»;¹⁹ названия параграфов этого Введения (их в общей сложности 32) свидетельствуют о том, что автор озабочен осмыслением базовых вопросов научно-философского познания: «Отношение философии к науке», «Задачи философии науки», «Первая задача философии науки; отделение элемента проблематичности», «Вторая задача философии науки; наука и знание»; «Материя и движение», «Идеализм и реализм», «Время и пространство; три постулата теории познания», «Время и пространство; отношение к вопросам физики», «Теория причинности», «Принципы единообразия природы» и т. д.

Иронически аттестуя себя как «творца экспериментально-силлогистической физики» (п. 26), Иванов-Разумник менее всего склонен был ограничивать свои изыскательские интересы одной научной про-

¹⁸ РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 1, № 73.

¹⁹ Там же, № 22.

блемой, даже если она затрагивала фундаментальные представления о мироздании. Помимо тем, входящих в компетенцию дисциплин, изучавшихся на физико-математическом факультете, его живо занимали логика и философия (последняя – как в отвлеченно-теоретическом, так и в историческом аспекте: тема одного из прочитанных им рефератов – «Фейербахизм на русской почве 40–60-х годов», другой, аналогичный реферат был посвящен рецепции Гегеля и гегельянства в России); профессиональные занятия акустикой сочетались с сопутствовавшим им глубоким влечением к музыке; наконец, к научным изысканиям примыкали упорные пробы сил в художественном творчестве: стихи и прозаические опыты, в подавляющем большинстве несохранившиеся.²⁰ Литературные увлечения в студенческие годы равноправно сочетались у Иванова-Разумника с интересом к избранной специальности²¹ и по мере пребывания в университете стали доминировать. Иванов-Разумник стал слушать параллельно лекции на историко-филологическом факультете и активно включился в работу студенческих кружков – филологов и историков, руководимых А. С. Лаппо-

²⁰ В архиве Иванова-Разумника уцелела обложка от подборки рукописей с позднейшей пояснительной записью: «Университет. Все обширные материалы по Университету пропали при аресте 29 – IX – 1937 г. (в Кашире), – студенческие прокламации, стихи 1899–1902 гг., и т. п. И. Р.» (РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 1, № 84, л. 27). Среди сохранившихся беллетристических опытов – «Новое течение (очерк из студенческой жизни)» (1900) (Там же, № 83). В нем описан студенческий кружок, участники которого спорят о значении искусства, об экономических вопросах, о событиях текущей жизни и т. д. Заслуживает внимания, что уже в этом юношеском произведении à thèse, выстроенном по идеологическим лекалам, Иванов-Разумник подвергает переоценке заветы шестидесятников (критикующий их Авилов заявляет: «...догматизм, иссушающий ум, слепая вера в догму определенного философского учения, полное отсутствие всякой критики его – вот что является отрицательной стороной той эпохи» – Там же, л. 13–13 об.) и пробуждает интерес к «новому течению», озабоченному «основным вопросом» жизни – «трагедией жизни» как таковой. Один из персонажей, Ястребцов, наследник тургеневского Базарова, терпит внутренний крах и кончает с собой, в то время как рассказчик с симпатией характеризует Авилова, возвестившего кружку «утилитаристов» идею переоценки былых ценностей: «...он скорее представитель нового течения среди нас, среди молодежи. Течение это – сомнение в значимости морали, недоверие к альтруистической этике как теории...» (Там же, л. 23 об.). Этим рассказом Иванов-Разумник заявляет о тех своих установках, которые уже в студенческую пору пробудят в нем сочувственный интерес к «декадентству» и новейшим идейно-эстетическим веяниям.

²¹ Из студенческих работ Иванова-Разумника, написанных по основной специальности, в его архиве сохранилось исследование «Метод проверки результатов опыта и определения ошибок в таблицах физических величин», датированное августом 1901 г. (РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 1, № 20).

Данилевским и А. К. Бороздиным, выступил с докладами «Отношение Максима Горького к современной культуре и интеллигенции» и «О “декадентстве” в современном русском искусстве», получившими широкий резонанс в студенческой среде. Активный интерес к современной русской литературе сочетался у него со стремлением к анализу специфически литературных тем в историко-культурном плане; отмеченное стремление при этом было направлено даже в глубь веков, о чем свидетельствует датированный 17 окт. 1899 г. план ненаписанного сочинения:

Схоластическое направление в русской литературе

План

Вступление.

А. Краткая история возникновения схоластики.

 I. Собственно схоластика.

 II. Схоластика в более узком смысле.

Б. Падение схоластики на западе и развитие на востоке.

Главная часть.

А. Противодействие иезуитам

 I. Аристократии,

 II. Братств.

Б. Школьное преподавание.

В. Ораторская речь.

Г. Школьная драма.

Д. Схоластическая поэзия. (Силлабический стих.)

Заключение.

Отголоски схоластического направления литературы в новейшие времена.²²

Этот неосуществленный замысел позволяет предполагать, что по складу своей творческой личности и направленности интересов Иванов-Разумник еще в студенческую пору был готов к реализации своего первого крупного замысла осуществленного – двухтомной «Истории русской общественной мысли».

Погруженность в научную, теоретико-философскую, литературную и историко-культурную проблематику сочеталась у Иванова-Разумника со столь же живым включением в текущую общественную

²² РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 1, № 131.

жизнь. Принадлежа по характеру воспитания и жизненному укладу к разночинной интеллигенции (правда, статусно родители его были дворянами, но материально малообеспеченными), Иванов-Разумник всецело разделял радикальные взгляды основной студенческой массы, которые не могли не обостряться в связи с репрессивными мерами, которые предпринимало правительство в ответ на требования демократических свобод и общественных преобразований. Закономерным образом Иванов-Разумник оказался на многотысячной демонстрации 4 марта 1901 г. в Петербурге у Казанского собора, был избит казаками при ее разгоне (впоследствии вспоминал: «Один из казаков <...> наотмашь ударил меня нагайкой по лицу. Если бы удар пришелся немного выше, по виску, мне не пришлось бы теперь писать этих строк; но, по счастью, удар пришелся ниже и только на всю жизнь повредил левый глаз»²³) и отправлен вместе с другими студентами в тюрьму. Это свое «первое крещение» он в подробностях описал в мемуарах; к ним и к другим документальным свидетельствам о расправе над манифестантами можно добавить письмо А. Н. Римского-Корсакова (приехавшего тогда на каникулы из Страсбурга в Петербург) к невесте Иванова-Разумника В. Н. Оттенберг, отправленное в Москву по свежим следам происшедшего:

Милостивая Государыня Варвара Николаевна,

Разумник Васильевич поручил мне сообщать Вам о своей судьбе в том случае, если он будет лишен возможности писать Вам лично. Вчера (вечером) днем Р. В. арестован в числе других манифестантов у Казанского собора. Первоначально он был посажен с 200 других лиц в конно-гвардейский манеж, а сегодня утром всех находившихся в этом манеже развезли: частью в Литовский замок (тюрьма), частью в Выборгскую тюрьму. Куда именно отвезен Р. В., мне еще не удалось узнать. К арестованным до сих пор никого не допускали.

Вероятно, Вам интересны подробности вчерашней демонстрации. Около двенадцати часов дня перед Казанским собором собралась громадная толпа в несколько тысяч человек. Вся площадь перед собором и колоннада у собора были заняты студентами, рабочими и всевозможной публикой. Прилегающие улицы были также заполнены

²³ *Иванов-Разумник. Писательские судьбы. Тюрьмы и ссылки / Сост., вступ. статья В. Г. Белоуса; Подгот. текста и коммент. В. Г. Белоуса, А. В. Лаврова, Я. В. Леонтьева, Ж. Шерона. М., 2000. С. 99–100.*

народом. Первоначально рассчитывали на большую поддержку со стороны рабочих. Но полицией были приняты самые экстренные меры. Войска и полиция заняли окраины города и не пускали рабочих, шедших толпами. Здесь по окраинам были ожесточенные стычки с казаками и жандармами. Когда перед собором студентами и рабочими были выброшены флаги, то по распоряжению Клейгельса (генерал-губернатор Петербурга. – *А. Л.*) казаки и полиция бросились на толпу, и началась гнуснейшая бойня. Полиция действовала саблями, нагайками и палками. Когда безоружная и всеми средствами защищавшаяся толпа была рассеяна, то полиция стала арестовывать отдельные группы и отдельных лиц. При этом продолжались столкновения с казаками. При стычках многие были ранены и, по-видимому, несколько убитых. (Между прочим, из «врагов» убит камнем в голову один казачий офицер.) Полиция продолжала аресты и свою дикую расправу до 6 час. вечера. Арестованные и раненные развезены вечером, когда стемнело, по участкам и больницам. Число арестованных, кажется, доходит до 1500. Большое счастье, что Р. В. остался цел и невредим. Безобразная расправа с манифестантами на глазах у многочисленной публики производила на всех бывших свидетелями ее потрясающее впечатление.

Все, что мне удастся узнать о Р. В., сочту долгом своим Вам сообщить. Если мне удалось бы свидеться с Р. В., то я мог бы передать ему Ваши письма.

Но удастся ли – не знаю.

Во всяком случае буду очень рад исполнить все Ваши поручения.

Готовый к услугам А. Римский-Корсаков.

С.-Петербург 1901. 5-ое марта.

Загородный пр. д. 28 кв. 39.²⁴

Пробывший в Пересыльной тюрьме более двух недель Иванов-Разумник не был обделен вниманием со стороны Римских-Корсаковых. Сообщая в воспоминаниях, что «уже на второй или третий день разрешены были неограниченные передачи с воли», он добавлял: «...семья милых друзей, Римских-Корсаковых, присылала мне целые корзины с фруктами – яблоками, грушами, апельсинами, виноградом».²⁵ Усло-

²⁴ РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, № 240.

²⁵ *Иванов-Разумник. Писательские судьбы. Тюремьы и ссылки.* С. 108–109.

вия тюремной жизни в 1901 г. представляли впоследствии в сознании Иванова-Разумника как вполне комфортные – в особенности по сравнению с тем, что ему довелось пережить годы спустя в советских стенах. Практически условным было и наказание – высылка по избираемому самим студентом месту жительства, оказавшаяся непродолжительной: уже во второй половине апреля 1901 г. Иванов-Разумник был извещен о вторичном принятии в университет и о праве продолжать учебные занятия. Правда, пребывание под арестом отозвалось тяжелым заболеванием, едва не перешедшим в губительную скоротечную чахотку, но Иванову-Разумнику удалось справиться и с этим недугом.

Зимой 1901/02 г. он возобновил активную деятельность, в которой научные и литературные интересы уже отступали перед общественными: вошел в университетский студенческий парламент, созданный в обстановке кратковременных и эфемерных либеральных веяний, как староста от четвертого курса физико-математического факультета. «Мы сразу же, – вспоминает Иванов-Разумник, – предъявили требования общегосударственные, вроде обуздания полицейского произвола, отмены административных ссылок и высылки, свободы слова в университете и за пределами его».²⁶ Противостояние между правительством и радикальным студенчеством в очередной раз обострилось; возникали один за другим подпольные студенческие «организационные комитеты», которые преследовались и арестовывались полицией. Как член такого, седьмого по общему счету, комитета Иванов-Разумник подвергся вновь полицейским гонениям: 1 марта 1902 г. ему была предписана высылка в любой из городов Российской империи, кроме университетских. Хранящаяся в его студенческом деле справка оповещает о прослушанных им в 1897–1901 гг. лекциях за I–VII семестры и об увольнении «за уч^астие» в бесп^орядах» <...> 5 февр. с. г., с правом обратного поступления не ранее янв^аря» 1908 г., но без запрещения поступления в другие универ^ситеты».²⁷ Таким образом, в марте 1902 г. студенческая жизнь Иванова-Разумника закончилась.

Письма Иванова-Разумника к А. Н. Римскому-Корсакову отложились в архиве Иванова-Разумника в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН в исправленных маши-

²⁶ Там же. С. 116.

²⁷ ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 34311, л. 9–9 об.

нописных копиях, сделанных по старой орфографии (РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 1, № 212); они выверены по рукописным оригиналам, хранящимся в фонде А. Н. Римского-Корсакова в Кабинете рукописей Российского института истории искусств (РИИС, ф. 8, разд. VII, № 216). Письма Иванова-Разумника, отсутствующие в машинописных копиях (п. 1, 8, 9, 16, 17, 20, 30), печатаются по рукописным оригиналам, хранящимся в РИИС. Письма публикуются по современным орфографическо-пунктуационным нормам, но с сохранением индивидуальных специфических особенностей, характерных для авторских текстов.

25 янв. <1897> – субб<ота>.

Многоуважаемый Андрей Николаевич!

Получил Ваше письмо весьма кстати, так как сам хотел просить Вас перенести игру на какой-либо другой день: – обстоятельства сложились так, что никак не мог бы играть сегодня.¹ Кроме того рад за Вас, что Вы услышите и мессу и m-Ile Рюггер, которую безусловно стоит послушать.²

Хочу черкнуть несколько слов относительно дня нашей игры. Не могли ли бы Вы играть в четверг, 30-го? Впрочем, предоставляю это всецело на Ваше благоусмотрение, так как я всю будущую неделю по вечерам свободен. Хорошо было бы сыграть в январе месяце хоть одну *полную* партию.

Уважающий Вас и готовый к услугам

Р. Иванов.

СПб. 25/1 1897.

¹ Речь идет об игре в шахматы – любимом увлечении Иванова-Разумника на протяжении всей его жизни. Ср. свидетельство Е. Я. Данько: «Однажды в Детском я пришла к Разумнику Васильевичу и застала у него Сологуба. Они играли в шахматы» (*Данько Е. Я.* Воспоминания о Федоре Сологубе. Стихотворения / Вступ. статья, публ. и коммент. М. М. Павловой // *Лица. Биографический альманах.* М.; СПб., 1992. Вып. 1. С. 206). К письму Иванова-Разумника А. Н. Римскому-Корсакову от 13 дек. 1903 г. имеется «бесплатное приложение»: «П о с л е д н я я – (на земле) – и гениальная партия двух знаменитых шахматных маэстро, Римского-Корсакова Андрея и Иванова-Разумника» (12 декабря 1903 г.) – роспись ходов со словесными комментариями к ним (РИИС, ф. 8, разд. VII, № 216).

² Имеется в виду девятое симфоническое собрание 25 янв. 1897 г. в Большом зале Петербургской консерватории «при участии г-ж: Рюггер, Гладкой, Маркович, гг. Карклина, Дюмина, хора имп. музыкального общества и оркестра под управлением Макса Эрдмансдерфера» (Новое время. 1897. № 7510, 23 янв. С. 4). *Рюггер Эльза* (1881, Люцерн – 1924, Чикаго) – швейцарская виолончелистка; с 1896 г. концертировала в России.

4 июля 1899 г.

Ваше письмо, многоуважаемый Андрей Николаевич, было для меня неожиданным и приятным сюрпризом: – неожиданным потому, что Вы – как я думал – не знали моей резиденции, а приятным пото-

му, что я сижу в далекой деревенской глуши,¹ где людей много, но «человека» и с фонарем не отыщешь;² иногда так хочется поговорить о чем-нибудь другом, кроме хозяйственных вопросов, местных сплетен и невинных пересудов – но, право, *не с кем*. Поэтому можете судить, искренно ли я говорю, что Ваше письмо обрадовало меня чрезвычайно и я перечел его, не сходя с места, два раза. Еще раз благодарю Вас за то, что Вам пришла в голову благая мысль черкнуть мне несколько слов, на которые собираюсь дать посильный ответ в ниже-следующем письме, тем более что и у меня накопилось много вопросов, которыми хотелось бы поделиться с Вами.

– . С интересом прочел я то, что Вы пишете про прочитанную Вами «Kant's Psychologie»,³ меня интересует здесь один вопрос, которого не могу разрешить сам за неимением соответственных книг: – основное положение Фриза⁴ (? кажется, так) не является ли простой парафразой мыслей английских эмпириков, согласно которым теория познания строится на психологическом основании (– в противность Канту)? Психологическая природа «a priori» – но ведь это только несколько иное выражение той мысли (насколько я понимаю), которую проводит и Милль в «Логике»⁵ и Спенсер в «Основных началах»⁶ и господин Льюис в «Вопр<осах> о Ж<изни> и Д<ухе>»,⁷ которые считают знание «a priori» – не чем иным как организованным опытом, опирающимся *исключительно* на психологических началах. Конечно, чтобы иметь право судить об этом, надо сперва прочесть указываемую Вами книгу; я только сообщаю Вам то, что для меня не ясно.

Судя по Вашему письму, Вы со всех сторон штурмуете философию, читая и Файдингера и Коринского и Мейера;⁸ очевидно, Вы не можете пожаловаться, что время у Вас пропадает бесполезно. То же самое могу сказать и про себя. На Ваши ядовитые вопросы о том, как идут мои занятия и *нет ли каких-нибудь новых открытий* (!!), сообщаю, что я сижу теперь над «Философией Акустики»,⁹ написал уже 150 стр. (хотя дело и не в количестве), – т. е. приблизительно столько же, каков объем всех «Метафиз<ических> понят<ий> в науке»;¹⁰ но еще не сделал и четверти работы; к концу лета получится до 500 стр. умственной рвоты. В этом письме я ограничусь только двумя-тремя словами про эту работу, которой я страстно предался; если это Вам покажется интересным, то следующий раз могу сообщить более подробные сведения; если же нет – то не читайте.

«Философия Акустики» начинается Введением, разделенным на три главы, заглавия которых выписываю: I. Основные задачи фило-

софии науки, II. Основные принципы философии науки и III. Основные понятия предшествующих акустике частей физики.¹¹

В первой главе доказываются, что философия науки имеет следующие *три* основные задачи (из которых каждая имеет *три* подзадачи): 1) Разбор достоверности гипотез и теорий, и отделение в выводах и результатах реального от не-реального; 2) Разбор выводов и результатов науки по отношению к общей сумме человеческого знания; 3) Разбор методов исследования.

Далее я указываю, что отделять реальное от не-реального (1-ая задача) невозможно без твердо установленной теории познания – т. е. без разбора проблемы бытия внешнего мира, вопросов о материи, движении, времени, пространства, *теории причинности* (NB), принципа единообразия природы и т. п. Разбору всего этого (а также и других мелких вопросов, предшествующих задачам 2-ой и 3-ей) посвящена II-ая глава. О чем трактует III-я глава – ясно из заглавия. (Введение это занимает 70–80 стр.). Затем начинается «Философия Акустики», которая будет состоять глав из 10-ти (пока написано всего только *четыре* главы). В первой говорится об «Особенностях акустики и ее связи с другими науками»;¹² вторая (самая *главная*): «Звук как колебательное движение». Здесь я прихожу к результату, может быть, несколько парадоксальному, но за который я теперь готов сражаться с кем угодно: я думаю, что вечная фраза о том, что *причиной звука служит колебательное движение* – есть грубейшее искажение истины: между колебательным движением и звуком, как я доказываю, нет и не может быть *никакого причинного отношения*.

Далее: Глава III. Сила, высота и тембр звука; все это разбирается с точки зрения трех основных задач философии акустики. Наконец Глава IV-ая (пока последняя) – Скорость звука. Этот простой и, казалось бы, не философский вопрос приводит к громадному затруднению: – как избежать теории *панпсихизма*, признавая объективное возбуждение звука? (Если это не ясно, то объясню подробнее потом.) Глава V (еще не написана) разбирает отражение, преломление, диффракцию, интерференцию звука; Глава VI – Струны, Стержни, Трубы как источники звука; Глава VII – Биения и добавочные тоны; Глава VIII – Связь между акустикой и оптикой; Глава IX – Физиологическая и Психологическая акустики (Законы Ома и Фурье). Глава X. Акустика и Музыка.¹³

В двух последних главах мне громадную службу сослужил (и сослужит) взятый у Вас Helmholtz¹⁴ и, кроме того, чудная книга Carl'a

Stumpf'a (Вашего будущего профессора в Берлине): «Tonpsychologie». ¹⁵ (Кстати заодно поздравляю Вас с выходом из СПб Университета и с грядущим переездом в Берлин.) ¹⁶

Я слишком много расписался про свою работу, но Вы, конечно, простите меня за это, так как войдете в положение человека, молчавшего два месяца ¹⁷ (вернее, очень много говорившего, но только из пустого в порожнее). Я рад, что могу наконец поговорить об интересующем меня вопросе, но умолкаю, чтобы не быть эгоистом. Впрочем, у меня найдется еще несколько тем, о которых я хотел бы говорить именно с Вами.

Во-первых, так как всему миру известно, что Вы кантианец, то обращаюсь к Вам, как таковому, с несколькими замечаниями.

Недавно я перечел из «Кр<итики> Ч<истого> Р<азума>» Предисловие и Трансцендентальн<ую> Эстетику; разрешите недоумения, посетившие меня при этом. Помните споры о том, что *время есть свойство тел?*

Против этого положения Кант возражает: «в этом случае понятие времени не могло бы предшествовать предметам как их условие и не могло бы быть познаваемо или созерцаемо a priori посредством синтетических суждений» (стр. 60). ¹⁸ Но согласитесь же с тем, что Кант совершенно *не доказал* (да и никто не доказал), что существует созерцание «a priori» посредством синтетических суждений; чтобы доказать это, надо опровергнуть то положение эмпиризма, что «все синтетические суждения эмпиричны»; допустим, что этого еще никто не доказал, но ведь никто же и не опровергнул? Кант только мимоходом возражает на это, но неубедительно.

А раз это так, то что же Вы видите нелепого в моем утверждении, что время есть свойство тел? Если принять точку зрения Спенсера, что понятие *времени* возникает из *движения*, т. е. что время есть идея продолжительности сменяющихся состояний нашего сознания, то время есть несомненное свойство тел, ибо подобно тому как *явление* (т. е. «неопределенный предмет эмпирического созерцания», «Кр<итика> Ч<истого> Р<азума>», «Тр<ансцендентальная> Эст<етика>», стр. I) ¹⁹ есть *следствие* – а значит, и *свойство* (ибо всякое *свойство* есть некоторое *следствие*) – сосуществования и коллизии предметов и условий, подобно этому и *время*, будучи тоже неопределенным объектом эмпирического созерцания (по Спенсеру), является *следствием* – а потому и *свойством* – определенной коллизии предметов – их соперемещения.

Теперь другое место о *времени*; я утверждаю (т. е. принимаю со слов других), что *время есть абстракт*. Кант возражает на это, что в таком случае эти понятия, как взятые из опыта, не имели бы аподиктической необходимости. Почему? – Кант не отвечает, считая это за очевидную истину, но Вам известно лучше меня, что целая школа мыслителей считает эту очевидную истину Канта – его несчастным заблуждением.

– Все это, конечно, очень старо и пережевано, но так как это мне недавно попало на глаза, то я и хочу узнать – что можно возразить на такие возражения?

Хотелось бы и еще сообщить кое о чем после долгого умственного поста и молчания, но я и без того боюсь, что такое аршинное письмо прочесть несколько трудно (особенно при моем отвратительном почерке), особенно если Вас все это интересует настолько же, как меня здоровье короля Милана.²⁰ Поэтому я прекращаю дальнейшие разглагольствования и черкну несколько слов о себе.

Вы правы, полагая, что лето для меня не уходит даром (то же, как я вижу, относится и к Вам), хотя в день я занимаюсь не более 5-ти часов, остальное время приходится «павятить обществу», в этих местах очень большому и веселому. Хорошо еще, что я, как человек южный, легко могу шевелить мыслями даже в 33-хградусную жару, которая стоит у нас уже третью неделю. Кроме занятий я взялся еще перечитать всего Достоевского, от *а* до *ω*; я его порядочно забыл и теперь читаю с новым наслаждением. Появляющееся «Воскресение»²¹ не производит на меня *в общем* впечатления, хотя некоторые штрихи и сценки, по-моему, весьма художественны (например, тюремный смотритель, приказчик Нехлюдова и т. д.); но как все это мелко сравнительно с «Бесами», «Идиотом», «Карамазовыми»!

С упоением слежу за делом Дрейфуса, собираюсь послать (в случае оправдательного приговора, который *очевиден*) в Париж Дрейфусу телеграмму или письмо;²² это будет демонстрацией против здешних гнусных антисемитских и антидрейфусаровских убеждений большинства моих знакомых.

Пишу Вам это письмо сплошь уже второй час; рука затекла. Кончаю поэтому (тем более, что через час выходит почта) еще двумя сообщениями.

Во-первых, мне очень хотелось бы увидеться с Вами перед Вашим выездом за границу; может быть, это исключительно эгоистическое желание, потому что мне хотелось бы прочесть Вам хоть одну или две

главы «Философии Акустики» (главным образом II-ую главу Введения); если я кончу эту работу к концу лета, то во всяком случае только *начерно*; поговорив (и, конечно, поспорив) с Вами, я мог бы согласно полученным результатам изменить и переправить кое-что; только теперь я сознаю, насколько я слаб во всех этих философских вопросах и как мне надо еще много читать и учиться, чтобы иметь право собственного голоса в философии.

– Во всяком случае не теряю надежды увидиться с Вами до Вашего отъезда, потому что «по независящим от меня обстоятельствам» я буду в Петербурге около 15-го августа (обстоятельство это – истечение сроков моих билетов); от 15-го авг. до 1 сент. надеюсь окончательно «отшлифовать» свое произведение и (если это не обойдется особенно дорого) – напечатать на ремингтоне, чтобы подать Хвольсону²³ в ноябре или декабре. За это время (от 15 авг. до 1 сент.), может быть, мы встретимся и с Вами, если Вы в это время будете обитать в Питере.

Я написал Вам громаднейшее письмо, по величине которого Вы можете судить, с каким удовольствием я взялся за перо, чтобы обменяться с Вами мыслями. Может быть, и Вы не поленитесь черкнуть мне несколько слов в ответ; можете быть заранее уверены, что о чем бы Вы ни писали – в этой деревенской глуши прочесть более чем приятно. Примите, кроме того, к сведению, что *размеры* письма играют (для меня лично) большую роль; длинное письмо я прочитываю всегда с удесятенным удовольствием: – *avis au lecteur*.*

Пока до свидания; чувствую, что писать так много совершенно вне приличий, правил и законов; – уважающий

{	на подлинном собственной	}	<i>и благодарный (за Ваше письмо)</i>
	рукой написано		

*Адрес. Ковенская губерния, Поневежский уезд,
Почт<овое> Отд<еление> Кракиново, им<ение> Данилишки.*

¹ Лето 1899 г. Иванов-Разумник проводил в имении своих родственников по материнской линии Янковских (Ковенская губ.).

² Обыгрывается один из поступков древнегреческого философа-киника Диогена Синопского: «Среди бела дня он бродил с фонарем в руках, объясняя: “Ищу челове-

* Примите к сведению (*фр.*).

ка”» (Diogenis Laertii Vitae philosophorum, VI, 41; *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С. 246–247. Пер. М. Л. Гаспарова).

³ «Психология Канта» – изданная в Берлине в 1869 г. работа немецкого философа и преподавателя *Юргена-Бона Мейера* (1829–1897).

⁴ *Фриз Якоб Фридрих* (Fries; 1773–1843) – немецкий философ; истолковывал учение Канта в духе психологизма.

⁵ *Милль Джон Стюарт* (1806–1873) – английский философ, экономист, общественный деятель; основатель английского позитивизма. Его основной труд – «Система логики» («A System of Logic», 1843), неоднократно издавался в русском переводе.

⁶ *Спенсер Герберт* (1820–1903) – английский философ и социолог, один из родоначальников позитивизма. «Основные начала» (1860–1863) – составная часть его труда «Система синтетической философии» («System of Synthetic Philosophy», 1862–1896. Vol. 1–10). Русский перевод: «Основные начала» (СПб., 1897).

⁷ *Льюис Джордж Генри* (Lewes; 1817–1878) – английский прозаик, критик, журналист и философ-позитивист. Его труд «Problems of Life and Mind» (1874–1879) в русском переводе: «Вопросы о жизни и духе» (СПб., 1875–1876. Т. 1–2).

⁸ Файдингер – подразумевается *Файгингер Ханс* (Vaihinger; 1852–1933), немецкий философ, автор «Комментария к Критике чистого разума» («Kommentar zur Kritik der reinen Vernunft», 1881–1882). Коринский – *Каринский Михаил Иванович* (1840–1917), философ и логик. *Мейер Георг* (Meier; 1841–1900) – немецкий государствовед, философ-неокантианец.

⁹ Работа Иванова-Разумника, входящая составной частью в его «Философию физики» (1899–1900). Беловая рукопись этого труда сохранилась в его архиве (РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 1, № 22, 263 л.). В предисловии Иванов-Разумник дает пояснения относительно структуры работы: «В первой части (Введение, 25–130 стр.) автор старается по возможности кратко очертить основы, принципы и задачи философии науки вообще; вторая часть («Философия Акустики», стр. 130–420) является попыткой приложения установленных в первой части принципов к специальной области физики, к незначительному по величине отделу последней – к акустике» (Там же, л. 3).

¹⁰ В архиве Иванова-Разумника сохранились только тезисы «Метафизические понятия науки» (1–8 декабря 1898 г. // Там же. № 73), но в архиве А. Н. Римского-Корсакова – рукопись этой работы Иванова-Разумника, датированная: «15-го июля 1898 г. Данилишки» (РИИС, ф. 8, разд. XI, № 34) – беловой автограф (83 страницы основного текста и 24 страницы примечаний).

¹¹ Эти три главы Введения представлены в указанной (примеч. 9) рукописи (название гл. II: «Основные начала философии науки»).

¹² В рукописи «Философии акустики» название главы I: «Особенности акустики; ее связь с другими дисциплинами».

¹³ Названия не написанных к тому времени глав по рукописи «Философии акустики»: V – «Отражение, преломление, диффракция и интерференция звука»; VI – «Источники звука»; VII – «Добавочные тона. Резонанс. Сочетание тонов»; VIII – «Построение гаммы; звук и цвет. Акустика и музыка»; IX – «Физиологическая и психологическая акустика»; X – «Заключение».

¹⁴ *Гельмгольц Герман Людвиг Фердинанд* (Helmholtz; 1821–1894) – немецкий физик, физиолог, психолог; автор основополагающих трудов по физиологии слуха и зрения. Имеется в виду его труд (цитируемый в «Философии акустики») «Die Lehre von den Tonempfindung» (1862; русский перевод: «Учение о слуховых ощущениях как физиологическая основа для теории музыки»). СПб., 1875).

¹⁵ *Штумпф Карл* (Stumpf; 1848–1936) – немецкий философ, исследователь процесса звуковых восприятий. Упомянут его главный труд, изданный в Лейпциге в 1883–1890 гг.

¹⁶ 28 мая 1899 г. А. Н. Римскому-Корсакову было выдано свидетельство об увольнении из числа студентов Петербургского университета «согласно прошению»; 16 сент. 1899 г. он получил удостоверение для представления «в одно из высших учебных заведений в Германии» (ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 34015, л. 16, 14). Первоначально Римский-Корсаков предполагал продолжить образование в Берлинском университете.

¹⁷ Подразумевается время пребывания в Ковенской губ. (прошение Иванова-Разумника об отпуске датировано 10 мая 1899 г. // ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 34311, л. 48).

¹⁸ Неточная и сокращенная цитата (*Кант Иммануил*. Критика чистого разума / Пер. Н. М. Соколова: В двух вып. СПб., 1896. Вып. 1. С. 60).

¹⁹ Отсылка к тому же изданию.

²⁰ *Милан I Обренович* (1854–1901) – в 1868–1882 гг. князь Сербии (*Милан IV Обренович*), в 1882–1889 гг. король Сербии; отрекся от престола, но продолжал активную политическую деятельность. В июле 1899 г. польский еврей Князевич неудачно покушался в Белграде на его жизнь.

²¹ Роман Л. Н. Толстого «Воскресение» печатался в петербургском журн. «Нива» с 13 марта 1899 г.

²² Самое крупное политическое событие в истории Франции 1890-х гг. – сфабрикованное в 1894 г. обвинение в шпионаже в пользу Германии офицера французского Генерального штаба еврея *Дрейфуса Альфреда* (1859–1935). В декабре 1894 г. Дрейфус был приговорен к пожизненной каторге, а 11 янв. 1898 г. был оправдан истинный изменник – офицер Эстергази, действительно передавший французские секретные документы немецкой разведке. После того как Эмиль Золя направил 13 янв. 1898 г. письмо протеста («Я обвиняю») президенту Франции Феликсу Фору, дело приобрело широчайший общественный резонанс, расколов все французское общество на «дрейфусаров», требовавших пересмотра приговора, и «антидрейфусаров» («патриотов»). 3 июня 1899 г. кассационный суд отменил приговор 1894 г. и передал дело Дрейфуса на новое рассмотрение другому составу военного суда (который 9 сент. 1899 г. вновь признал Дрейфуса виновным; 19 сент. 1899 г. новый президент республики Эмиль Лубе подписал помилование Дрейфусу, который был полностью реабилитирован лишь в июле 1906 г.).

²³ *Хвольсон Орест Данилович* (1852–1934) – ученый-физик и педагог, с 1890 г. – экстраординарный профессор Петербургского университета, с 1895 г. – чл.-кор. Петербургской Академии наук. Иванов-Разумник слушал его лекционные курсы «Механическое отделение физики» (осеннее полугодие 1897 г.), «Учение о силах» (весеннее полугодие 1898 г.), «Акустика» (осеннее полугодие 1898 г., весеннее и осеннее полугодия 1899 г.).

15 июля 1899 г.
Данилишки.

Только что получил Ваше письмо, многоуважаемый Андрей Николаевич, и сажусь отвечать под свежим впечатлением. Скоро уже отходит почта, и я не знаю, удастся ли мне в оставшиеся 2–3 часа времени написать Вам обо всем, что пришло мне в голову при чтении Вашего письма. Получив его, я возрадовался при одном только взгляде на его толщину; пропускаю всякие официальные и очевидные благодарения с моей стороны и приступаю к сути дела.

Во-первых, так как больной всегда любит говорить о своей болезни, то и я начну с рассказа о моем сочинении.¹ Пока мы обменялись письмами, я успел написать еще две главы (V и VI), пока всего написано около 27–28 листов, я не хотел бы, чтобы все сочинение превышало 40 листов (т. е. около 350 стр.), и поэтому прилагаю все усилия, чтобы не очень распространяться и несколько сдерживать свою умственную рвоту и словесный понос (прошу простить за не-общеупотребительные выражения). Разбирая вопрос о скорости звука (гл. IV), я, конечно, сделал «открытие» (– ведь Вам известна эта моя способность? –) об какой-то еще неизвестной особенности в скорости звука при температуре $-34 \frac{814}{1001}$ градуса ниже нуля (по Цельсию).

Боюсь, что это окажется или уже известной вещью, или ерундой; последнее, конечно, гораздо вероятнее. Впрочем, я это уже поместил в свое сочинение. Я все-таки не теряю надежды познакомить Вас хоть отчасти с этим моим детищем, ибо в Петербурге буду около 15 авг. (ровно через месяц). Причина этого – срок билетов – конечно, не университетских! черт знает что за оскорбительное предположение – но билетов железнодорожных, за которые я вовсе не расположен приплачивать около 10 р., тем более что я осенью всегда сижу на мели, в несколько девальвационном положении. Причина вторая: – хочу до 1 сент. совершенно закончить в Петербурге свое сочинение.

В дальнейшем изложении Вы больше не встретите упоминания об этом моем труде, который успел уже (думается мне) Вам надоесть и «надолызнуть» окончательно, ибо я только о нем и говорю. Могу еще сообщить о себе, что кроме «Философии Акустики» я рассчитываю окончить летом два небольших сочинения: – одно Вы уже знаете

в его примитивном виде, это «Естествознание и теории непознаваемо-го»; я его совершенно переделал и уже начал даже переписывать. Другое существует в виде набросков и озаглавлено «Естествознание и теории причинности»;² но его я не буду приводить в законченный вид, потому что знаком пока только с тремя теориями причинности и считаю свое знакомство с ними недостаточным.

Теперь перехожу к Вашему письму и попробую ответить посыл-но на приводимые Вами возражения.

Прежде всего я попробую выставить (и по возможности оправ-дать) следующее положение: «всякое свойство есть некоторое следст-вие и обратно, всякое следствие есть некоторое свойство». Как кажется, Вы не протестуете против первой части фразы и согласны, что всякое свойство есть некоторое следствие; Вы ополчаетесь против второй части фразы. Что такое свойство? Вы говорите: «свойство есть ощу-щение, составляющее содержание этого тела». Пусть так. Я согласен, что белизна снега есть только название ощущения, но отсюда же яс-но, что белизна есть некоторое следствие кооперации факторов и ус-ловий объективных и субъективных. Это можно было бы развить подробнее, но так как с тем, что «свойство есть некоторое следствие», Вы согласны (или нет?) – то я оставляю этот вопрос в стороне.

Далее: – что такое *следствие*? (Решить это необходимо, раз Вы отрицаете, что «следствие есть некоторое свойство».) Это вводит нас в область теории причинности. Я буду называть *следствием* коопера-цию всех (причинных) факторов и условий, их сумму, дающую в ре-зультате то, что мы называем следствием. Условия (причины) суть слагаемые; сумма, результат – это *следствие*. (Имеете ли Вы что-либо против такого определения следствия?) Предположите теперь, что мы имеем некоторое *явление*, т. е. взаимодействие, кооперацию между объектом и субъектом. Таким образом, явление есть некоторое ощу-щение, отнесенное к содержанию явления, и следовательно, согласно Вашему же определению, явление есть некоторое *свойство*. Но так как явление есть кооперация между субъектом и объектом, то *первым* и *главным* результатом этой кооперации является причинный харак-тер этого взаимодействия, а значит, и то, что явление есть *следствие* (согласно моему определению следствия). Следовательно, «следствие есть свойство». (Следствие такое возможно, ибо мы здесь имеем дело с равенствами, а не только с пропорциональностью.)

Вы можете здесь отрицать или определение *явления* (которое (оп-ределение) я считаю неоспоримым), или определение *следствия* (но

опровергнуть его пока – немыслимо). Наконец, Вы можете отрицать законность частного примера для вывода общего результата; но дело в том, что я выбрал нарочно наиболее *общий* случай (явление); если доказано для него, что «следствие есть свойство», то это доказано и для любого частного случая.

Поясню примером фразу «следствие есть свойство».

Звук есть следствие колебательного движения (если принимать во внимание как объективные, так и субъективные факторы): поэтому звук есть *свойство* колеблющегося тела. Вы можете возразить, что здесь мы имеем дело не со *свойством*, но с *состоянием* тела, ибо колебание частиц тела не есть его вечное и нормальное состояние, которое называется свойством. Но я Вам отвечаю, что в таком случае и белизна не есть свойство снега, подобно тому как «краснота розы» (беру пример из Канта)³ не будет свойством розы, ибо при иных условиях красная роза может казаться зеленой, и т. п. Кстати, мне думается, что подобного рода споры возникают из-за неясного разграничения слов *свойство*, *качество* и *состояние*. Считая основным понятием «состояние», я следующим образом определяю «свойство»: «свойство тела есть его вечное и нормальное состояние». (*Вечное и нормальное* здесь надо понимать при условии неизменяемости факторов.) (Например, длина моего носа – это свойство; если мы изменим факторы, то изменится и свойство; напр., нос можно отрезать наполовину, но тогда до нового изменения факторов это опять будет его вечным и нормальным свойством.) В этом отношении я нахожу аналогию между *свойством* и *следствием* еще в том, что оба подчиняются одному и тому же принципу неизменяемости – «из определенной группы факторов вытекает всегда один и тот же результат». (Принцип единообразия природы).

Переходя ко *времени*, я теперь могу утверждать, что время есть *следствие* сопереещения предметов, их коллизии, а также и *свойство* (согласно приводимому Вами месту из моего прошлого письма). Свойство *чего*? Очевидно, материи и движения, отвечаю я. То, что Вы говорите относительно времени, легко примиримо с тем, что я пишу теперь, если исключить некоторые частности. Вы говорите, что время есть идея о ряде перемен и что ряд этот непрерывен, един, всеобъемлем, бесконечен. Все это сохраняется и с моей точки зрения, считающей реальностью *последовательность*, свойства которой суть: – продолжительность, скорость, равномерность, периодичность. Образные выражения вроде того, что все тела существуют во времени, значит просто, что нам *немыслимо* представить тело вне понятия о последо-

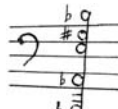
вательности. (Это, конечно, не значит, что все тела существуют как *части* времени одного и того же, нераздельного, всеобъемлющего.) Эта последовательность есть *следствие* (что очевидно); по доказанному выше она *поэтому* есть и *свойство*. Стоит только допустить, что *следствие есть свойство*, и все это вытекает, как кажется, с достаточной очевидностью. Поэтому я считаю, что основной вопрос именно и состоит в разборе того, есть ли следствие – свойство? Мне кажется даже, что это совершенно новая точка зрения на вопрос о времени; по крайней мере мне не приводилось встречать до сей поры разбора вопроса о времени с этой стороны; впрочем, особой важности всему этому я не приписываю.

Перехожу к дальнейшим Вашим возражениям. Вы утверждаете, что считать время свойством и абстрактом есть или самопротиворечие, или в лучшем случае недоразумение. От обвинения в самопротиворечии Вы далее сами меня освобождаете, последний же пункт Вами не доказан, ибо письмо очевидно прервано на этом пункте.

Результатом двух этих писем я считаю выяснение того положения, что *следствие* и *свойство* суть два тождественных термина, отличающихся только степенью общности и абстракции. Было бы в высшей степени интересно выяснить, насколько это положение содержит в себе истины.

Этим я сегодня закончу цикл вопросов о времени. Если Вы найдете время ответить мне на это письмо, то я просил бы между прочим ответить: – согласны ли Вы с тем определением *следствия* и *свойства*, которые я привожу на стр. 3 и 5 этого письма. Первое для меня особенно интересно, так как целиком относится к теории причинности, разбор которой теперь меня чрезвычайно интересует – по крайней мере настолько же, насколько разбор дела Дрейфуса. Вот пока все, что я имею Вам сказать по этим вопросам.⁴

Теперь из другой оперы. У меня к Вам накопилось несколько громаднейших просьб. Не можете ли Вы узнать (*хоть к 1 сентября*),

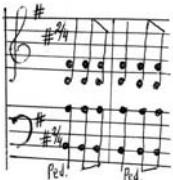

такой ли аккорд Лешего в «Снегурочке»⁵ или нет ? Это мне необходимо для X главы моей работы.⁶ Вторая просьба того же характера: не можете ли Вы (*хоть к тому же времени*) узнать, какой это opus сонаты Бетховена, которая начинается с *Lebe wohl!*

Я бы это узнал и помимо Вас, но мой Бетховен отдан чуть не до октября месяца, а здесь нигде его нет.

Вообще X глава моего сочинения будет переполнена музыкальными цитатами, то же относится и к VII главе, где будет речь о добавочных тонах. Кстати, возьмите на рояле следующий ряд аккордов

и т. д., внимательно прислушиваясь, Вы услышите

звук. Так ли? Это тем интереснее мне будет слышать от Вас, что уже четыре лица, которым я на это указал, утверждают, что это мое чисто субъективное впечатление; я и хочу проверить, так ли это, тем более, что поместил это в свое сочинение. Хотя общеизвестно, что re (левой руки) дает добавочный тон именно la следующей октавы (наряду со многими другими тонами).⁷

Я, как кажется, не сдержал своего слова и кончил опять-таки своим сочинением, т. е. тем, чем начал. Удивительно трудно перестать быть в этом отношении эгоистом; впрочем, Вы вольны и не читать того, что Вам в этом письме покажется неинтересным.

– Не знаете ли Вы, кстати, каким-нибудь путем – вышел ли хоть первый том Конта?⁸ Должны были выйти к августу уже два тома, но пока в газетах нет никакого известия об сем событии грандиозной важности.

Это пока – все. Буду ждать от Вас письма; простите, пожалуйста, за невозможный почерк: – я, кажется, сам бы не мог безошибочно прочесть это свое письмо, такие каракули. Это, впрочем, показывает превосходство головных «мускулов» перед мускулами руки.

Уважающий и преданный Р. Иванов.

18 июля 1899 г.

Дан<лишки>.

Ковенская губ., Поневежский уезд.

¹ Подразумевается «Философия акустики» (см. п. 2, примеч. 9).

² Эти работы Иванова-Разумника – ни в законченном, ни в предварительном виде – вероятно, не сохранились.

³ Имеется в виду положение, развиваемое в «Критике чистого разума» («Трансцендентальной эстетики первый отдел», § 3): «...краска, вкус и т. д. по справедливости должны быть рассматриваемы не как свойства вещей, но как изменения нашего субъекта, которые у различных людей могут быть различными. Ибо в этом случае то, что первоначально есть только явление, – например, роза – в эмпирическом рассудке признается за вещь в себе, а это, как явление, каждому глазу со стороны цвета может казаться другим» (*Кант Иммануил. Критика чистого разума* / Пер. Н. М. Соколова. Вып. 1. С. 57).

⁴ В архиве А. Н. Римского-Корсакова сохранились черновые наброски его письма к Иванову-Разумнику, в котором затрагиваются те же темы; в частности:

«Мне кажется, что если Вы хотели выдвинуть на первый план понятие постоянности (при условии неизменности факторов), то можно бы было ввести эту поправку и в мое определение. Оно гласило бы тогда: “Свойство тела есть ощущение, постоянно относимое к содержанию тела”. Это определение было бы удобно потому, что <из> него исключались бы из понятий свойства такие, напр., признаки, как теплота нагретого дерева. Теплота – это название ощущения, относимого к содержан<ию> данного тела, и поэтому под мое определение свойства она подходит. Между тем как с этим словоупотреблением я согласиться не могу. Если же принять в соображение поправку упомянутую, то теплота нагретого дерева не будет уже свойством его, а только *состоянием*.

Но пока прелесть Ваше<го> сопоставления свойства и следствия в отнош<ении> их подчинен<ия> одному принципу неизменяемости! Какая чудесная игра слов.

Состояние обхватывает собою полностью *весь конкретный факт, со всем<и> свойства<ми>*, как постоянными, так и временными. Поэтому *постоянных состояний собственно нет; достаточно переменить какое бы то ни было в данном явлении, чтобы изменилось его состояние.*

Свойство же указывает на отдельную сторону в данном факте или явлении, поэтому свойство есть понятие абстрактное в противополож<ость> состоя<нию> – понятию конкретному.

Мне кажется, что ввиду этого можно установить следующее взаимоотношение между свойствами и состояниями.

Состояния предмета суть постоянные свойства его + некотор<ые> присущ<ие> данному моменту времени – признаки его.

Постоян<ные> свойства и суть ощуще<ния>, постоянно относим<ые> к содержанию явлений» (РИИС, ф. 8, разд. IV, ед. хр. 34, л. 3).

⁵ «Снегурочка (Весенняя сказка)» (1882) – опера Н. А. Римского-Корсакова (либретто Н. А. Римского-Корсакова по одноименной пьесе А. Н. Островского).

⁶ В главе VIII «Философии акустики» (§ 6) Иванов-Разумник пишет: «В современной музыке можно встретить диссонансы совершенно необходимые для характеристики предмета, положения или настроения – а потому и оставляющие “приятное” впечатление» – и дает примечание к этой фразе: «См., например, дикий хор половцев (из оп. «Князь Игорь», А. Бородина), III действие, Финал; другой пример – аккорд $la_1^b - ge_2 - fa_2^\# - si_2^b$, – из характеристики Лешего («Снегурочка», оп. Н. Римского-Корсакова)» (РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 1, № 22, л. 188–188 об.).

⁷ В главе VII «Философии акустики» Иванов-Разумник пишет (§ 1): «...существуют различные опыты, доказывающие существование (субъективное) добавочных тонов. – Без всякого вспомогательного прибора ухо может разложить музыкальный звук на ряд добавочных тонов; Гельмгольц дает ряд многочисленных опытов, в которых добавочные тона непосредственно различаются ухом. – Если брать на рояле

ряд аккордов – то не трудно различить третий добавочный тон от ge_1 , именно la_2 . Труднее, без помощи приборов, отличить второй добавочный тон – октаву основного, но при некотором навыке возможно и это.

Прибегая к помощи резонаторов, можно с легкостью выделять добавочные тона из основного звука. Наконец – целый ряд опытов дает возможность убедиться в том, что реальность добавочных тонов, как звукового ощущения – неоспорима» (Там же, л. 151 об.–152).

⁸ Первый том «Курса позитивной философии» французского философа Огюста Конта (1798–1857) вышел в свет в русском переводе в 1900 г.

4

30 июля 1899 г.

Многоуважаемый Андрей Николаевич.

С первых же слов я желаю удивить Вас совершенной для Вас неожиданностью, относительно нашего *спора* (я бы сказал – обмена мыслей) – дпящегося уже два письма. Итак, слушайте: я признаю себя неправым и не только иду на мировую, но уступаю Вам целиком всю завоеванную Вами область. О причинах сего Вы узнаете ниже, теперь же я хочу ответить на самую первую часть Вашего последнего письма, в котором Вы нещадно бранитесь, называя меня диалектиком, метафизиком, Грузенбергом¹ и т. п. Вполне признавая оскорбительность двух последних названий, я желал бы указать Вам, однако, что словом «диалектик» – ругаться нельзя, уже по одному тому, что всякий логический спор о терминах есть по самой сути дела – диалектика; таким образом, и Ваше письмо допускает к себе приложение этого термина.

Итак, как видите, я не только не возмущаюсь применением сего термина к моему письму, но я согласен с этим; в споре *о словах*, о терминах – иное оружие, по моему мнению, немислимо. Конечно, я был бы очень опечален, если бы Вы нашли хоть малейший признак

диалектики в моей «Фил<ософии> Ак<устики>»; но я твердо надеюсь, что Вы этого там не встретите.

Очень интересно, однако, обратить внимание на следующий факт: Вы находите чистейшую диалектику в той фразе моего письма, где я вижу только простое указание на истину. Хотя я и слагаю оружие, прекращая наш спор *по существу*, однако не могу не отметить эту частность, в которой я с Вами не согласен. Вы называете диалектикой то место моего письма, где я говорю *о равенстве* (а не о пропорциональности) явления свойству и следствию; Вы доказываете это

невозможностью фраз $\left\{ \begin{array}{l} \text{явление} = \text{свойство} \\ \text{явление} = \text{следствие} \end{array} \right\}$. Математическое ра-

венство есть возможность замены *во всех случаях* одного понятия другим. Поверьте же мне теперь, что я не мог до сих пор найти ни одного случая, когда эта полная замена была бы невозможна – конечно, если обращать внимание на *внутренний смысл*, а не на внешнее построение фразы. Иногда попадались случаи, когда такая замена была *с первого взгляда* невозможной.* Однако при более тщательном разборе фразы выяснялся вполне определенный и именно *прежний* смысл исследуемого выражения. Если, несмотря на это, я признаю себя в нашем споре неправым, то это *только потому*, что я вполне сознаю недостаточность доказательства примерами, а другими доказательствами не располагаю. Поэтому *окончательно* и *во всех частностях* признаю себя неправым только тогда, когда мне укажут на какую-либо фразу с термином «явление», который я не буду в состоянии заменить терминами «следствие» или «свойство».

Однако, несмотря на это, я уступаю Вам потому, что действительно не нахожу убедительных возражений против некоторых мест Вашего письма; поэтому, если желаете, то можно считать этот спор поконченным и главные положения обеих сторон разъясненными; я отступаю, ибо... «in errore perseverare stultum est»** (кажется, так?).

Теперь перехожу к другому вопросу, который меня занимает последние дни и с мыслями относительно которого хочу теперь поделиться с Вами. Это может быть для Вас совершенно неинтересно, но я думаю, что эта область теснейшим образом связана с теорией само-

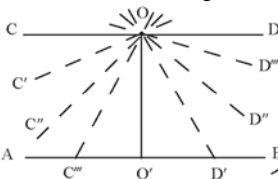
* Кстати, Ваш пример: «Вода есть следствие соединения»... и т. д.; сказать, что «Вода есть свойство»... и т. д. якобы невозможно; почему же, однако, невозможно утверждение, что «Вода есть сумма свойств»...?

** Глупо упорствовать в заблуждении (*лат.*).

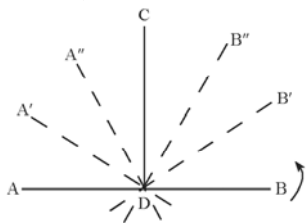
очевидных истин, важность которой для всего мировоззрения является несомненной.

Я говорю про геометрию Лобачевского² и основное положение этой геометрии, относительно которого у меня появились следующие мысли, возражения и положения. (Если неинтересно, то Вы вольны и не читать.)

Если мы имеем в одной плоскости постоянную линию AB и переменную CD , то, вращая последнюю около любой ее точки, напр. O (кроме только их точек пересечения, если линии пересекаются), мы видим, что OD' пересекает AB сначала *справа* линии OO' , а потом

слева ее. Мы заключаем, что должно быть одно (и только одно)^{***} такое положение прямой OD , когда она не пересекает AB ни *справа*, ни *слева*; такое положение CD мы называем параллельным AB . Лобачевский утверждает, что таких предельных положений OD должно быть *два*, а следовательно, между ними бесконечное число промежуточных. Следите за дальнейшим ходом рассуждений. Возьмем, по-прежнему, в одной плоскости две линии, постоянную AB и переменную DB' , вращаем последнюю около ее точки пересечения с AB . Мы видим, что сперва *правые* углы *меньше* левых ($\angle BDB' < \angle ADB'$; $\angle BDB'' < \angle ADB''$ и т. д.), а затем обратно *левые* углы *меньше* правых ($\angle ADA'' < \angle BDA''$; $\angle ADA' < \angle BDA'$ и т. д.). Мы заключаем отсюда, что должно существовать такое положение линии DB' , когда правый угол ни больше, ни меньше левого – т. е. равен ему; такое положение CD мы называем перпендикулярным к AB .

^{***} Ибо каждому положению линии OD' соответствует вполне определенная точка пересечения на AB . Это, конечно, малоубедительно и про это будет речь дальше.

Между разобранными двумя случаями существует несомненная связь. Для первого случая, утверждаю я, существует *только одно* положение прямой CD (рис. 1), когда она параллельна АВ, т. е. не пересекает ее ни справа, ни слева. Почему только одно? – могут спросить сторонники геометрии Лобачевского, согласно которой есть целый пучок параллельных к одной прямой линии. Но почему же во втором случае (перпендикулярность) *никто* не спрашивает – отчего *только одно* положение CD (рис. 2) делает правый и левый угол равными? *Я спрашиваю это.* Вам наверное известно, что для случая параллельности в настоящее время существует три постулата, Эвклида, Римана,³ Лобачевского: АВ и CD (рис. 1) *не пересекаются* (Эвклид); они *пересекаются* (Риман); *не пересекается целый пучок линий* около CD (Лобачевский). Отчего же и во втором случае (перпендикулярность) не построить подобные же допущения: – или прямой угол *только один*, или прямого угла *совсем нет*, или, наконец, существует *целый ряд* (пучок) прямых углов. (Заметьте, что все это только косвенное возражение Лобачевскому.) Обратитесь специально к постулату Лобачевского и Вы увидите, как он определяет параллельную линию: «Все прямые, проводимые через одну и ту же точку плоскости, относительно постоянной прямой, данной в этой плоскости, могут быть распределены на два класса, а именно: прямые, *которые пересекают* данную прямую линию, и прямые, *которые ее не пересекают*. * Прямая линия, составляющая общий предел этих двух классов, называется *параллельной* к данной прямой» (Лобачевский «Геометрические изыскания о теоретических параллельных линий», § 16).⁴ Отчего же не построить аналогичное определение и для второго случая: «Все прямые, пересекающие одну и ту же точку другой прямой в той же плоскости, относительно этой последней (прямой) могут быть распределены на два класса, а именно: прямые, составляющие с данной прямой *неравные* справа и слева углы, и прямые, составляющие с той же данной прямой *равные* справа и слева углы. Прямая линия, составляющая общий предел этих двух классов, называется *перпендикуляром* к данной прямой».

Невозможность последнего определения, однако, легко доказать (опускаю это доказательство как неинтересное для Вас). Не доказывает ли это ошибочность определения Лобачевского? (Здесь, впрочем, является одно маленькое затруднение, которого я еще не умею обойти

* Конечно, такое деление совершенно произвольно.

и о котором не пишу, не желая чрезмерно увеличивать и размеры этого письма, и неинтересный для Вас вопрос.)

Как бы то ни было, но я думаю попытаться воспроизвести геометрию Лобачевского, исходя из определения перпендикуляра; вероятнее всего, что выйдет ерунда, что со мной случается довольно часто.

– Еще раз извините меня за то, что поступаю, может быть, чересчур эгоистически, расписывая Вам о том, к чему Вы относитесь без всякого интереса; но в этом-то и состоит значение переписки двух людей различных специальностей, интересов и взглядов. Замечу кстати, что, по моему мнению, спор письменный гораздо результатнее словесного, который всегда немного беспорядочен, очень часто сводится на личности и в котором всегда «мысли прыгающи», по выражению Тругня.⁵ Я думаю, это можно заметить и на наших двух письмах; во всяком случае гораздо легче прийти к определенному результату, имея время взвесить все доводы противника.

Переходя к повествовательной стороне моего письма, я не скажу Вам ничего особенно нового. Работаю я по-прежнему, но все еще не могу окончательно справиться с VII главой.⁶ Кстати будет заметить, что 2-ая задача «Философии Науки» имеет своей под-задачей – разбор аналогий и сравнений наук; в VII главе, между прочим, я указываю на две возможные аналогии, которые со временем, по моему мнению, будут иметь некоторое значение; эти аналогии я провожу по отношению к *психологии*. Так как это более или менее Ваша специальность, то я и упомяну об этом здесь. Именно, я полагаю, что, принимая общеизвестную теорию возникновения мыслей как следствий вибраций мозга (сознаюсь, что слово *следствие* здесь не особенно удачно) – можно вполне объяснить ассоциацию идей явлением «добавочных тонов» мозга. Ограничиваюсь только указанием на эту слишком уже смелую аналогию; подробности (не особенно значительные) сообщу впоследствии. Вторая аналогия: – прилагая к той же теории вибраций мозга (Гартли)⁷ акустический принцип резонанса, можно объяснить явления гипнотизма, передачи и чтения мыслей и т. д. Впрочем, последняя гипотеза не принадлежит мне, на нее уже давно указывали различные приверженцы научного объяснения этих явлений (гипнотизма, чтения мыслей и т. п.).

Вот и все, что пока я имею более или менее интересного для сообщения Вам. Если не поленитесь, то, может быть, и черкнете мне в мою резиденцию несколько слов; конечно, чем больше, тем лучше;

я думаю, что на это еще времени хватит, так как ранее 14-го авг. я отсюда во всяком случае не уеду.

Мне остается еще коснуться двух-трех вопросов, чтобы ответить решительно на все части Вашего письма.

И во-первых – очень завидую Вам, что Вы засели за Милля; надеюсь и сам когда-нибудь изучить эту замечательную «Логику»,⁸ тем более, что основательное изучение ее (и вообще подобных сочинений) совершенно необходимо для ряда намеченных мною в будущем работ. Интересно, какое впечатление в *общем* на Вас произвела «Логика» и особенно глава о необходимых истинах?

Во-вторых, пользуясь Вашим указанием относительно того, как надо задавать вопросы (о дополнительных тонах), я спрашиваю Вас: *какой дополнительный звук слышите Вы в первых (нечетных) тактах из III действ<ия> 1 картины из «Бориса Годунова» (В уборной у Марины)?*⁹ Предупреждаю, впрочем, что в этом случае дополнительный звук *очень* не ясен и только после многочисленных попыток и напряженного внимания удастся услышать этот тон.

Простите за неудачное и бессвязное письмо; хотелось бы еще написать о многом, но умолкаю и откладываю остальное до другого раза. Теперь для меня наступает самое лихорадочное время (оттого-то, может быть, и письмо бессвязно): с одной стороны, тороплюсь окончить работу, с другой – начинают судить Дрейфуса,¹⁰ на дело которого при всем моем желании не могу смотреть объективно.

Итак до свидания. Не забываюте.

Ваш Р. Иванов.

31 июля 1899 г. Данилишки.

¹ Неясно, кого имел в виду А. Н. Римский-Корсаков в своем несохранившемся письме. Предположительно: либо *Грузенберг Самуил Осипович* (1854–1909) – публицист, врач; либо *Грузенберг Оскар Осипович* (1866–1940) – петербургский присяжный поверенный, обществ. деятель; либо *Грузенберг Семен Осипович* (1876–1938) – юрист, автор работ по философии, статей в «Научном обозрении», «Вестнике знания» и др. В черновых набросках к упомянутому письму Римского-Корсакова имеется фраза: «*Вы Грузенберг* до известной степени, конечно, и в известной области. Грузенберг не оратор и актер, а Грузенберг диалектик» (РИИС, ф. 8, разд. IV, ед. хр. 34, л. 3 об.). В том же черновом тексте говорится: «Ваше письмо произвело на меня впечатление остроумной игры слов и тонкой диалектики. Вижу на Вашем лице выражение изумления и даже некоторого негодования. Вы поборник точной науки и вдруг диалектика, обман под видом науки – возмутительно! Последнее верно, но верно также и первое» (Там же, л. 1 об.).

² Лобачевский Николай Иванович (1792–1856) – математик, создатель неэвклидовой геометрии (обнародовано в 1829–1830 гг.).

³ Евклид (III в. до н. э.) – древнегреческий математик, в труде «Начала» заложивший основы элементарной геометрии. Риман Бернхард (1826–1866) – немецкий математик; развил теорию так называемых римановых пространств.

⁴ Труд Лобачевского «Geometrische Untersuchungen zur Theorie der Parallellinien» (Berlin, 1840).

⁵ «Трутень» (1769–1770) – журнал Н. И. Новикова. Цитируемое выражение употреблено в другом журнале Новикова – «Живописец» (1772, ч. I, лист 9), в обращении к Живописцу: «...читая твои листы, я бесподобно утешаюсь, как все у тебя славно: слог *растеган*, мысли *прыгающи* <...>» (Сатирические журналы Н. И. Новикова / Ред., вступ. статья и коммент. П. Н. Беркова. М.; Л., 1951. С. 311–312).

⁶ Подразумевается глава VII «Философии акустики».

⁷ Гартли Дэвид (Хартли, Hartley; 1705–1757) – английский философ и врач.

⁸ См. примеч. 5 к п. 2.

⁹ Соответствующая отсылка к опере М. П. Мусоргского «Борис Годунов» (1874) дана в «Философии акустики» (гл. VII, § 1) в одном из примечаний: «Второй добавочный тон ясно слышится в ряде аккордов из III действ. 1-й карт. оперы “Борис Годунов” Мусоргского, первые 12 тактов; добавочный тон – *sol*» (РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 1, № 22, л. 151 об.).

¹⁰ Второй процесс по делу Дрейфуса был начат в Ренне 26 июля / 7 авг. 1899 г. См. примеч. 22 к п. 2.

5

<1/13 декабря 1899 г. Петербург>

Добрый Андрей (Николаевич)!!

Получил я Ваше гнусное письмо от 26-го ноября и, выбрав день, свободный от моих государственных занятий, отвечаю Вам, – (хотя Вы и не достойны такого снисхождения); – хотел и я ответить Вам подобным же письмом, ибо Святой Евангелист Матфей говорит: «в юзе меру мерите – возмерится вам» (VII, 1), – но решил, что следует предоставить мертвым погребать мертвецов (Матф. VIII, 22; Лука IX, 60 и т. п.) – а доброму Андрею – писать гнусные письма; поэтому пишу Вам дельное письмо и не подаю камень вместо хлеба (Матф. VII, 9).

Месяц тому назад я Вам черкнул несколько слов об интересующих Вас вопросах¹ (например, об избрании Лаппы-Данилевского академиком и т. п.²), но, судя по Вашему письму, Вы не получили от меня

ни единой строки; очевидно, Вы личность опасная, за Вами следят, Ваши письма вскрывают. Вследствие этого отправляю это письмо заказным: – авось дойдет на этот раз.

Прежде всего позволю себе почтительнейше довести до Вашего сведения, что Вы совершенно напрасно хвастаетесь возможностью читать подлинное «Воскресенье»: ³ – и я его достал, и я его читаю, но, конечно, как верующий православный глубоко возмущаюсь теми местами, где безбожник-автор заставляет священника со вкусом облизываться после вкушения Св. Даров. ⁴ Сие непристойное кощунство не подобает быть оставленным втуне и поэтому заслуживает полного одобрения и поощрения проект отправки автора под конвоем на покаяние в Троицкую Лавру...

Шутки в сторону, но действительно велика власть и печатного слова, и таланта, и даже общественного мнения: – как-никак, а при блаженной памяти императоре Николае Павловиче, будь автор хоть семи пядей во лбу, а за подобные писания быть бы ему на веревочке.

– В подлиннике «Воскресенье» производит на меня гораздо большее впечатление: – чего стоит, например, характеристика Победоносцева ⁵ (– кстати, вчера умер государств<енный> контролер, Т. И. Филиппов – ⁶), или описание жизни в публичном доме, или даже мелкие штрихи в фигуре городского, который смотрел, нет ли беспорядка, в который можно вмешаться и показать свою власть!

Впрочем, все это Вы сами наверно прочли и перечли; – довожу только кстати почтительнейше до Вашего сведения, что слово Лев пишется через е, а не *Лѣв*, как это стоит у Вас: – вот что значит пожить два месяца в стране колбасы и пива!

Вы хвастаетесь возможностью читать всякие «Накануне», «Свободные Мысли» ⁷ и т. п., а я могу похвастаться перед Вами возможностью слышать то, чего Вы при всем желании слышать не можете. Я был на первом Русском Симфоническом, иду в субботу (через 4 дня) во второй со страшно интересной программой ⁸ (что? небось слюнки текут?); я буду в пятницу на репетиции этого концерта; я был на симфонических концертах (репетиции) Музык<ального> Общ<ества>, где слышал игру Гофмана: – вот это одно чего стоит! Послезавтра я буду на его концерте в Дворянск<ом> Собр<ании>. ⁹ Я был на «Сарацине» ¹⁰ (который мне в *общем* мало понравился), я был на «Снегурочке»; ¹¹ из драматич<еских> произв<едений> я видел «Преступление и Наказание» и «Идиота». ¹²

Вот теперь и хвастайтесь своими «Накануне» и т. п.; сидите в своем Страсбурге и облизывайтесь на интересные программы наших концертов, как лисица на виноград.

Защитив таким образом честь Петербурга, я не буду распространяться о вынесенных мною из всех этих концертов впечатлений; они Вам неинтересны, а все остальное про них Вы знаете наверно лучше меня. Что касается «Преступл<ения> и Нак<азания>» и «Идиота», то Вы их еще сами должны посмотреть на сцене, когда приедете, хотя скомпонованы они весьма слабо, особенно «Преступление и Наказание», где Яворская¹³ (Соня) невозможна; – но в общем сходить на эти пиесы стоит, ибо испортить Достоевского все-таки очень трудно.

Перехожу теперь к себе, если это для Вас хоть сколько-нибудь интересно. Сообщить в подробностях о том, из какого металла собираются отлить мне монумент, – не могу, ибо мне самому эти сведения еще не доставлены, но, судя по всему, этот памятник будет нерукотворный. Свое замечательное произведение «Фил<ософия> Ак<устики>» я *совершенно* переработал и переписывал в течение 2-х месяцев! Вышел томик в 530 стр., который я отнес бедному проф. Хвольсону, бедному потому, что ему все это предстоит прочесть! (Это было неделю назад.) Что касается моего бессмертного открытия цветовой гаммы, то об этом еще *никто* не знает, а проф. Хвольсон узнает, когда дойдет до VIII главы, т. е. до 300 страницы моей «Ф<илософии> А<кустики>». Я сильно начинаю опасаться за этот мой закон: – а вдруг окажется, что это невообразимейшая глупость? (что со мной бывало часто). Впрочем, как подобает великому таланту, я не падаю духом, – испек еще два маленьких закончика и, кажется, начинаю печь третий. Занимаюсь в этом году серьезно оптикой, теоретически и практически; внутренне ужасаюсь при виде того, сколько надо еще заниматься, чтобы изучить как следует только основные начала физики. – Изучаю английский язык, my dear mister von-Korsakow,^{*} и рассчитываю уметь по крайней мере читать к будущей весне. Вот и все, что считаю долгом сообщить Вам для моей будущей биографии.

Сообщу Вам теперь то небольшое, что может интересовать Вас в Вашем Страсбурге из умственной и общественной жизни Петербурга.

Во-первых – что делается в университете? Абсолютно ничего. Все тихо, смирно, тишь да гладь да Божья благодать. За последнее

* Мой дорогой господин фон Корсаков (англ.; фон *подчеркнуто* пятью чертами. – А. Л.).

время стали циркулировать очень упорно слухи, что Боголюбов выходит в отставку,¹⁴ а на его место назначается Петров (товар<ищ> министр<а> путей сообщен<ия>).¹⁵ Однако это не произвело большой сенсации, как не произвела ее отставка Горемыкина;¹⁶ да и действительно верно: – было бы болото, а черти найдутся, не все ли равно поэтому, кто министр? – В университете Лаппа¹⁷ читает курс с практическими занятиями по VI кн. Милля; об его избрании в академики (не Милля, а Лаппы) мне сообщил Данилов (так, кажется, фамилия студента с пискливым голоском à la Кареев¹⁸?), который (не Кареев, а Данилов) исключен из универ<итета> до января.¹⁹ Что касается Лаппы, то он не пожелал в этом году устраивать свои беседы,²⁰ ибо (как он сказал Данил<ову>) не хочет, чтобы казалось, что он подчиняется министерским циркулярам о единении студентов и профессоров. (Он их начнет с февраля 1900 г.) Кроме того, из университет<ской> жизни Вам интересны наверное заседания Философского общества; их было пока 2, и третье будет завтра, второго декабря (14-го). На первом Фаминцын прочел замечательно интересный реферат о связи между естественными науками и психологией. Это было сокращение его весьма интересной книги «Соврем<енное> естествозн<ание> и психол<огия>».²¹ Фаминцын (встреченный с восторгом) находит, что напрасно начинать изучение биологических явлений (в связи с психологическими) с низших организмов, но надо начинать с *человека*. Чтобы высказать об этом свое мнение, надо быть более меня знакомым с биологией и психологией; однако что касается других вопросов, то и я могу найти крупные недочеты у Фам<инцын>а: он, например, пытается установить понятие *причины*, но делает это очень неумело и в конце концов совершенно отрицает значение этого понятия как такового, и считает причину только *одним из* (причинных) *условий* явления. Вообще, слабо; однако в конце концов реферат был послушан с удовольствием.

На втором заседании читал реферат Лапшин²² («о трусости мышления»), и, хотя он Ваш знакомый и чуть не родственник, но простите за откровенность – реферат был отвратительный. Оппонировали (заседание было закрытое) Введенский, Филиппов²³ и др., и буквально от Лапшина не осталось даже битого черепка; он и сам сидел сконфуженный и возражал довольно вяло.

2-го декабря собрание будет посвящено речи *В. Соловьева* «Характеристика М. Троицкого, Н. Грота и П. Юркевича».²⁴ Затем (так и быть, сообщу Вам) в закрытых заседаниях в декабре и январе будут

доложены следующие рефераты: 1) *Б. Кистяковский*²⁵ «Категории необходимости и справедливости при исследовании социальных явлений». 2) *Б. Томашевский*:²⁶ – «L'audition colorée и однородные явления» (понимаете?! моя-то цветовая гамма тоже касается этого вопроса о цветном слухе!); 3) *Ф. Батюшков*:²⁷ «Критика статей В. Розанова» (Вы наверно не забыли этого мыслителя из нового времени, который утверждал, что серое мозговое вещество не может мыслить, а человек мыслит своим половым органом;²⁸ после этой его статьи я решительно убежден, что сам он непременно мыслит тем органом, который у греков прикрывался фиговым листком); 4) *Лазурский (?)*:²⁹ «Соотношение между отдельными душевными свойствами»; 5) *Л. Оболенский*:³⁰ «Чем должна быть история философии?» и т. д.

Надо сознаться, что особо интересных тем вообще нет; бедны мы истинными мыслителями, – вот возвращайтесь скорей из Страсбурга и докажите, что может быстрых разумом Платонов Российская земля рождать; а я, так и быть, докажу, что она может рождать и Невтонов.³¹

– Из другой оперы. 25 ноября была у нас вечеринка на Женских Курсах, которую и я осчастливил своим присутствием. После концертного отделения устроились танцы, а в химической аудитории (помните?) – сходка. И я там был и хотя пива не пил, но голова кругом пошла от всего перемолотого там от 12 до 3-х часов ночи. Жалкое в общем явление наши сходки: крику и гаму на рубль, а толку ни на алтын. Впрочем, я не скучал и веселился от души по следующей причине: помните, может быть, в прошлом году на этой вечеринке, когда хотели сместить председателя – особенно отличался один путеец, который все принимал красивые позы? И в этом году он разыгрывал Бельведера Аполлонского;³² это такой тип, что невозможно не хохотать, глядя на него. – Говорили о всем: – о социал-демократах в Берлине, о том, что русскому мужику есть нечего, о том, что нужно выразить свою симпатию нынешнему французскому правительству и послать осуждающий адрес Дерулэду;³³ говорили, конечно, о Марксе, о том, что надо поддерживать вновь издаваемую (кн. Барятинским, мужем Яворской!) газету «Северный Курьер»,³⁴ ибо это газета марксистская и т. п., всего не расскажешь.

– Пользуюсь Вашей библиотекой и таскаю себе то Рила («Геор<ия> наук<и> и мет<афизика>»),³⁵ то Тэна («Об Уме и П<ознании>»),³⁶ то Спенсера. Рилем (несмотря на отвратительный перевод) я прямо зачитывался; эта книга мне будет часто нужна для моих дальнейших работ; Вы, может быть, не знаете, что у меня замышляется сочинение

в 12 томах, по 1500 стр. в каждом; первый том носит заглавие «Критика оснований поляризационной теории Френеля»;³⁷ второй предполагаемый том: – «Философский обзор теории светового волнения, основанный на факте непреломления необыкновенного луча в исландском шпате, при угле падения в $73^{\circ} 20'$ ». Для этих грандиозных произведений молодой русской науки Риль мне будет необходим.

Со своей стороны я доставил Вашему брату (Владимиру Николаевичу?)³⁸ Кареева «Письма о Самообразовании» и «Выбор Факультета».³⁹ Для Вл<адимира> Ник<олаевича> (?) теперь очевидно настала эпоха пробуждения мысли и выбора жизненного пути; Вы, конечно, приложите все свои старания, чтобы этот путь был Историко-Филологическим факультетом,⁴⁰ и в таком случае поступите более чем гнусно: – если Вы имеете влияние (нравственное) на кого-либо, то не имеете права учинять кастрацию самостоятельной мысли и насилие (постепенное) над чужим миропониманием. Но к черту этот вопрос – тем более, что я устал писать это письмо и хочу его закончить.

Еще два слова о себе: я теперь даю два урока в день – из них один – *специально по Закону Божиему* (репетирование); этим объясняются те божественные цитаты, которые приведены в начале письма. К счастью, этот урок я через два дня замещаю другим.

Так вот видите, Андрей Николаевич; – несмотря на то что у меня работы выше головы, что всякая моя строчка письма оценивается очень дорого – я написал Вам обширное и дельное письмо, затронув все интересные (и неинтересные) для Вас вопросы; я имею право теперь на подобное же отношение и с Вашей стороны: – когда будете писать ответ (а я полагаю, что не такая же Вы в конце концов окончательная гнусность – чтобы не ответить на это письмо), то напишите подробнее не о том, о чем писали в прошлом письме, а о том, чем Вы занимаетесь? Какие рефераты пишете? Что читаете? Что слушаете в Университете? Описывайте, что хотите – и Страсбург, и Вашу жизнь в нем: – это мне тем более интересно, что по окончании университета я непременно поеду за границу и, как кажется, в Страсбург, ибо там теперь по физике идет целый ряд исследований о диэлектрической постоянной, формуле $k = n^2$ (величайшая формула всей современной физики) – а это мне более чем необходимо изучить.

– Пока прощайте. Когда я был у Вас (т. е. на Загор<одном>, д. 28), то мне сообщили, что, быть может, Вы приедете на Рождество.⁴¹ Я был бы рад Вас видеть, ибо давно ни с кем не спорил так, как с

Вами, – т. е. до хрипоты в горле и до встревоживания всех соседей по лестнице.

I have the honour to be, Sir, yo<u>r obedient servant.*

Р. Иванов.

1 дек. 1899 г. СПб.

Р. С. Вы интересуетесь моей бородкой: – сообщаю во всеобщее сведение, что она вновь отпущена до максимальной величины и доступна для обозрения всякому вновь приезжающему в СПб.

Р. И.

¹ Упомянутое письмо Иванова-Разумника, видимо, было утрачено.

² Историк, профессор Петербургского университета *Ланно-Данилевский Александр Сергеевич* (1863–1919) был избран действительным членом Академии наук в 1899 г.

³ См. примеч. 21 к п. 2. В журн. «Нива» роман Толстого «Воскресение» печатался с многочисленными цензурными купорами. Одновременно роман издавался в авторской редакции отдельными выпусками (всего 13) в издательстве В. Г. Черткова «Свободное слово» в Англии (Purleigh, Maldon, Essex, 1899).

⁴ Подразумевается финальный эпизод в описании обряда причащения в «Воскресении» (ч. I, гл. XXXIX): «...священник унес чашку за перегородку и, допив там всю находившуюся в чашке кровь и съев все кусочки тела Бога, старательно обсосав усы и вытерев рот и чашку, в самом веселом расположении духа <...> бодрыми шагами вышел из-за перегородки» (*Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1933. Т. 32. С. 136).

⁵ *Победоносцев Константин Петрович* (1827–1907) – гос. деятель и ученый-правовед, обер-прокурор Синода в 1880–1905 гг.; играл значительную роль в определении контрреформаторской правительственной политики. Изображен в «Воскресении» под фамилией Топорова (ч. 2, гл. XXVII; см.: Там же. С. 296–299).

⁶ *Филиппов Третий Иванович* (1825–1899) – гос. и церковно-обществ. деятель; возглавлял Государственный контроль с 1889 г. Умер 30 нояб. 1899 г.

⁷ «Накануне» – ежемесячный журнал («социально-революционное обозрение»), выходивший в Лондоне с января 1899 по февраль 1902 г. «Свободная мысль» («Pensée libre») – журнал, выходивший в Женеве в 1899–1901 гг. под редакцией П. И. Бирюкова.

⁸ Первый русский симфонический концерт сезона состоялся 20 нояб. 1899 г. в Большом зале консерватории под управлением Н. А. Римского-Корсакова: 3-я симфония А. К. Глазунова, вступление к «Принцессе Грёза» Н. Н. Черепнина, концертная увертюра Ф. С. Акименко, вступление к опере «Анджело» Ц. А. Кюи, «Ночь в Мадриде» М. И. Глинки (Русская музыкальная газета. 1899. № 48, 27 нояб. Стб. 1245–1246). Второй русский симфонический концерт состоялся там же 4 дек. также под управлением Римского-Корсакова: вступление к опере «Наль и Дамаянти» А. С. Аренского, «Лирическая симфония» А. Н. Корещенко, Польский А. К. Лядова, «Романтическая увертюра» Михайлова (морской офицер), три оркестровых вступления к новой опере Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане» (Там же. № 50, 12 дек. Стб. 1301–1302).

* Имею честь, сэр, быть Вашим покорным слугой (*англ.*).

⁹ Первый фортепианный концерт польского пианиста и композитора *Гофмана Иосифа (Юзефа) Казимира* (1876–1957) состоялся в зале Дворянского собрания 3 дек. 1899 г.

¹⁰ «Сарацин» – опера Ц. А. Кюи на сюжет драмы А. Дюма «Карл VII и его вассалы»; премьера состоялась в Мариинском театре 2 нояб. 1899 г., последующие представления – 15 и 19 нояб.

¹¹ См. примеч. 5 к п. 3. «Снегурочка» была представлена в Мариинском театре 15 окт. 1899 г.

¹² Инсценировка романа Достоевского «Преступление и наказание», осуществленная Я. А. Дельером (Плющевским-Плющиком), была поставлена в Театре Литературно-художественного общества (Малом театре); премьера – 4 окт. 1899 г. Инсценировка его же романа «Идиот», осуществленная В. А. Крыловым и С. Сутогуиным (О. Г. Эттингером), была поставлена в Александринском театре; премьера – 4 нояб. 1899 г. Последние представления перед днем написания письма: «Преступление и наказание» – 26 нояб., «Идиот» – 23 и 30 нояб.

¹³ *Яворская Лидия Борисовна* (урожд. Гюббенет, по мужу Барятинская; 1869–1921) – драматическая актриса.

¹⁴ Подразумевается *Боголепов Николай Павлович* (1846–1901) – юрист, министр народного просвещения в 1898–1901 гг.

¹⁵ *Петров Николай Павлович* (1836–1920) – товарищ министра путей сообщения в 1892–1900 гг.

¹⁶ *Горемыкин Иван Логгинович* (1839–1917) – гос. деятель, с 1895 г. министр внутренних дел; уволен от должности 20 окт. 1899 г.

¹⁷ Т. е. А. С. Лаппо-Данилевский.

¹⁸ *Кареев Николай Иванович* (1850–1931) – историк, философ, социолог и обществ. деятель; профессор Петербургского университета.

¹⁹ *Данилов Владимир Михайлович* (1875–?) – студент физико-математического факультета естественного разряда Петербургского университета с 1895 г.; был уволен весной 1899 г. за участие в беспорядках (ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 32296, л. 29–29 об.).

²⁰ Речь идет о научных беседах под руководством А. С. Лаппо-Данилевского, на которых студенты выступали с рефератами на заявленные темы.

²¹ *Фаминцын Андрей Сергеевич* (1835–1918) – ботаник, обществ. деятель; академик (с 1878 г.). Упоминается его книга «Современное естествознание и психология» (СПб., 1898).

²² *Латишин Иван Иванович* (1870–1952) – философ-неокантианец; приват-доцент кафедры философии Петербургского университета в 1897–1913 гг., затем экстраординарный профессор.

²³ *Введенский Александр Иванович* (1856–1925) – философ, ведущий представитель кантовского критицизма в России; с 1890 г. – профессор философии Петербургского университета, председатель петербургского Философского общества в 1897–1917 гг. *Филитов Михаил Михайлович* (1858–1903) – математик, философ, литератор; основатель (1884) и редактор журн. «Научное обозрение».

²⁴ Статья Вл. С. Соловьева «Три характеристики. М. М. Троицкий. – Н. Я. Грот. – П. Д. Юркевич» была опубликована в «Вестнике Европы» (1900. № 1. С. 318–335). См.: Собр. соч. Владимира Сергеевича Соловьева / Под ред. и с примеч. С. М. Соловьева и Э. Л. Радлова. СПб.: Просвещение, <1913>. Т. 9. С. 380–397.

²⁵ *Кистяковский Богдан Александрович* (1869–1920) – философ, социолог и правовед; в 1898 г. защитил в Германии диссертацию «Общество и индивид».

²⁶ *Томашевский Бронислав Викентьевич* (1850–?) – доктор медицины, приват-доцент (с 1895 г.) Петербургского университета (курс судебной психиатрии), штатный ординатор Петербургской городской больницы св. Николая Чудотворца.

²⁷ *Батюшков Федор Дмитриевич* (1857–1920) – литературный и театральный критик, историк литературы, журналист, обществ. деятель; в 1885–1899 гг. читал курсы романских литератур и романо-германских языков в Петербургском университете (с 1891 г. в качестве штатного приват-доцента).

²⁸ Возможно, Иванов-Разумник интерпретирует подобным образом содержание статьи В. В. Розанова «Семя и жизнь», опубликованной в «Биржевых ведомостях» 29 нояб. 1897 г. и вошедшей в его книгу «Религия и культура» (СПб., 1899; 2-е изд. – СПб., 1901). См.: *Розанов В. В.* Религия и культура. Статьи и очерки 1902–1903 г. М.; СПб., 2008. С. 150–157.

²⁹ Вероятно, *Лазурский Владимир Федорович* (1869–1943) – литературовед и педагог.

³⁰ *Оболенский Леонид Егорович* (1845–1906) – публицист, литературный критик, прозаик, философ.

³¹ Обыгрываются строки из «Оды на день восшествия на всероссийский престол ее величества государыни императрицы Елисаветы Петровны 1747 года» М. В. Ломоносова: «Держайте ныне ободренны // Раченьем вашим показать, // Что может собственнх Платонов // И быстрых разумом Невтонов // Российской земля рождать».

³² Подразумевается известнейшее изображение бога Аполлона – древнегреческая статуя (в римской копии) «Аполлон Бельведерский» (середина IV в. до н. э., скульптор Леохар).

³³ Имеется в виду правительственный кабинет во главе с премьер-министром Франции Рене Вальдеком-Руссо, сформированный после падения в июне 1899 г. правительства Шарля Дюпюи; включал все политические группировки – от крайне правых до социалистов. *Дерулед Поль* (1846–1914) – поэт, прозаик, полит. деятель; воистинствующий националист, учредитель (в 1882 г.) и глава «Лиги патриотов». 23 февр. 1899 г. предпринял попытку гос. переворота, был судим и в январе 1900 г. приговорен к изгнанию из Франции.

³⁴ «Северный курьер» – ежедневная общественная, политическая и литературная газета, выходившая в Петербурге в мае 1899 г. (14–16 мая; издатель-редактор М. В. Голвинский) и с 1 нояб. 1899 г. по 22 дек. 1900 г.; ее издатель-редактор с нояб. 1899 г. (совместно с К. И. Арабажиным) – кн. Владимир Владимирович Барятинский (1874–1941), драматург и журналист (см.: *Черниченко Л. Л.* Князь В. В. Барятинский: писатель в России и в эмиграции. М., 2006). Была закрыта за «вредное направление».

³⁵ *Риль Алоиз* (1844–1924) – немецкий философ-неокантианец. Его книга – «Теория науки и метафизика с точки зрения философского критицизма» (в русском переводе Е. Ф. Корша – М., 1888), часть главного труда «Философский критицизм и его значение для позитивной науки» («Der philosophische Kriticismus und seine Bedeutung für die positive Wissenschaft»). Leipzig, 1876–1887).

³⁶ Труд «Об уме и познании» в русском переводе под редакцией Н. Н. Страхова (СПб., 1872. Т. 1–2; 2-е изд. – СПб., 1894) французского философа, социолога искусства, историка *Ипполита Тэна* (1828–1893).

³⁷ *Френель Огюстен Жан* (1788–1827) – французский физик, один из основоположников волновой оптики, создатель теории дифракции света.

³⁸ Младший брат адресата – *Римский-Корсаков Владимир Николаевич* (1882–1970), впоследствии скрипач.

³⁹ Книги Н. И. Кареева «Письма к учащейся молодежи о самообразовании» (СПб., 1894; 10 переизданий) и «Выбор факультета и прохождение университетского курса» (СПб., 1897).

⁴⁰ В. Н. Римский-Корсаков по окончании в июне 1900 г. петербургской гимназии К. Мая был зачислен на юридический факультет Петербургского университета.

⁴¹ 27 нояб. / 9 дек. 1899 г. А. Н. Римский-Корсаков писал матери из Страсбурга: «Лекции здесь, вероятно, прекратятся 16 числа, т<ак> ч<то> я мог бы выехать 17<-го> и 19-го быть уже в Петербурге или по старому стилю 7 дек.» (РИИС, ф. 9, разд. III, № 93). Обратнo в Страсбург из Петербурга Римский-Корсаков отправился, по всей вероятности, 27 дек. ст. ст. (его письмо к матери из Берлина датировано 29 дек. ст. ст. 1899 г. // Там же).

6

СПБ. 1900 8/20 I. (Увы! Через полтора месяца придется суммировать уже не с 12, а с 13!)¹

Придя сегодня домой (с репетиции шестого симфонического оркестра), я нашел на столе Ваш ультиматум или пронунциаменто² – уж, право, и сам не знаю, как назвать это «иду на вы».³

Вы, конечно, весьма поймете, уважаемейший Андрей Николаевич, что я с интересом буду ждать обещанного *обширного* исследования моих творений, тем более, что я хотел еще в бытность Вашу в богоспасаемом граде Питере иметь с Вами прю относительно одного пункта (основного) «Постулатов пот<енциальной> об<ективности>» – но, к сожалению, мы так и не увиделись после того достопамятного дня, когда Вы создали новый тип Дурношанова.⁴

С интересом ожидая Вашей просвещенной критики, я в то же время чувствую сильный позыв к умственной рвоте относительно именно того пункта, о котором упоминал выше; в Вашей критике Вы, может быть, затронете его, поэтому я заблаговременно спешу, пользуясь свободным часом, изложить Вам некоторые мысли, до которых, право, собственным умом дошел. Мысли эти касаются вышеупомянутого пункта, а сей пункт – доказательство от одушевления к бытию внешнего мира.

Вы знаете, что в «П<остулатах> п<отенциальной> об<ъективности>» я принимаю чужое одушевление и *как следствие* его вывожу (двумя доказательствами) бытие внешнего мира. Одно доказательство – всецело мое, а потому – по Вашему мнению – совершенный вздор. Насколько я помню, оно состоит в том, что прекращение состояний сознания некоторого индивида («не-я») не влечет за собой определенных перемен во внешнем мире; следовательно... etc. (Не ручаюсь за точ-

ность передачи, но, насколько помню, это именно так и в «П<остулатах> п<отенциальной> об<ъективности>».)

Против этого Вы возражали, что это доказательство – не достигает цели, ибо есть полная возможность и признавать чужое одушевление – в виде некоторой *души*, что ли – безразлично – и в то же время признавать мир *только* представлением этой души; иными словами, можно признавать чужое одушевление и быть в то же время идеалистом чистой крови. (Обращаю Ваше внимание на то, что это возражение в сущности единственно возможное против вышеприведенного доказательства бытия внешнего мира; впрочем, это доказывать не стоит.)

Но насколько действительно это Ваше возражение?

Я не согласен с ним по двум следующим основаниям.

1) В нем есть ошибка *circulus in demonstrando*.⁵

2) В нем ошибочно понимается «чужое одушевление».

В двух словах коснусь этих двух пунктов.

1) Ошибка *circulus in demonstrando*. Цель «П<остулатов> п<отенциальной> об<ъективности>» – посильное разрешение спора идеализма и реализма; основные положения те, что реализм и идеализм равно недоказуемы и равно опровержимы; необходимо принятие некоторого *общего* постулата, стоящего выше и реализма, и идеализма. Такой постулат – принятие чужого одушевления. Раз оно принято, то (*по моему мнению*) можно как *следствие* вывести учение реализма; * даю Вам право доказывать, что из этого постулата *можно* вывести теорию идеализма (попробуйте), – но вывести как *следствие*. Несомненно то, что Вы не имеете *никакого права* делать какие бы то ни было выводы из постулата чужой одушевленности, *заранее* принимая идеалистические (или реалист<ические>) воззрения, как это делаете Вы в Вашем возражении. Делая так, Вы попадаете в заколдованный круг: принимаете постулат для разрешения разноречий между идеализмом и реализмом и в то же самое время прячетесь под крылышко идеализма для опровержения следствия из того же самого постулата.

Еще раз повторю: – Вы имеете полное право принять идеалистические или реалистические воззрения *как следствие* постулата чужой одушевленности, но не принимать их заранее, для критики следствий из того же постулата.

* Равно как из обратного постулата можно, по моему мнению, вывести идеалистическое учение.

2) Ошибка в понимании «чужого одушевления».

Под «чужим одушевлением» можно понимать, конечно, все, что угодно, – присутствие некоторой «души» или чего Вам угодно в другом индивидууме. Но все это будет неточное и произвольное понимание. *Под «чужим одушевлением» можно признать только нечто совершенно такое же, что каждый непосредственно имеет в своем собственном сознании – и ничего более.* Теперь предположите, что мы имеем группу лиц А, В, С..., из которых пусть А изображает мое «я». Согласно постулату, все они имеют в сознании известный одинаковый* комплекс идей, представлений, мыслей. Я получаю впечатления от внешнего мира, если таковой существует; то же В, С и т. д. (Заметьте и NB:– что я не имею права, согласно предыдущей странице, допустить, что мое сознание есть *только* ряд идей и представлений: – мы не имеем права принять ни реалистических, ни идеалистических воззрений.) Состояние сознания В прекращается – но в то же время мое «я» не испытывает изменений в предполагаемом внешнем мире. *Следоват<ельно> – ввиду полной тождественности* моего одушевления и одушевления В, С..... – я заключаю, что прекращение состояния *моего* познания – *не изменит* внешнего мира для В, С.... Но отсюда ясно как все, что Вам угодно, что мир *не есть только* мое представление и что первый постулат потенциальной объективности приводит к реализму *как к следствию*.

– . Вот в немногих словах все, что я хотел более подробно сообщить Вам лично и что, к сожалению, мне не удалось сделать. Во втором издании моих «П<остулатов> п<отенциальной> объ<ективности>» я несомненно разовью все это более подробно и более сильно. Пока же думаю прочесть их на собрании у Лаппы в марте месяце;⁶ в высшей степени интересуюсь по всем этим причинам Вашими «собранными в точку» возражениями, причем буду очень рад, если эта «точка» займет хоть целую стопу писчей бумаги.

Довольно об Потенциальной Объективности; перейду к Реально-Объективному. Несомненную реальную объективность представляют мои 3 рубля; Вы, очевидно, желаете для небезвредного пополнения своих финансов взять с меня двойную сумму. Афера выгодная. Вот Вам мой ответ: я недостаточно богат, чтобы тратить 6 рублей на ненаучное сочинение (единственное исключение – первое и последнее –

* Не говорю, конечно, о так называемом личном психическом коэффициенте; можно обойтись и без него.

было «Садко»⁷). Поэтому предлагаю Вам на выбор: или в целости и сохранности отдать мне 3 рубля при первой встрече (уделив себе за провоз туда и обратно не более 20 к.); или, что мне гораздо более улыбается, – приобрести мне за эти деньги такую из книг, *которую у нас достать невозможно* и которая была бы мне в высшей степени интересна. «Вот задача моя: – мудрый Эдип, разреши!»⁸ (Откуда?) (–. Впрочем, я все еще не теряю надежды, что в Вас заговорит совесть и Вы найдете 3 р. комиссионных чересчур большой платой, и выпишете мне по первоначальному условию). Итак, даю Вам полное *Carte blanche* на покупку мне *любой* интересной для меня книги; мои вкусы достаточно Вам известны. За добросовестное исполнение поручения я сим торжественно уступаю Вам и Вашему потомству исключительное право на полное владение и репродукцию этого моего письма, как в России, – так равно и за границей; в чем и респисуюсь:

Р. Иванов.

8/20 I 1900. СПб.

P. S. Мог бы сообщить Вам и еще кое-что интересное, но хорошенького понемногу; в следующем письме можете надеяться получить от меня разнообразнейшие известия. Но сначала жду *Вашего* письма, со сведением меня в одну точку.

Р. И.

– Могу ли я надеяться получить с почты 14 рубл.? Иначе говоря: – неужто мое заказное письмо от ноябр. 1899 г. не дошло до Страсбурга?⁹ Обрадуйте, пожалуйста, этим известием.

Р. И.

¹ С марта 1900 г. разница между старым и новым календарным стилем стала составлять не 12, а 13 дней.

² *Pronunciamento (исп.)* – восстание, возмущение, бунт.

³ Зафиксированные в летописи слова князя Святослава Игоревича, обращенные к неприятелям: «И посылаше к странамъ, глаголя: “Хочю на вы ити”» (Повесть временных лет. СПб., 1996. С. 31 (серия «Лит. памятники»)).

⁴ О смысле этого образа (видимо, охарактеризованного Римским-Корсаковым в ходе общения с Ивановым-Разумником) дополнительных сведений не обнаружено. «Постулаты потенциальной объективности (Опыт решения проблемы бытия внешнего мира)» – работа Иванова-Разумника; ее беловой автограф – завершающий в тетради с рукописью «Философии акустики» (РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 1, № 22, л. 212–244). Беловой автограф той же работы Иванова-Разумника (с датировками – над текстом: 12 сент.

1899 г.; под текстом: 16 сент. 1899 г.) сохранился и в архиве А. Н. Римского-Корсакова (РГИИС, ф. 8, разд. XI, № 34).

⁵ Круг в доказательстве (*лат.*), т. е. порочный круг.

⁶ Подразумевается выступление в кружке под руководством А. С. Лаппо-Данилевского.

⁷ Опера-былина (1897) Н. А. Римского-Корсакова (либретто по мотивам былин – его совместно с Л. И. Бельским); была поставлена в Марининском театре.

⁸ Цитата из стихотворения А. С. Пушкина «Кто на снегах возрастил Феокритовы нежные розы...» (1829).

⁹ См. примеч. 1 к п. 5.

7
<21 мая / 3 июня 1900 г. Петербург>

М<илостивый> Г<осударь>, Андрей Николаевич!

Бездельничая в своем Страсбурге, Вы могли бы от нечего делать черкнуть и мне несколько слов, не дожидаясь, пока я соблаговолю написать к Вам первый. Вы должны были уразуметь, что у меня с 1-го апреля по 20 мая шли непрерывные экзамены, последний из которых я сдал только вчера. Теперь и я свободен, а потому и вздумал черкнуть к Вам это письмецо, пока еще сидя в Питере и умирая от жары и от скуки.

Со времени Вашего отъезда¹ я отчаянно сидел за книгами и лекциями; экзамены сдал вполне успешно, но тысячу раз проклинал всю эту устарелую рутину лотерейной проверки знания – и завидовал Вам, заседавшему в Страсбурге, поедающему пироги и не дуящему в ус относительно экзаменов. Но, слава Создателю, все это гнусное время экзаменов наконец прошло, и я через неделю улечу из Петербурга во Владимирскую губернию, на урок.²

– . Однако все это несущественно. Гораздо интереснее внутренняя хроника, чем внешняя. Из внутренних же событий могу Вам сообщить вот что: я собираюсь Вам переслать (или по почте, или лучше через Вашего брата) одну рукопись, которая (в чистовом списке) уже послана мною в один журнал. Говорю весьма неопределенно, чтобы тем паче возбудить Ваше любопытство: тема, трактуемая мною, имеет отношение к нашим последним разговорам, и Вы, быть может, найдете в ней немало знакомых мест; содержание – отнюдь не научное и не философское. Не знаю, поместят ли эту вещь в том журнале, в который я послал свою рукопись; приняли ее очень благосклонно и обещали дать ответ не позже июля–августа.³

Но об этом – пока довольно; – Ваше мнение об этой вещи будет для меня интересно потому, что сама вещь вызвана на свет Божий некоторыми из Ваших мыслей и фраз.

– . Летом я не собираюсь (как это ни удивительно) портить бумагу и чернила; намерен заняться чтением некоторых отмеченных книг; надо целиком прочесть Ланге («Ист<ория> М<атериализма>»)⁴ и некот<орые> др<угие> вещи.

– . Слышал я, что Вы изволили защищать диссертацию на тему «Цель оправдывает средства».⁵ Так ли? Тема очень интересная, но воображаю, что Вы из нее сделали, ибо в официальном сочинении наверно обязателен отрицательный ответ на самую тему? Печально, если Вы ответили «нет»; мы тогда со временем поспорим об этом, ибо мое мнение в таком случае противоположно.

Заканчивая письмо, я хочу затронуть два вопроса: – во-первых, порассказать Вам кое-что о нашей современной литературе, а во-вторых, изложить Вам одну новую свою мысль, каковая – если она верна – окончательно доказывает возможность и даже бо́льшую вероятность идеалистической философии (и даже – *horribile dictu!** – главным образом Гегелевской).

Во-первых – о литературе. Подписался я на журнал «Жизнь», где подвизается Горький.⁶ (Там, к слову сказать, печатается замечательная новая его повесть – «Мужик».)⁷ В этом журнале много весьма интересных статей. Прочел я там статью Лапшина – «О психологическом изучении метафизических иллюзий».⁸ Хотя Лапшин и имеет честь быть знакомым с Вами, но если разрешите быть откровенным – то скажу, что он все более и более падает в моем просвещенном мнении. Например, эта статья (всего в 10 стр.) – сплошная печаль. Язык туманный и неясный, пестрит цитатами; нет доказательств, а всё цитаты (помните «Метаф<изические> понят<ия> нау<ки>»?)⁹). Лапшин отрицает «старую метафизику», эволюционизм и др<угие> теории, считая возможным психологически объяснить – почему то или иное учение возникло в то или иное время. Это, может быть, и верно, но развито слабо до невозможного, в чем Вы сами убедитесь, если когда-либо прочтете его статью. – Там же *весьма* интересная статья Гуревича – «К теории познания»;¹⁰ статья громадная, говорить о ней теперь не могу, но рекомендую при первом возможном случае прочесть. Автор – «авенариусист»;¹¹ он замечательно остроумно доказывает, что

* Страшно сказать (*лат.*).

старинная догма – «без субъекта нет объекта» или «мир есть мое представление» – не может считаться основанием философии. Я с ним не согласен, но все-таки читал с громадным интересом.

– В том же журнале орудует Горький. С каждым новым рассказом он все выше и выше поднимается (для меня) к совершенствованию; есть у него один рассказ (– не знаю, читали ли Вы его? –), выше которого нет ничего в современной русской литературе и даже у самого Горького. Это – «Скуки ради».¹² Почти приближаются сюда «Бывшие люди».¹³ Если Вы еще не читали этих двух вещей, то с Вами не стоит и разговаривать.¹⁴

– . Перехожу ко второму вопросу. Слушайте внимательно, ибо идея новая (хотя, кажется, к сожалению – неверная) – приводящая к торжеству идеалистической теор<ии> позн<ания>. Есть на свете наука, к сожалению до сих пор мне мало знакомая, но с которой я буду знакомиться этим летом. Называется она «теорией вероятности». Так вот я ставлю в ней такой вопрос: – даны, допустим, m карт (где m – число конечное, напр., 10, 15 и т. п.), и они последовательно раскладываются n раз. Разложим их один раз и запишем порядок разложения; то же сделаем во второй, третий, ... n -ный раз. Теперь я спрашиваю: – если n число *весьма* большое (пусть сотни и тысячи миллионов, пусть даже $n = \infty$), – то не явится ли у меня возможность после $n - 1$ разложений *предсказать* n -ое на основании своих записей? Я утверждаю и берусь доказать, что *если* ответ будет *положительный* – то *можно теоретически доказать Гегелевскую теорию восприятия мира*. (Конечно, при отрицательном ответе *обратное* заключение не будет верно, ибо условие это является, выражаясь математически, необходимым, но не достаточным.) Ответить правильно на этот вопрос при моем пока малом знании «теор<ии> вероятн<ости>» – очень трудно. Я справлялся, спрашивал – и получал разные ответы. Дело в том, что существует так называемый «закон больших чисел», по которому, кажется, приходится дать отрицательный ответ на поставленн<ый> вопрос, ибо постулатом перед ним (т. е. перед этим законом б<ольших> ч<исел>) является «независимость каждого отдельного бросания кости» (или разлож<ения> карт). Но с другой стороны, по моему мнению, нельзя а priori отрицать возможность *причинной связи* между двумя отдельными бросаниями – а в этом случае закон Бернулли (зак<он> боль<ших> ч<исел>)¹⁵ становится неверным. Итак, теперь вопрос в том, – можно ли допустить причинную связь между отдельными разложениями карт? Это вопрос уже не теории вероят-

ности, а теории познания; решение его для меня до сих пор еще не выяснено.

Хотел я еще доказать Вам, что из утверд<ительного> ответа на поставленный вопрос получается именно указанное мною следствие, – но так как письмо и без того растянулось, то отбрасываю это в сторону; когда-нибудь потом, если будет время и охота.

Соберитесь как-нибудь и напишите мне по прилагаемому ниже адресу (рекомендую посылать письмо заказное, ибо поч<т>мейстеры иногда излишне любопытны).

– . Для заключительного аккорда расскажу Вам, как я готовился ко вчерашнему экзамену.

Я сиднем сидел 5 дней, но вечером перед экзаменом подговорил компанию доброкачественных курсисток и студентов провести ночь безумно, что мы и сделали: в 12 ч. ночи отправились на лодках по взморью, заехали чуть не до самой таможни; так прокатились всю ночь напролет, до 9 ч. утра – и я прямо с лодки отправился на экзамен, который и сошел у меня блистательно, хотя предмет я знал не на 5. Вот новый и лучший способ приготовления к экзаменам – *avis aux lecteurs*.*

Пока все. Буду ждать письма от Вас, во-первых, *до* получения Вами моей рукописи, а во-вторых, конечно, *после* получения и прочтения.

Прилагаю свой автограф:

Р. Иванов.

21/V 1900. СПб.

Мой летний адрес: Гаврилов посад, Владимирской губ., через *Юрьев-Польский*. Имен<ие> *Грибаново*. Его высокородию *г-ну Оттенбергу* с передачей Р. В. Иванову.

¹ Судя по письмам А. Н. Римского-Корсакова к матери, он приехал из Страсбурга в Петербург около 8/21 марта 1900 г., возвратился в Страсбург 17/30 апр.

² Лето 1900 г. Иванов-Разумник провел во Владимирской губернии в имении Грибаново в семье Оттенбергов – как репетитор сына Николая Густавовича Оттенберга и Елены Павловны Оттенберг Николая, готовившегося к поступлению в высшее учебное заведение. Дочь Оттенбергов Варвара Николаевна впоследствии стала женой Иванова-Разумника.

³ Публикации работ Иванова-Разумника, относящиеся к 1900 г., не выявлены.

⁴ См.: *Ланге Фридрих Альберт*. История материализма и критика его значения в настоящее время / Пер. Н. Н. Страхова. СПб., 1899. Т. 1–2.

* *Avis au lecteur (фр.)* – обращение к читателю; примите к сведению.

⁵ 22 апр. / 5 мая 1900 г. А. Н. Римский-Корсаков писал отцу из Страсбурга: «Я уже был сегодня на семинарии у Циглера, где выбрал себе тему для реферата <...>: “Цель оправдывает средства”. Предоставляет<ся> полная свобода в истолковании, критике и разработке темы» (РИИС, ф. 7, разд. XII, № 80).

⁶ «Жизнь» – литературно-политический журнал, издававшийся в Петербурге в 1897–1901 гг. под фактическим руководством В. А. Поссе (с конца 1898 г.). См.: *Келдыш В. А.* «Жизнь» // Литературный процесс и русская журналистика конца XIX–начала XX века. 1890–1904. Социал-демократические и общедемократические издания. М., 1981. С. 231–308.

⁷ В журн. «Жизнь» были напечатаны первая и вторая главы повести под названием «Мужик. Очерки» (1900. Т. III. С. 128–161; Т. IV. С. 1–34), третья глава при жизни автора не публиковалась. Произведение осталось незаконченным. См.: *Горький М.* Полн. собр. соч. Художественные произведения: В 25 т. М., 1970. Т. 5. С. 363–480.

⁸ См.: *Жизнь*. 1900. Т. I. С. 72–83.

⁹ См. примеч. 10 к п. 2.

¹⁰ Статья А. Гуревича «К теории познания» была опубликована в трех номерах «Жизни» (1900. Т. II. С. 30–57; Т. III. С. 67–80; Т. IV. С. 55–80).

¹¹ Т. е. последователь швейцарского философа *Авенариуса Рихарда* (1843–1896), одного из основоположников эмпириокритицизма.

¹² Этот рассказ был впервые напечатан в «Самарской газете» (1897. № 275, 25 дек.), вошел в сборник Горького «Очерки и рассказы» (СПб., 1898. Т. I–II).

¹³ Рассказ был впервые опубликован в журн. «Новое слово» (1897. № 1, окт.; № 2, нояб.), вошел в тот же сборник Горького.

¹⁴ Римский-Корсаков учел, видимо, мнения Иванова-Разумника; 4/17 сент. 1900 г. он писал матери из Мюнхена: «Прочел несколько вещей Горького, до сей поры мне неизвестных. “Супруги Орловы” и в особенности “Челкаш” так и кричат о необыкновенном таланте Горького. Описание одесского порта – верх совершенства. Да, есть таланты еще на Руси; не иссяк источник творчества – вот настроение, которое вынось от чтения подобных вещей» (РИИС, ф. 9, разд. III, № 94).

¹⁵ Подразумевается теорема швейцарского математика *Бернулли Якоба* (1654–1705) – в теории вероятностей простейший случай закона больших чисел; опубликована в 1713 г.

8

Июнь, 17 (+ 13)
1900, Грибаново.

Бросая в воду камни – смотри на круги, ими образуемые, иначе такое бросание будет пустой забавой.¹

В прошлом своем письме Вы, уважаемый Андрей Николаевич, пытались бросать камни своего остроумия если и не в воду, то в чужие огороды (– хотя бы мой, например), но ввиду того, что огород лишен способности воды давать круги от падения всякой глупо-

сти, – то и Ваше бросание оказалось пустейшей забавой (– хотя и не Забавой Пустятишной²). – Dixi. Это, в кратких словах – ответ на Ваше письмо, или по крайней мере – на большую его часть. Покончив таким образом с Вами, я считаю себя вправе сказать несколько слов если и не для Вас лично, то для будущих поколений, чтобы они знали, как я проводил лето 1900 года. Это лето я проводил во Владимирской губернии, в местности настолько дикой и удаленной от благодетельного просвещения, что даже ближайший урядник (– не говоря уже о приставе, и – *horribile dictu* – исправнике! –) обитал далее чем в 25 верстах.

По своей известной способности к постоянному писанию Р. В. в это лето, конечно, тоже писал, но, к сожалению, по вопросам, мало касающимся той сферы, в которой он снискал (впоследствии) такую всеобщую и заслуженную известность. Именно, он был занят одним вопросом из теоретической этики, который и разрешил в вполне определенном смысле и о чем читал потом, осенью 1900 г., доклад в Историко-Филологических беседах при СПб Императорском Университете.³ – Но главным образом в это лето Р. В. был занят чтением – а именно тщательным изучением I-го тома «Капитала», сочинения г. Маркса, но издания, к удивлению, не его.⁴ Эта колоссальная работа была им выполнена с тем более удивительной проницательностью мысли, что сам Маркс, как известно, писал этот свой труд *целые года*, а Р. В. прочел его *всего в несколько недель!* –

– Итак, я погружен теперь с головы до ног в политическую экономию и могу только с вполне законной гордостью предложить Вам несколько вопросов – как Вы относитесь к закону падения нормы прибыли? Считаете ли объяснимой его ошибочность с точки зрения теории Маркса? Согласны ли Вы с тем, что товар, потребительская стоимость которого есть источник меновой стоимости, – есть рабочая сила? Еще миллион и один подобных вопросов откладываю до следующего письма. Сообщу, однако, что завел себе тетрадку с надписью: «Афоризмы из Политическ<ой> Эконом<ии>» (в духе Маркса), из которой привожу два-три:

1) «Всякий сырой материал есть продукт труда, но не всякий продукт труда есть сырой материал» (!).

2) «Золото и серебро от природы не деньги, но деньги суть по своей природе – золото и серебро» (!!).

3) «Вещь может быть потребительской стоимостью, не будучи в то же время стоимостью – например, воздух или же продажная совесть» (!!!).

Пока довольно; потом могу прислать еще много из пока неоконченного (*d'innachèsá*).*

Перехожу к дальнейшему. План Вашей диссертации – «Цель оправдывает средства» – прочел и содержания оно не одобрил.⁵ Интересно было бы узнать стоимость и ценность заглавного положения с точки зрения не Христианской, но именно *Вашей* этики; а так как ко всякой «этической догматике» Вы относитесь отрицательно, то тем паче было бы интересно взглянуть отсюда на это положение; еще можно было бы разобрать с точки зрения морали утилитаризма – единственной допустимой при современном развитии и состоянии знания. Вы предпочли по обыкновению вильнуть хвостом и, заметив вскользь, – что-де не стоите на точке зрения Христианства, – все-таки разбираете данное положение с этой точки. Диссертация поэтому теряет 2/3 своего интереса, по самому точнейшему вычислению.

Теперь относительно теории вероятности. Наконец я узнал окончательно, что в сей науке непременно условием ее существования считается «независимость двух бросаний костей» (следствие закона Бернулли). Я с этим, *теоретически* говоря, не согласен и со временем, когда я окончательно пройду сию науку, то внесу в нее новый свет гипотезой «зависимости отдельных бросаний» друг от друга. Пока ставлю над этим вопросом крест и перехожу к последнему.

Последний будет трактовать о моем новом сочинении. Его обещали напечатать летом, когда наступят жары, но с гордостью могу заявить, что планы эти уже переменялись и его напечатают осенью или даже в конце года (ноябре или декабре), для приманки новых читателей к журналу.⁶ Половины гонорара я Вам не уступлю, но могу, впрочем, приписать под заглавием «посвящаю доброму Андрею» или что-нибудь в этом роде, сообщите, довольно ли этого с Вас? – Содержание и заглавие пока оставляю под секретом; впрочем, скажу, что вопрос идет об создании абсолютной этики (конечно, не мной). Так как вопрос зашел о сочинении, то не хотите ли узнать, как пишут сочинения в старших классах гимназий, – конечно, женских? Это более чем из Кузьмы Пруткова – прямо шедевр неопишуемый. Могу привести только начало. Тема – описание галки и петуха. – «Галка – птица серая или коричневая, которая называется вороной, когда она черная. Она имеет ноги и умеет петь, но при этом кричит. У галки есть и хвост, но летать им она не может, поэтому она летает крыльями. Галка не

* *Искаж. фр. inachevé* – незаконченное, незавершенное.

считается полезной зоологией, потому что ею нельзя набивать матрацы, как, например, гусиными перьями...» и т. д. Описание петуха: – «Петух принадлежит к зоологии; хвост его находится внизу. У него есть тоже глаза, которые необходимы, чтобы его видеть; петух не кладет яиц, а потому его ставят на кирках. Петух прежде был яйцом и был тогда очень полезен, потому что имел тогда желток, из которого делают гоголь-моголь»... – Оба эти сочинения я хочу повесить на стену при возвращении в Петербург.

Кончаю письмо. Чтобы еще наполнить пустое место – ибо я не люблю ничего пустого, – сообщу Вам и потомству о том, с кем я живу и как я живу. Я живу как птица небесная в глухой деревне, в семье, состоящей из одного отца, одной матери, двух дочерей (кончивших гимназии) и одного сына, моего ученика, которого я готовлю к конкурсному экзамену по математике в Агрономический институт. Буду я здесь до 15-го августа, когда уеду – или в Ковенскую губ., или на Кавказ (в Тыпльс),⁷ или – что вероятнее всего – на чужой счет на Парижскую выставку на две недели⁸ (все эти три *на* – конечно, совместимы, ибо можно одновременно идти и в Университет и в калошах). Но до того времени пройдет еще миллион времени, и я думаю, что Вы сообщите мне – какую Вы диссертацию еще написали? Нет ли чего-нибудь нового в Ваших мыслях и воззрениях? Если есть – сообщите мне, я сумею воспользоваться; – а у меня как раз наступил период оскудения мысли и таланта – и я уже не могу писать в день по печатному листу совершенно новых и оригинальных мыслей. Изредка я с удивлением просматриваю «Философию Акустики» и думаю – сколько времени придется мне писать основной труд моей жизни, который сразу сделает меня мировой знаменитостью, – «Философию Физики» – в VI-ти томах и XII-ти отделах?

А пока я здесь живу растительной жизнью, читаю новые произведения Горького, «Капитал» Маркса, делаю прогулки по 30 верст (правда, не один) – и отдыхаю на подножном корму.

Пока прощайте, добрый Андрей. Адрес мой прежний: – Гаврилов посад, Владимирской г<убернии>, (через Юрьев-Польский), имение Грибаново, г-ну Оттенбергу, с передачей

Р. В. Иванову.

17/VI 1900. Грибаново.

¹ Неточно приведена 156-я сентенция из I части «мыслей и афоризмов» Козьмы Пруtkова «Плоды раздумья» (1854). См.: *Козьма Пруtkов*. Полн. собр. соч. М.; Л., 1965. С. 138 («Б-ка поэта». Большая серия).

² Обыгрывается образ Забавы (Любавы) Путятичны, племянницы князя Владимира, в былинне о Соловье Будимировиче.

³ Осенью 1900 г. Иванов-Разумник выступил в Петербургском университете с докладом о М. Горьком (см. п. 12).

⁴ Ближайшее по времени издание труда Карла Маркса в русском переводе: Капитал. Критика политической экономии / Пер. с 4-го нем. изд., проверенного Фридрихом Энгельсом, под ред. П. Б. Струве. <Пер. Е. Гурвич и Л. Зак>. СПб.: О. Н. Попова, 1899. Т. 1, вып. 1–2. Другие переводы: Капитал. Критика политической экономии / Пер. с нем. <Пер. Г. Лопатина и Н. Даниельсона>. СПб.: Н. Н. Поляков, 1872–1896. Т. 1–3 (тот же перевод: СПб.: <Н. Даниельсон>, 1899. Т. 1, кн. 1); Капитал. Критика политической экономии / Полный пер. с нем. под ред. д-ра математики В. Д. Любимова. СПб.: <Н. С. Аскарханов>, 1898. Т. 1–2.

⁵ См. примеч. 5 к п. 7. Обыгрывается «Примечание издателя», завершающее повесть И. С. Тургенева «Дневник лишнего человека» (1850), в котором приводится приписка под текстом «дневника»:

«Съю рукопись. Читать
И Содѣржаніе Онной НѢ Одобрить
Пѣтр Зудотѣшинъ»

(Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч.: В 12 т. М., 1980. Т. 4. С. 215).

⁶ См. примеч. 3 к п. 7.

⁷ Подразумевается Тифлис (город, в котором родился Иванов-Разумник).

⁸ Имеется в виду Всемирная выставка 1900 г., проводившаяся в Париже с 15 апр. по 12 нояб. Запланированные поездки остались неосуществленными.

9

<18 июня / 1 июля 1900 г. Грибаново>

Уважаемый Андрей Николаевич.

Вчера я отправил письмо к Вам,¹ а сегодня получил Ваше второе. Чтобы сумма наших писем составила число 4 – пишу к Вам это письмо. Высказываю свое милостивейшее одобрение всем Вашим литературным планам; что касается литературы по вопросу о чужом одушевлении (– рад, что Вы выбрали эту интереснейшую тему –), то она находится в моих «Постулатах Потенциальной Объективности», отданных Вам в потомственное владение. «Вопрос<ы> Ф<илософии> и П<сихологии>» – за 1894 и 1895 г. (целиком); затем «Вестн<ик> Евр<опы>» Февраль 1895 (Радлов).² «Русс<кое> Богат<ство>» Май 1895 (Филиппов);³ – Ланге «Истор<ия> Матер<иализма>» стр. 600–615 (русс<кий> пер<евод>)⁴ – и мн. др. Напишите подробнее о курсах Виндельб<анда> (особенно о II (и III)),⁵ а также о своей диссертации «Ц<ель> О<правдывает> С<редства>».

Очередь письма – за Вами. Addio.

Р. Иванов.

18/VI 1900. Грибаново.

¹ Имеется в виду п. 8.

² Номер журнала указан ошибочно. Подразумевается заметка Э. Л. Радлова «Новое мирозерцание» – о книге проф. Е. А. Боброва «О понятии искусства, умозрительно-психологическое исследование» (Юрьев, 1894) (Вестник Европы. 1895. № 3. С. 402–407). Радлов Эрнест Львович (Леопольдович) (1854–1928) – философ, переводчик.

³ Неверное библиографическое указание на статью ученого, философа, журналиста и прозаика *Филиппова Михаила Михайловича* (1858–1903) «Судьбы русской философии» в 6 частях, печатавшуюся в «Русском богатстве» в 1894 г. (№ 1, 3, 4, 8, 9).

⁴ См. примеч. 4 к п. 7.

⁵ *Виндельбанд Вильгельм* (Windelband; 1848–1915) – немецкий философ, глава баденской школы неокантианства; профессор Страсбургского университета. В письме к отцу от 22 апр. / 5 мая 1900 г. А. Н. Римский-Корсаков сообщал: «У Виндельбанда <...> слушаю следующие курсы: История древней философии, Философии религии и теории познания» (РИИС, ф. 7, разд. XII, № 80).

10

13/26 июля 1900 г.

Владим<ирская> губ. Грибаново.

М<илостивый> Г<осударь> – Андрей Николаевич!

Ваше письмо получил два дня тому назад. Оно пришло кстати, ибо я все время собирался черкнуть Вам кое-что кое о чем, что и исполняю теперь.

Прежде всего – о Вашем реферате. Так как он уже написан, то Вы мне его перешлете осенью через Влад<имира> Николаевича.¹ Мне интересна эта тема по весьма многим соображениям, о которых как-нибудь следующий раз сообщу подробнее.

Вы сообщаете, что в написанном виде реферат Вам не нравится – и что тот же признак наблюдается у других гениальных людей: – это совершенно верно замечено – например, я всегда так же отношусь к своим произведениям.

– . Я в сущности ничего еще не ответил на Ваше предыдущее (второе) письмо, ибо в открытом уместилось только несколько фраз. Пользуюсь случаем заявить теперь, что мне интересно было бы полу-

чить более подробные сведения о II-м курсе Виндельбанд<a> (Теория Познания), тем более, что за Вами обещание – написать об этом подробнее. Рекомендую Вам исполнить это обещание, если Вы еще не с головой погрузились в вопрос о чужом одушевлении.²

Что касается этого вопроса – то мне кажется, что Вы выбрали одну из самых интересных и живых тем. Литература этого вопроса действительно небогата (– впрочем, на немецком языке найдутся творения двух-трех солипсистов, затем по этому вопросу кое-что есть у Вундта (– «*Душа Чел<овека> и Жив<отных>*»³–) и Ланге⁴). Более богата литература на русском языке – она Вам известна. Прошу Вас не забыть упомянуть в Вашей диссертации о том, что мысль о самой теме и ее развитии зародилась у Вас только после ознакомления с интересным трудом Р. Иванова – «*Постулаты Потенциальной Объективности*». («*Postulats de l'Objectivité Potentielle*» – кажется, так?) Предупреждаю Вас, что я сам намерен продолжать этот свой труд и готовлю новый под заглавием «*Аксиомы Реальности*» и «*Теоремы Реальной Объективности*».⁵ По странной случайности в них вошли многие из мыслей, сообщаемые Вами в последнем письме и выдаваемые за свои. Это, говорят, иногда случается – два гения могут одновременно и независимо прийти к одинаковым выводам, как, например, Ньютон и Лейбниц одновременно открыли принципы дифференциального исчисления.

Впрочем, спешу прибавить, что, придя к заключениям, однородным с Вашими, – я, к чести своей, сейчас же увидел их полную необоснованность, проблематичность, неопределенность, – и поэтому мне очень легко привести сотни возражений против Ваших умозаключений. Кое-что выскажу сейчас.

Начать с того, что я не нахожу заслуживающим особого внимания Ваше указание основной ошибки Введенского – будто бы он смешивает вопросы психологический и гносеологический; мне помнится, что Введ<енский> *главным образом* разбирает вопрос – может ли чужое одушевление вообще быть доказано; вопрос же о том, как мы приходим к убеждению о чужом одушевлении – настолько сравнительно прост, что Введ<енском>у им много заниматься не приходится. Да и вообще второй вопрос является только составной частью первого. Вы обещаете подробно доказать свое мнение: – подождем – увидим.

– . Относительно невозможности доказать чужое одушевление путем аналогий и понятий этики – я с Вами вполне согласен (или, вернее, Вы вполне согласны со мной). Несогласен я только в определении причин этой невозможности (– относительно аналогий). За-

ключение по аналогии есть в сущности заключение по вероятности (я указывал на это еще в «П<остулатах> п<отенциальной> обь<ективности>»), поэтому нужно доказать, что в вопросе о чужом одушевлении не может быть и речи о «вероятности» – для чего нужно определить и это понятие. Второй путь – доказательство через альтруистическое чувство – можете найти у Рилы в «Теор<ии> Наук<и> и Мет<афизи>ке»⁶, но, конечно, и это доказательство не выдерживает решительной критики, каковою несомненно будет Ваша критика.

Перехожу к Вашему открытию и переворачиванию вопроса вверх ногами – или, вернее, вниз головой, ибо несомненно, что в данном случае, при разработке этого вопроса, и у Вас временно ноги заняли место головы – до такой степени все изложенное Вами слабо. Что касается психологии ребенка – то тут Вы пережевываете жвачку Тэна из его «Об Уме и Познании», Тэйлора, Полетаева⁷ – и многих других; все это давно известно и старо как самый мир. Сначала для ребенка все есть он сам, затем начинается объективировка вовне; все предметы ребенок (и дикарь) считают одушевленными (– могу даже сообщить по секрету, что такое воззрение носит название *фетишизма*), считает их обладающими чувствами, мыслями, хотениями и т. д. ... Для кого все это ново? Это старо как мир. Изложив все это, Вы внезапно перескакиваете на закон сообразности и утверждаете (насколько я понял), что процесс *раздушевления* происходит вследствие сознания ребенком законосообразности во внешнем мире; во всем же том, в чем такую законосообразность подметить труднее – остается символ одушевленности. Таким образом, эта теория (с которой я совершенно не согласен) приводит или к признанию чужой неодушевленности, или к принятию теории *панпсихизма*, с чем Вас сердечнейше имею честь поздравить.

Но независимо от того, к чему приводит Ваша теория – она не удовлетворяет основным требованиям реальности. Неужели Вы беретесь утверждать, что ребенок *ранее* подмечает законосообразность явлений (что показывает уже сравнительно высокую степень развития) – чем чужое одушевление? * С другой стороны – дикарь-фети-

* Вы как будто утверждаете противное – ибо указываете на то, что ребенок сперва признает *всеобщее* одушевление. Но здесь дело не в том; в дальнейшем Вашем изложении выходит, что ребенок, *подмечая закономерность* явлений – *раздушевляет* их, и таким образом *оставляет одушевленность* только за человеком (и живот<ным>). Таким образом, по существу дела процесс здесь таков, что *сперва* подмечается законосообразность, а *затем* уже остается убеждение в чужой одушевленности (т. е. в одушевл<енности> только челов<ека> и ж<ивотного>).

шист одушевляет все предметы, но, конечно, *это* одушевление и одушевление его ближнего – с его же точки зрения – *совершенно* разных порядков. – Об этом Вы можете многое найти у Спенсера (I ч. «Основ<аний> Соц<иологии>»),⁸ Вундта («Душ<а> Чел<овека> и жив<отных>») и у многих этнографов, антропологов и социологов.

– . Интересно, как Вы сможете проскользнуть с Вашей теорией между Сциллой и Харибдой – между признанием всеобщей неодушевленности и всеобщей одушевленности, т. е. между теориями *апсихизма* и *панпсихизма*? (Первое слово изобретено мною, прошу им не пользоваться.) Сообщите об этом подробнее.

Ограничусь пока этим в своих возражениях на Ваше патентованное открытие; хотя в данном случае я выхожу из рамок своей специальности (– ибо известно всему миру, что изобретать и открывать – дело мое, а возражать – Ваше; так искони у нас ведется –), однако надеюсь еще отправить Вам многочисленные возражения с дополнениями и вариантами.

– . Теперь сообщу Вам кое-какие *свои* мысли, а Вы можете прислать мне свои возражения, впрочем, не сомневаюсь, что таковые не найдутся.

Я пришел к одному заключению величайшей важности. Читая этим летом Тэйлора, Дюкудре⁹ и Маркса, я ясно увидел основную нашу ошибку во взгляде на всемирную историю. После этого я прочел в «Жизни» (за Май и Июнь) замечательно интересную статью Б. Кистяковского (д-ра философии Страсбургского университета) «Категории необходимости и справедливости по отношению к социальным явлениям» (читано 16-го дек. 1899 г. на заседании Философск<ого> Общ<ества> СПб).¹⁰ Эта статья, интересная и остроумная, окончательно укрепила мое убеждение, что открытая мною точка зрения – единственная. Если хотите, то могу сказать (по секрету), что главным поводом появления моей теории – была... трансваальская война.¹¹

Дело вот в чем. Между социологическими науками и науками естественными – нет и не может быть принципиального различия. Один мир гораздо сложнее, чем другой, и вся разница – в *точке зрения*, которую мы применяем для исследования одних и других явлений – в одном случае мы *обобщаем*, в другом – говорим об *единичных* фактах, пока еще не умея обобщить; но оба рода явлений (историческое и физическое) подчинены одинаково общей закономерности явлений. «Категория необходимости» должна быть полномочной как в одном,

так и в другом случае – по выражению Кистяковского, между тем как «категория справедливости» применима только к определенному классу явлений – след<овательно>, *не всеобща*. Море может поглотить миллионы жизней, однако никто не станет упрекать море в несправедливости; с точки зрения справедливости нельзя рассматривать, напр., – солнечное затмение и т. п. *Природа несоизмерима с идеей справедливости*. К социальному миру ее отношение иное: – мы можем ее применять, если захотим. Но *если* мы захотим, то мы должны быть последовательны: – справедливым или несправедливым мы должны называть то или иное явление (социальное), *только* обращая внимание на конечные результаты явления. Например: – экспроприация мелких землевладельцев, народное пролетариата – мы не имеем права применять сюда точку зрения *справедливости*, ибо эти процессы только *необходимы*; то же самое – трансваальская война – Англия вносит цивилизации повсюду, где только может, – и порабощение буров является процессом *необходимым* и – с точки зрения *результата* всемирной истории – *справедливым*. Но вот например – то, что теперь делается у нас в Финляндии,¹² – это хотя исторически и *необходимо*, но зато, конечно, *несправедливо*, ибо по цивилизации – а это апогей всей всемирной истории – эта страна стоит несомненно выше России. Таким образом, *если* принимать результатом всемирной истории – цивилизацию (– не смешивайте эту точку зрения с телеологической), – то появляется удобный и легкий критерий отношения к данному явлению с точки зрения справедливости.

– Вы, конечно, скажете, что все это не ново – старо как мир. Ошибаетесь – это ново, ибо никто еще не обратил внимания на несоизмеримость природы с идеей справедливости и на то, что применение этой идеи в *социальных* явлениях законно только при условии предварительного определения некоторого условного критерия. Все это Вы найдете впоследствии в более развитом виде в новом моем произведении (теперь заканчивается): – «Этика с точки зрения теории Маркса»,¹³ которое будет мною прочтено зимою на беседах у Лапы-Данилевского.

– Я теперь много читаю по политической экономии; прочел ряд интересных статей в «Жизни» и «Научном Обозрении».¹⁴ Настолько уже проник духом в сию науку, что уже осмеливаюсь смель – свое суждение иметь.¹⁵ Так, например, – по вопросу о рынке, о кризисах, о теории прибыли, производства и т. п. Я решительно расхожусь с *Марксом* во мнениях, хотя в общем из меня вырабатывается несо-

мненнейший марксист, хотя и не ортодоксальный. (Отметьте все это для моей будущей биографии.)

Этим пока и закончу. Было бы не дурно, если бы Ваше новое письмо застало меня еще здесь, в Грибанове, – а уезжаю я отсюда 14-го авг. (т. е. по нов<ому> стилю 27-го, как Вы и сами могли бы сообразить). Если до 1-го августа (т. е. до 14-го по нов<ому> ст<иллю>) не соберетесь с ответом, то пишите в Петербург.

В виде заключения – несколько общих фраз и вопросов. Приедете ли Вы осенью в Петербург? По разным соображениям думаю, что да, но Вам это, конечно, лучше знать. Если приедете, то знайте, что Вам предстоит труд (приятный), прочесть 3 (три) моих новых произведения, заглавия которых уже упомянуты мною в этом письме.

Во-вторых – как Вы относитесь к каше, заварившейся в Китае?¹⁶ Извещаю Вас, что я всецело на стороне китайцев – и с точки зрения простой и с точки зрения мудреной. С первой точки зрения я симпатизирую тому, что все эти миссионеры, в большинстве случаев наглые эксплуататоры, шарлатаны религии – окончательно и бесповоротно вырезаны этими милыми китайцами, наконец взявшимися за ум. Со второй точки зрения я нахожу их поступок *справедливым* (не говоря уже, конечно, об его *необходимости* исторической), ибо я твердо уверен, что цивилизация придет в Китай тем скорее, чем скорей Китай стряхнет с себя иго иноземцев; народ теперь проснется – и с Китаем будет то же, что случилось с Японией, – в несколько десятков лет он может превзойти по культуре многие и многие европейские государства.

Знаете ли Вы, что «Северный Курьер» получил 3-ье предостережение, остановлен на 2 недели – и след<овательно> сделался подцензурной газетой?¹⁷ Он помещал такие статьи о Финляндии, что оставалось только диву даваться. Наконец его и прихлопнули; так в один год погибли две лучшие газеты – «Сын Отеч<ества>»¹⁸ и «Сев<ерный> Кур<ьер>».

– Как Вам нравятся мероприятия правительства в Финляндии? Я говорю о тех, которые окончательно превышают всякую меру терпения – эпизоды с органами печати, результаты петиций земских чинов и т. п.¹⁹ Конечно, и это исторически *необходимо*, но отнюдь не *справедливо* – с точки зрения моей новой теории, выраженной в сегодняшнем письме.

Кончаю. Пишите побольше, ибо у меня здесь умственная пища на исходе, а Ваши письма всегда обильны именно умственной пищей – какого сорта, не знаю, но во всяком случае съедобной пищей.

Подаю Вам руку и прикладываю сюда руку

Р. Иванов.

19/VII 1900.

Р. С. Письмо это писал в три приема – оттого оно и вышло несколько разбросанным.

Р. И.

¹ Брат адресата В. Н. Римский-Корсаков.

² См. развитие этого «вопроса» в п. 6.

³ *Вундт Вильгельм* (Wundt; 1832–1920) – немецкий психолог, филолог, философ; один из основоположников экспериментальной психологии. Его книга «Vorlesungen über Menschen- und Thierseele» (Leipzig, 1863) в русском переводе Е. Кемница: «Душа человека и животных». Лекции проф. Гейдельбергского ун-та В. Вундта. М., 1865–1868. Т. 1–2; также: Лекции о душе человека и животных. СПб., 1894.

⁴ См. примеч. 4 к п. 7.

⁵ Работы Иванова-Разумника под указанными заглавиями нам неизвестны.

⁶ См. примеч. 35 к п. 5.

⁷ См. примеч. 36 к п. 5. *Тэйлор Эдуард Бернет* (Тайлор, Tylor; 1832–1917) – английский антрополог и этнограф, исследователь первобытной культуры. *Полемаев Николай Александрович* (1833–?) – юрист и энтомолог, вице-президент Русского энтомологического общества в 1885–1890 гг.

⁸ Труд Г. Спенсера «Основания социологии» в русском переводе И. И. Билибина: СПб., 1876; 2-е изд.: СПб., 1898 (Т. I–II).

⁹ *Дюкюдре Гюстав* (Ducoudray; 1838–1906) – французский историк. Подразумевается кн.: *Дюкюдре Г.* История цивилизации от древнейшего до нашего времени / Пер. с фр. А. А. Позен, под ред. Д. А. Корочевского. СПб., 1900. Т. I–II.

¹⁰ Статья Б. А. Кистяковского «Категории необходимости и справедливости при исследовании социальных явлений» была опубликована в журн. «Жизнь» в 1900 г. (Т. V. С. 284–309; Т. VI. С. 127–148); справка о прочтении ее «в сокращенном виде» на заседании Философского общества дана в подстрочном примечании.

¹¹ Англо-бурская война 1899–1902 гг., инициированная Великобританией против южноафриканских бурских государств Трансвааль и Оранжевая Республика (Оранжевое Свободное государство). 13 марта 1900 г. английские войска взяли столицу Оранжевой Республики Блумфонтейн, 5 июня – столицу Трансвааля Преторию, после чего буры развернули партизанскую войну.

¹² Подразумеваются действия российского правительства в отношении Великого княжества Финляндского (в составе Российской империи с 1809 г.), направленные к ограничению его автономии и к повсеместной русификации.

¹³ Эта работа Иванова-Разумника, видимо, не сохранилась.

¹⁴ «Научное обозрение» – ежемесячный журнал, выходивший в Петербурге в 1894–1903 гг. (редактор М. М. Филиппов, издатель П. П. Сойкин).

¹⁵ «В мои лета не должно сметь // Свое суждение иметь» – слова Молчалина в «Горе от ума» А. С. Грибоедова (действие III, явление 3).

¹⁶ Имеется в виду восстание в Северном Китае во главе с тайным обществом Ихэшоань («Кулак во имя справедливости и согласия»), позже получившим название Ихэтуань («Отряды справедливости и согласия»). После того как 13–14 июня 1900 г.

ихэтуани вступили в Пекин, европейские державы, а также Россия, США и Япония организовали интервенцию в Китай. После этого сводки о событиях в Китае изо дня в день появлялись в российской печати.

¹⁷ 26 июля 1900 г. в «Северном курьере» (№ 248) было помещено «распоряжение управляющего Министерством внутренних дел от 11 июля 1900 г.»: «На основании ст. 156 уст. о ценз. и печ. г. управляющий Министерством внутренних дел определил: приостановить выпуск номеров газеты “Северный Курьер” на две недели». Предыдущий выпуск газеты (№ 247) вышел в свет 11 июля.

¹⁸ «Сын Отечества» – ежедневная общественная, политическая и литературная газета, выходившая в Петербурге в 1862–1905 гг. Не издавалась с 26 мая 1900 до 17 нояб. 1904 г.

¹⁹ Информация об этом регулярно появлялась в 1900 г. в «Северном курьере»: о запрещении газ. «Nya Pressen», занимавшей первое место в финляндской периодической печати (№ 228, 22 июня. С. 3); о регламентации публичных собраний – чтобы таковые «устраивались не иначе, как с разрешения надлежащих властей» (*Сандр <Таваститерна А. В.>*). О публичных собраниях // № 230, 24 июня. С. 1–2); об установлении правил торговли, по которым русским крестьянам предоставлялись те же права, что финляндским гражданам (*Сандр. Русские торговцы в Финляндии // № 237, 1 июля. С. 1*); о предостережении газетам «Kotka Nyheter», «Abo Tidning» и о прекращении издания газет «Hufvudstads-bladet», «Uleaborgs-bladet» (№ 242, 6 июля. С. 3); о передаче продовольственного дела из рук земства в руки земских начальников (№ 245, 9 июля. С. 1).

11

15 сент<ября> 1900 г. СПбург.

Мое последнее письмо было отправлено к Вам, Андрей Николаевич, чуть ли не в конце июля. С тех пор Вы не имеете ни малейших сведений о моей персоне. Ввиду сего берусь за перо, чтобы заполнить пробел Ваших познаний о моей жизни за эти полтора месяца.

Итак – ведайте: – из деревни я уехал в середине августа и пробыл две недели в Москве, до начала сентября. Там у моего ученика были конкурсные экзамены, которые он, к моему полному удовольствию, сдал благополучно и поступил в Петровско-Разумовскую Академию.¹

В первых числах сентября я приехал в С. Петербург, где и нашел три Ваши письма ко мне – если можно считать письмами две карточки с двумя гнусными изображениями. Глупее же всего то, что Вы не могли сообщить мне Вашего адреса, и я только три дня тому назад узнал его от Владимира Николаевича.² Еще раз высказываю Вам за это свое полное неодобрение.

В Петербурге я уже въехал в колею обычной университетской жизни; слушаю кое-какие лекции. Не считая вечного Введенского (которого, конечно, не слушаю) на Ист<орико>-Фил<ологическом> факультете в этом году еще интересны курсы Нечаева,³ Лапшина и Лаппы-Данилевск<ого> (по педагогической психологии – Нечаев; Лапшин – судьбы критической философии; Лаппо-Д<анилевский> – прежний курс). Слушаю еще Тарханова – физиология головного мозга.⁴

– . Что Вам еще написать о себе? Моя статья пойдет в «одном из лучших журналов» не раньше января или февраля (по моей вине: – ее могли поместить раньше).⁵ Затем еще одну новость – приберегаю до личной встречи (надеюсь, на Рождестве?); она такого рода, что здесь ее не передашь.

Что касается Вас, то я действительно возрадовался духом, когда узнал из Вашего письма, что вторым предметом для экзамена Вы выбрали физику: – весьма аппробую это, так как убежден в полной недостаточности чистого умозрения – как это Вам хорошо известно, равно как признаю и совершенную недостаточность одних научных схем (хотя бы физики) – без философии.

– О теории Вашего «раздушевления» – поговорим потом; теперь же я хочу сказать, что совершенно напрасно Вы называете жалким трузизмом высказанный мною критериум справедливости; – одно из двух: – или я его не сумел выразить в своем письме, или Вы не сумели его понять. Не желая заподозривать силу и способность Вашего понимания, я предпочитаю предположить первое.

В том же своем письме Вы обещаете в следующем своем послании кое-что рассказать о теории познания (Виндельбанда) и о раздушевлении природы; я ждал этого письма – но напрасно; поэтому этим своим письмом напоминаю Вам Ваше обещание.

Это мое письмо будет сверх обыкновения – кратко. Имею в сущности сообщить Вам многое – но боюсь чересчур распространиться, а теперь я уже и без того чуть не сплю над этим письмом (2 ч. ночи).

Поэтому – addio. Не подражайте моему примеру и напишите мне письмо поподробнее; могу обещать, что в свою очередь не останусь в долгу у Вас.

– Еще одно последнее сообщение. На рефератных вечерах у Лаппы (который теперь еще сидит в Риме) я собираюсь прочесть 2 реферата. Один из них: – «Отношение М. Горького к современной культуре». Этим летом я читал и перечитывал Горького; теперь я увлекаюсь

им еще больше, чем прежде. Это такой сильный и могучий талант, какого давно не появлялось на нашей литературной сцене.

Пока все. Пишите.

Студент-математик III-го курса

Императорского С.Петербургского университета

Разумник Васильевич

Иванов.

Адрес прежний.

¹ О приезде вместе с Н. Н. Оттенбергом в Москву и о предстоящих вступительных экзаменах Иванов-Разумник сообщал Е. П. Оттенберг 20 авг. 1900 г. В Петербург он прибыл в начале сентября; 3 окт. 1900 г. писал Е. П. Оттенберг: «Я искренне рад за Николая Николаевича, что ему пришлось по душе его занятия и его деятельность; он вполне заслужил это своими усиленными занятиями летом. Что касается меня, то я часто с хорошим чувством вспоминаю о наших летних занятиях; мне редко приходилось заниматься с таким серьезно относящимся к делу учеником» (РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 1, № 206).

² В. Н. Римский-Корсаков.

³ *Нечаев Александр Петрович* (1870–1948) – психолог; с 1897 г. – приват-доцент Петербургского университета и секретарь Философского общества при университете, инициатор создания Общества экспериментальной психологии (1910). Умер в ссылке в Семипалатинске.

⁴ Князь *Тарханов Иван Романович* (Иван Рамазович Тархан-Моуравов; 1846–1908) – физиолог, переводчик, педагог; с 1895 г. приват-доцент физиологии в Петербургском университете; представитель грузинского рода Тархан-Моурави.

⁵ Ср. сообщение Иванова-Разумника в цитированном выше письме к Е. П. Оттенбергу от 3 окт. 1900 г.: «Я, как Вам это отчасти известно, иногда немного грешу по литературной части; та вещь, которую я написал у Вас в Грибанове, будет напечатана, но не ранее начала 1901-го года». Вполне вероятно, что в данном случае подразумевается беллетристический рассказ Иванова-Разумника «Новое течение (Очерк из студенческой жизни)» (помета под текстом: 1900 г. СПб.; позднейшая авторская помета над текстом: «“Трех юности моей”... Новоселка. Лето 1900 года. 1908 г. ИР») (РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 1, № 83). Предполагавшаяся публикация не состоялась (ср. примеч. 3 к п. 7).

12

28 окт. (10 ноябр.) 1900 г.
СПБург.

Неделю тому назад я получил Ваше письмо, Андрей Николаевич. Я находился в полнейшей неизвестности относительно Вас: где Вы, что Вы? Ходили какие-то темные слухи, будто Вы в Мюнхене, с утра

до вечера в театре:¹ – утром в хвосте у кассы, вечером – в самом здании театра, на операх Вагнера. Затем слышал я, что Вы вернулись в Страсбург и ищите себе помещение² – но все это касалось только внешней стороны. О Вашем же внутреннем мире я не имел ни малейших сведений: – какими новыми теориями обогащаете Вы человечество? в какой стадии развития находится знаменитая теория раздушевления? и какова вообще дальнейшая эволюция Ваших мыслей? На все эти и подобные вопросы я не имел никаких ответов.

Я писал Вам как-то в Мюнхен; не знаю, получили ли Вы мое письмо; мое письмо (по обыкновению) было весьма содержательно, чего нельзя сказать про полученное мною Ваше последнее письмо. Из него я только узнал, что знаменитая теория раздушевления тихо и безболезненно опочила – вечная ей память! Чем Вы ее заменили – это весьма интересно; не могу при случае не напомнить Вам, что единственный возможный взгляд по этому вопросу – мой взгляд, блестяще развитый в «Постулатах потенциальной объективности». Решение это – что одушевление «не-я» есть *постулат*, отнюдь не необходимый, но вполне вероятный. Сообщите Ваше решение этого вопроса.

Затем Вы сообщаете, что нитшеанские идеи Ваши – тоже погребены и что им тоже можно провозгласить вечную память. Очень рад за Вас, но несколько недоумеваю, каким образом Вы от этих идей перешли к «националистической подкладке общественных убеждений»? И что это за националистическая подкладка? В смысле Данилевского («Россия и Европа»), Страхова³ и славянофилов, или в каком-либо ином? Весьма интересно, и надеюсь, что мы об этом поговорим при первой же встрече.

Точно так же откладываю до того времени – или до Вашего следующего письма – все другие интересные вопросы о Ваших новых мыслях философского свойства etc. Теперь же перейду к своим делам и к умственной жизни Петербурга вообще и Университета в частности.

Этой осенью было уже 2 заседания Философского общества. На первом был доклад Нечаева об экспериментальной психологии, очень интересный и толковый; на втором (– торжественное годовичное заседание 22 окт. / <4 нояб.> –) речь Случевского (В. К.)⁴ об применении и приложении экспериментальной психологии к уголовному праву. Это было интересно, но носило специально юридическую окраску. – Чтобы покончить с экспериментальной психологией, скажу, что слушаю лекции Нечаева о «Педагогической Психологии»; это не только интересно, но имеет и практическое применение.

В Университете продолжают и в этом году рефератные собрания у Лаппо-Данилевского. Пока было два доклада: Жакова, «Идеализм и Естествознание», и другого филолога – о «Крушении античных верований». Первый реферат вызвал массу споров, затянувшихся на два заседания. Сам референт – Жаков – очень интересный тип, и я с ним познакомился поближе.⁵ Он зырянин, по специальности этнограф и историк литературы; интересуется философией, а также естествознанием. Взгляды его, проводимые в реферате, иногда интересны, но часто наивны. Например, он уверен, что увеличение оптической силы телескопа и микроскопа приближает нас к познанию «вещи в себе»; а чтобы доказать реальность внешнего мира, он обращается к гипотезе Канта–Лапласа!⁶ Следующее заседание будет 7/20 ноября и будет посвящено слушанию моего реферата о Максиме Горьком.⁷ Я озаглавил свой реферат «Отношение М. Горького к современной культуре и интеллигенции», но Лаппа нашел, что такое заглавие неудобно с цензурной точки зрения, и просил меня изменить заглавие на: «Значение М. Горького в современной русской литературе», не изменяя ни слова в самом реферате.⁸ Так я и поступил. Ввиду того, что мой реферат представляет собою весьма крупное явление в современной умственной жизни Петербурга, – я познакомлю Вас вкратце со своими положениями.

Обыкновенно говорят, что М. Горький отрицательно относится к современной культуре и интеллигенции; ссылаются на такие типы, как, напр., приват-доцент из «Вареньки Олесовой», Тарас Маякин и Ежов из «Фомы Гордеева», Иван Иванович Иванов из рассказа «Еще о черте»⁹ и т. д. По-моему, во всех этих рассказах нигде не называется отрицательное отношение Горького к интеллигенции *вообще*; так, например, к приват-доценту (из «Вареньки Олесовой») он относится отрицательно только как к слабовольному самцу, к Тарасу Маякину он строг только как к ренегату мысли и представителю несимпатичного ему купеческого сословия и т. п. Также я нахожу неверным заключение, что М. Горький отрицательно относится к культуре вообще; он не согласен в этом с Л. Толстым и отрицает не культуру вообще, а только ту буржуазно-мещанскую мораль, которая составляет ее наносную и далеко не необходимую случайность. Точно так же, доказываю я, М. Горький отрицательно относится не ко всей интеллигенции, но только к трем ее группам: 1) к буржуазной части интеллигенции, 2) к части, стремящейся исключительно к *личному* совершенствованию, и 3) к группе исключительно *книжной* интелли-

генции. (Представитель первой группы – отчасти Тарас Маякин, второй – Иван Иванов<ич> Иванов и третьей – приват-доцент из «В<ареньки> О<лесовой>».) Вы спросите – какую же часть интеллигенции Горький признает законной и полезной, к какой группе он относится не отрицательно? У М. Горького есть одно произведение (– позднейшее, и Вы его еще вряд ли читали –), где он выставляет свой идеал интеллигента; это в рассказе «Мужик»¹⁰ тип архитектора Шебуева. Горький требует от интеллигента (– и я вполне подписываюсь под его словами –) *гармоничного соединения интеллекта с инстинктом* и *всесторонности* не только в знании, но и в жизни.

Вот в кратких чертах содержание моего реферата, переполненного цитатами из Горького и весьма небольшого по объему (всего 4 листа). В конце реферата я провожу параллель между М. Горьким и Л. Толстым – вернее, между отрицанием культуры и интеллигенции одним и другим. Я прихожу к следующему выводу: – М. Горький отрицает только *форму* современной культуры, а Л. Толстой, кроме того – еще и *содержание* ее; М. Горький отрицает современную интеллигенцию как *сословие*, а Л. Толстой – также и как *класс* общества.

– О судьбе этого реферата и его успехе сообщу своевременно и не оставлю Вас в неведении такого важного факта. –

Теперь несколько слов об университетской жизни вообще. Вся прошлая неделя была очень бурная – были сходки и дебаты. Все дело заварилось из-за некоей курсистки Гусевой, исключенной из В<ысших> Ж<енских> К<урсов> за то, что она не кланялась инспектрисе.¹¹ Волнения и сходки начались на В. Ж. К. и перешли к нам; впрочем, теперь уже все кончено (Гусева выслана на родину), и сходка в Университете пришла к следующему решению: – публичной демонстрации не делать, а ограничиться возможно бóльшим распространением среди публики и общества печатной истории всего этого произвола с Гусевой. Мораль: – все хорошо, что хорошо кончается, а история эта кончилась для студентов несомненно хорошо – они и невинность соблюли и интерес к делу показали.

На этом пока окончу свое письмо. Я его отослал бы и раньше, но Вы, по свойственному Вам остроумию, не прислали мне своего адреса, и я должен был зайти вчера к Влад<имиру> Никол<аевичу>¹² узнать адрес. Влад<имира> Ник<олаевича> я застал только что приехавшим из Москвы, и он мне много рассказывал о постановке «Царя Салтана».¹³ То-то, думаю я, у Вас слюнки текут, что не можете теперь быть в Москве. Кстати про Москву – сообщая Вам следующее извест-

тие: – рекомендую Вам не откладывать свой ответ ко мне, ибо 10-го (– 23-го –) ноября я еду в Москву, где пробуду ровно две недели и вернусь в Петербург только 24-го числа.¹⁴ В Москве (– куда я еду *по делам* –) я намерен, конечно, побывать и на «Ц<аре> Салт<ане>», а также и в Художественном кружке, посмотреть «Дядю Ваню» Чехова,¹⁵ а также новую его пиесу, которая только что будет поставлена, – «Три сестры».¹⁶ В этом же театре должна идти пиеса М. Горького «Мещане», но, кажется, она не пойдет в этом сезоне.¹⁷

Я очень рад, что мы увидимся и поговорим с Вами в недалеком будущем; надеюсь, что Вы привезете с собой и все свои рефераты, диссертации, доклады и т. п., т<ак> ч<то> мне будет интересно с ними познакомиться. Со своей стороны, с грустью должен констатировать, что моя творческая производительность теперь пошла на убыль – конечно, не потому, чтобы в моей голове иссяк кладезь оригинальных мыслей, но по той причине, что в этом году я должен писать зачетное сочинение, которое отнимает массу времени.

Пока – до свидания; до 10 (23) ноября можете адресовать мне свои письма в Петербург, а с 10 (23) по 24 (7 дек.) – в Москву, по адресу, который я Вам сообщу или в своем письме, или через Влад<имира> Николаевича.

Разумник Иванов.

28 окт. 1900. СПбург.

Р. С. В ноябре и декабре предстоят несколько заседаний Философского Общества; на некоторые из них наверное попадете и Вы. Кое-какие темы уже известны: напр., известно, что оба следующих заседания будут посвящены памяти В. С. Соловьева. (Реферат Введенского, Филиппова, и других.)¹⁸

Р. Иванов.

¹ О своем более чем месячном пребывании в Мюнхене (с 10 сент. до 16 окт. н. ст. 1900 г.) А. Н. Римский-Корсаков подробно писал родителям, рассказывая, в частности, о посещениях мюнхенской оперы и о слушании там тетралогии Р. Вагнера «Кольцо нибелунга».

² 4/17 окт. 1900 г. Римский-Корсаков сообщал матери: «...вчера в 5 ч. дня приехал в Страсбург» (РИИС, ф. 9, разд. III, № 95).

³ *Данилевский Николай Яковлевич* (1822–1885) – публицист, социолог; идеолог панславизма. Основной труд, суммировавший его воззрения, – «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянских мира к германороманскому» (СПб., 1869; 4-е изд. – СПб., 1889). *Страхов Николай Николаевич* (1828–1896) – философ, публицист, литературный критик; один из идеологов почвенничества.

⁴ *Случевский Владимир Константинович* (1844–1926) – юрист, гос. деятель; профессор уголовного права.

⁵ *Жаков Каллистрат Фалалеевич* (1866–1926) – прозаик, поэт, ученый, педагог. Родившийся в коми-зырянской крестьянской семье, экстерном сдал в 1896 г. экзамены на аттестат зрелости в Вологодской гимназии, после чего поступил в Киевский университет, откуда перешел в 1899 г. на словесное отделение историко-филологического факультета Петербургского университета, который окончил в 1901 г. и был оставлен при университете; позднее преподавал в различных петербургских учебных заведениях. См.: *Канев С.* Каллистрат Жаков. Жизнь и судьба. Сыктывкар, 1990.

⁶ Согласно космогонической гипотезе (1796) французского астронома, математика и физика *Лапласа Пьера Симона* (1749–1827), прародительницей Солнечной системы была газово-пылевая туманность, медленно вращавшаяся вокруг плотного ядра в центре (первая попытка создать картину происхождения Солнечной системы с научной точки зрения).

⁷ В авторском примечании, сделанном на рукописи реферата, обозначена другая дата чтения в университете: «Читано 28-го ноября 1900 г. на LVII заседании историко-филологических бесед» (РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 1, № 95).

⁸ Реферат Иванова-Разумника «Отношение Максима Горького к современной культуре и интеллигенции» опубликован по автографу, сохранившемуся в архиве Иванова-Разумника, как приложение к работе: Переписка <М. Горького> с Р. В. Ивановым-Разумником / Вступ. статья, публ. и коммент. Е. В. Ивановой и А. В. Лаврова // Литературное наследие. Т. 95. Горький и русская журналистика начала XX века. Незданная переписка. М., 1988. С. 727–743.

⁹ Рассказ «Варенька Олесова» был впервые напечатан в журн. «Северный вестник» (1898. № 3–5), роман «Фома Гордеев» – в журн. «Жизнь» (1899. Т. IV (февраль–март), III–IX (март–сентябрь)), памфлет «Еще о черте» – в журн. «Жизнь» (1899. Т. II).

¹⁰ См. примеч. 7 к п. 7.

¹¹ Волнения в студенческой среде были вызваны обыском, произведенным администрацией Высших женских курсов у курсистки Гусевой, и удалением ее с курсов: «В Петербурге первым (в октябре) поводом к сходке в университете послужило незначительное происшествие на В. Ж. К. чисто академического характера, так наз. “Гусевская история”. Не вызвав значительного отклика в среде петербургского студенчества, этот первый факт сходки при “Временных правилах” тем не менее сослужил свою службу, обнаружив протестующее настроение студентов “призыва” этого года» (*Энгель Г., Горохов В.* Из истории студенческого движения 1899–1906. СПб., <1908>. С. 18).

¹² В. Н. Римский-Корсаков.

¹³ Опера Н. А. Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане» (либретто В. И. Бельского по одноименной сказке А. С. Пушкина) была впервые поставлена в Москве в Частной русской опере (театр Солодовникова) под управлением М. М. Ипполитова-Иванова (преьера – 21 окт. 1900 г.); имела огромный успех (см. подборку отзывов в кн.: Страницы жизни Н. А. Римского-Корсакова. Летопись жизни и творчества. Вып. 3. 1894–1904 / Автор-сост. А. А. Орлова. Л., 1972. С. 225–228). Н. А. Римский-Корсаков писал сыну в Страсбург 23 окт. 1900 г. из Москвы о премьере оперы: «...два первые представления прошли удачно при полном театре. Вызовы были без конца» (Советская музыка. 1964. № 2. С. 57. Публ. Л. Кутателадзе).

¹⁴ В студенческом деле Иванова-Разумника имеется его прошение об отпуске в Москву по 23 нояб. 1900 г., датированное 6 нояб. 1900 г. (ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 34311, л. 22). 13 нояб. 1900 г. С. Н. Римская-Корсакова писала А. Н. Римскому-

Корскакову: «Р. В. Иванов уехал в Москву на свадьбу на целых 2 недели и непременно будет на “Салтане”» (РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, № 238).

¹⁵ Премьера пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» на сцене Московского Художественного общедоступного театра состоялась 26 окт. 1899 г.

¹⁶ Драма Чехова «Три сестры», готовившаяся к постановке в Московском Художественном театре, была впервые представлена 31 янв. 1901 г. (режиссеры К. С. Станиславский, Вл. И. Немирович-Данченко, В. В. Лужский).

¹⁷ Осенью 1900 г. пьеса «Мещане» еще не была написана Горьким, но ее предполагаемое содержание он изложил Вл. И. Немировичу-Данченко (в недатированном письме к Чехову, относящемся к сентябрю 1900 г., Горький сообщал о разговоре с ним: «Я рассказал ему мою пьесу, и он сразу, двумя-тремя замечаниями, привел мою пьесу в себя» (*Горький М.* Полн. собр. соч. Письма: В 24 т. М., 1997. Т. 2. С. 59)). Видимо, опосредованным образом сообщения о готовящейся пьесе дошли до Иванова-Разумника. Авторская работа над «Мещанами» была завершена осенью 1901 г. (см. коммент. В. С. Нечаевой в кн.: *Горький М.* Полн. собр. соч. Художественные произведения: В 25 т. М., 1970. Т. 7. С. 580–582), а театральная премьера ее состоялась 25 марта 1902 г. на гастролях Художественного театра в Петербурге.

¹⁸ Публичное заседание петербургского Философского общества в память Вл. С. Соловьева состоялось 3 дек. 1900 г. Произнесенная на нем речь А. И. Введенского «О мистицизме и критицизме в теории познания В. С. Соловьева» опубликована в «Вопросах философии и психологии» (1901. Кн. 56 (I). С. 2–35).

13

10 янв. 1901 г.

СПбург.

Скучно, грустно и гадко у нас, Андрей Николаевич, так что и за перо-то я берусь только для того, чтобы немного отвести душу. Положим, я часто отвожу душу таким путем – при помощи писем, но там это арии из совершенно других опер. – Скучно и гадко у нас потому, что все мы – мы, «цветы русской молодежи» и «русской интеллигенции», – все мы или подлецы или трусы или эгоисты. Остается только выбирать – в какую из этих трех категорий зачислить себя, и после этого выбора почить на лаврах в сладкой безопасности. Быть честным – значит попасть под солдатскую шапку и окончательно загубить и себя и близких себе; быть честным – это совершенно не по сезону, ибо –

{ Бывали хуже времена, }
{ Но не было подлей.¹ } Не было подлей –

ибо теперь у нас какая-то вакханалия антисемитизма («Контрабандисты» возбуждают неистовые овации),² полная беспомощность

личности, полная забитость и робкий трепет даже среди студентов. В Киеве еще 186 человек сданы в солдаты;³ эти же меры будут применяться у нас – в феврале и вообще весной при первых же беспорядках.

Как держать себя в этих беспорядках – вот вопрос, который теперь наверно занимает каждого студента, имеющего «душу живую». Вопрос этот – чуть ли не вопрос жизни и смерти, своего рода «быть или не быть», ибо всем известно, какие крутые меры примет правительство. Скажу Вам откровенно – я лично еще не решил этого вопроса, хотя чувствую, что начну скоро себя презирать за одну только возможность колебания. Неужели же и мне суждено изобретать паллиативы для своей совести и входить в компромиссы с самим собой? И главное *теперь*, когда все так усложнилось в моей жизни. Мне было бы в тысячи раз легче решить все это, если бы я был один и от моего решения не зависела бы судьба другого человека;⁴ теперь же я совершенно потерял голову и дилемма сделалась для меня неразрешимой.

Простите за все это малоинтересное разглагольствование, но, право же, Андрей Николаевич, редко когда мне приходилось проводить такое мучительное время; я одержим своего рода *idée fixe*, и по неволе мое письмо вышло таким скучным.

– . Я усиленно, впрочем, стараюсь не поддаваться своему настроению; занимаюсь в библиотеках, пишу кое-что, – но все клеится плохо. Сегодня рефератное собрание у Бороздина,⁵ где я читаю свой реферат «Гегельянство вообще и гегельянство на русской почве». Поэтому кончаю свое письмо, чтобы не опоздать к Бороздину. Там у него тоже наверно будут споры по злободневному вопросу – о будущих беспорядках.

Простите за это письмо, но, право, тяжело на душе. Быть может, это мимолетное настроение – не знаю. Напишите мне что-нибудь; обещаю, что мое следующее письмо будет более содержательным.

Ваш *Р. Иванов*.

Р. С. Чего бы я только не дал, чтобы быть теперь на Вашем месте – сидеть где-то там в Страсбурге и платонически сочувствовать беспорядкам в российском Университете. Питаю с этой стороны к Вам искреннюю зависть. Прощайте, любимый ученик Виндельбанда.

Р. Р. С. Ввиду смутного времени письма пишите заказными; а то все равно не дойдут.

Р. Р. Р. S. Недавно был у Ваших и спорил до непристойности с каким-то военным по вопросам философии.

Окончательно ставлю точку.

¹ Цитируется 1-я строфа части I («Юбиляры и триумфаторы») поэмы Н. А. Некрасова «Современники» (1875). См.: Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. Л., 1982. Т. 4. С. 187.

² «Контрабандисты (Сыны Израиля)» – мелодрама В. А. Крылова и С. К. Литвина (опубликована под заглавием «Сыны Израиля» в «Историческом вестнике» (1899. № 1); отд. изд. – СПб., 1899; 5-е изд. – СПб., 1901), поставленная в Петербурге в Театре Литературно-художественного общества (Малом, или Суворинском) в 1900 г. (премьера – 23 нояб. – была сорвана протестующими зрителями); получила скандальную известность из-за негативного изображения в ней еврейского населения, вызвала массовые беспорядки (библиографическая подборка отзывов о пьесе и спектакле дана А. И. Рейтблатом в статье о С. К. Литвине; см.: Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь. М., 1994. Т. 3. С. 369). Очередным поводом для студенческих сходок стало «избиение полицией 23 ноября в Малом театре учащейся молодежи, протестовавшей против постановки на сцене этого театра юдофобской пьесы “Контрабандисты”» (Энгель Г., Горохов В. Из истории студенческого движения 1899–1906. С. 18). О работе над пьесой см.: Эфрон (Литвин) С. К. Воспоминания о В. А. Крылове // Исторический вестник. 1906. Т. CIV. № 4. С. 244–255. См.: Динерштейн Е. А. «Контрабандисты»: спектакль и книга // Динерштейн Е. А. Российское книгоиздание (конец XVIII–XX в.). М., 2004. С. 225–229; Рейтблат А. И. Писать поперек: Статьи по биографии, социологии и истории литературы. М., 2014. С. 83. Скандальная премьера «Контрабандистов» в Малом театре подробно описана в воспоминаниях О. Дымова «То, что я помню»; см.: Дымов Осип. Вспомнилось, захотелось рассказать... Из мемуарного и эпистолярного наследия: В 2 т. Jerusalem, 2011. Т. 1. С. 421–438, 108–110, 654–656, 666–667 (вступ. статья и коммент. В. Хазана).

³ В декабре 1900 г. в Киевском университете студенты, участвовавшие в ночной сходке, были подвергнуты суду, из них 183 сданы в солдаты (правительственное распоряжение об этом было опубликовано 11 янв. 1901 г.). Выпущенный в ответ на это агитационный листок «К студентам» призывал к самым крайним мерам: «Не бессильными вспышками гнева должны мы протестовать, а борьбой, – борьбой с политическим строем России. Само правительство толкает на этот путь, сдавая за студенческие беспорядки поголовно всех активных участников в солдаты. <...> Объединимся же, товарищи, для общей работы во имя уничтожения тяготеющего над Россией гнета, во имя революции!» (Энгель Г., Горохов В. Из истории студенческого движения 1899–1906. С. 22–23).

⁴ Намек на Варвару Николаевну Оттенберг, с которой Иванов-Разумник намеревался соединить свою судьбу.

⁵ Бороздин Александр Корнилович (Корнильевич) (1863–1918) – магистр русской словесности, профессор кафедры русского языка и словесности историко-филологического факультета Петербургского университета (с 1896 г.).

7 февр. 1901 г. СПб.

Каким словом прикажете обрисовать и охарактеризовать Ваше отношение ко мне, *о добрый Андрей?* Вы отделяетесь двумя строками открытого письма и обещанием написать дельное письмо, но последнее так и осталось Вашим благим намерением, т. е. камнем для ремонта адской мостовой.

Впрочем, виноват отчасти и я сам: – я написал Вам преглупое письмо, с патетическими восклицаниями и меланхолическим тоном;¹ я был тогда действительно в весьма минорном настроении духа. Но я доволен сознанием, что это был только минутный упадок духа и что все-таки лучшие стороны взяли во мне верх.

Я махнул рукой на все эгоистические побуждения и решил не сидеть дома сложа руки в то время, когда десятки и сотни лучших студентов исключаются из университетов и сдаются в военную службу. Еще более горжусь я тем, что только *одно лицо* поддержало меня в моем решении, в то время как все – и даже ближайшие товарищи – внушали мне идеи благоразумия, с мотивами на тему – «плетью обуха не перешибешь», «сила солому ломит» и т. п.

– . Что теперь со мной? Пока я цел; раз только был арестован при выходе из студенческой столовой (по обвинению в раздаче бюллетеней), но это кончилось благополучно. Другой раз я имел удовольствие подвергнуться обыску – полиции, понятых и т. п. Не нашли ничего.²

В Университет я не хожу уже с 25 янв. (– день сходки, постановившей обструкцию; на сходке было 270 чел<овек>!), мы отказались слушать лекции, и на нашем курсе из 60 чел<овек> слушают лекции только 10 ч<еловек>; такова «мирная обструкция» этого года. Но можно уже теперь окончательно сказать, что движение этого года кончилось *полной* неудачей. Трусость студентов невероятна; инспекция приобрела прямо-таки терроризирующую власть. Дошло до того, что на сходке (22-го янв.) ораторы садились на корточки, чтобы не быть видимыми инспекцией; окна из IX-ой ауд<итории> (где была сходка 25-го янв.) в коридор завешивали газетными листами. Такого позора я не ожидал увидеть, особенно после того, что мы с Вами видели в Универс<итете> весной 1899 года.³

В Университет я не хожу; бываю ежедневно в столовой, но об этом неудобно писать в письме, которое может быть прочитано, прежде чем дойдет до Страсбурга.

– Следствие (для меня) всего этого – пока одно: Хвольсон окончательно порвал со мной, после довольно острого объяснения до лекции 26-го янв. Я сказал, что считаю позором слушать его лекции (что он требовал) в день, когда попечитель Сонин вывесил гнусное объявление в Университете (приглашая «благонамеренных» студентов «*подавить силою*» беспорядки – это его дословное выражение – и «*оказать противодействие группе насильников, позорящих своим поведением дорогой нам всем Университет*»).⁴

Расскажу Вам еще об одном комическом эпизоде во время обыска у меня. Пристав перебирал мои бумаги из портфеля – рефераты, письма, фот<о>графические карточки и т. п. Все шло благополучно, как вдруг он нашел тетрадь с заглавием: «Постулаты Потенциальной Объективности». Он с озабоченным видом обратился к старшему чину и спросил, указывая на заглавие: «отложить?». После моего объяснения несчастный реферат оставили в покое. Еще больше смутил их план сочинения с заглавием: «Динамика» («Философия Механики»); наверное, чересчур пахло *динамитом*, но заглавие в скобках их успокоило.

– . Что сказать Вам больше? Я теперь ничем, решительно ничем не занимаюсь: с утра до вечера посещаю выставки («Мир Искусства», Левитана, Французскую и др.⁵); два раза был на «Садко»⁶ (– лучше декораций II-ой и V-ой карт<ин> я никогда ничего не видал); громадный оркестр звучит поразительно, и опера принимает совершенно новый характер, чем у Мамонтова.⁷ Собираюсь на «Садко» 3-ий раз.

– . В середине февраля в Пет<ер>бург приезжает труппа Станиславского (из Москвы);⁸ я запасся абонементным билетом на представления этой труппы, с которой я познакомился в ноябре месяце в Москве и лучше которой не могу себе представить. Впрочем, и Вы наверное увидите все это, т<ак> к<ак> представления начнутся только 19-го февр. Вообще теперь у меня только два дела (или, если хотите, безделья): – университетские дела и искусство во всех его проявлениях. Литературные дела мои идут слабо; статья до сих пор не может появиться в печати, кормят только обещаниями «в следующий месяц».⁹ Я полагаю, что они хотят меня оттянуть до лета, «когда наступят жары». Работаю еще кое над чем; приедете – увидите.

– . Много хлопот наделали мне мои дела *семейные*; приезд моей невесты в Петербург не может состояться, т<ак> к<ак> ее родители узнали обо всем; я получил пренеприятное письмо от ее матери, с упреками, негодованием и пр.¹⁰ За все это вознаграждает меня только то

полное взаимное понимание, которое существует между мной и знакомой Вам по фотогр<афической> карт<очке> девушкой.

Последняя новость: – завтра вечером я еду в Москву на 2 дня (поездка, увы, опять *тайная*), а поэтому теперь нахожусь в самом радужном настроении духа. За эти 2 дня я надеюсь не только наговориться обо всем, но и посетить Тредьяковскую (так. – *А. Л.*) гал<ерею>, а также и частную оперу; хотел бы еще раз попасть на «Царя Салтана».¹¹

Это пока все, что могу Вам сообщить.

Итак пока до свидания, Андрей Николаевич. Наверное, мы уже скоро увидимся, но во всяком случае не поленитесь написать и письмо (*заказное*).

Когда приедете – расскажу Вам многое, что трудно или неудобно передать при помощи бумаги и чернил.

Ваш *Р. Иванов*.

Р. С. Требую от Вас исполнения одной моей просьбы: *ради всех богов* привезите мне «Воскресенье»!¹² Это Вам будет и легко и безопасно, а я готов за это служить Вам чем пожелаете (не говоря уже о возвращении затраченной суммы + благодарность).

Р. Р. С. Последние известия: объявлена (сегодня) забастовка в Лесном Институте; Горный и Путей сообщ<ения> колеблются; Мед<ицинская> Акад<емия> отказалась.

Акт в Унив<ерситете> (завтра) *отменен* (– впервые за 40 лет). Что будет дальше – поживем увидим.

Читали письмо Льва Толстого к Государю?¹³

¹ Подразумевается п. 13.

² Ср. сообщение в письме С. Н. Римской-Корсаковой к А. Н. Римскому-Корсакову от 8 февр. 1901 г.: «Недавно у Р<азумника> Вас<ильевича> делали обыск. Сначала его поймали на улице и осмотрели; потом нагрянули на дом» (РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, № 238).

³ Имеются в виду студенческие сходки в Петербургском университете, начавшиеся 8 февр. 1899 г. и вызвавшие широкую волну аналогичных протестных акций по всей России: к 20 февр. к студенческому движению примкнуло около 30 высших учебных заведений.

⁴ *Сонин Николай Яковлевич* (1849–1915) – математик; профессор Варшавского университета, академик Петербургской Академии наук (с 1893 г.). В своем «объявлении» Сонин провозглашал: «Ничтожная по численности кучка пытается волновать вас разными бюллетенями, стихотворениями, призывами и проч. <...> К прискорбию, в состав этой кучки входят лица в студенческой форме, которые поставили себя выше управляющих университетской жизнью законов и правительства и мнят руководить не только вашими взглядами и действиями, но даже общественным мнением целой страны. <...> Университет учрежден и содержится государством. Оно в нем единственный

хозяин в лице установленных законом властей и никому больше не дозволит хозяйничать в нем» (*Энгель Г., Горохов В.* Из истории студенческого движения 1899–1906. С. 24).

⁵ Выставка картин журн. «Мир искусства» экспонировалась в Петербурге в залах Академии художеств с 10 янв. по 4 февр. 1901 г., одновременно там же была устроена посмертная выставка И. И. Левитана. Французская художественная выставка (организованная при содействии художественной администрации в Париже) в январе 1901 г. размещалась в залах Императорского Общества поощрения художеств; в экспозиции были представлены в основном произведения, демонстрировавшиеся ранее в Париже на Всемирной выставке 1900 г. Ср. сообщение в цитированном выше письме С. Н. Римской-Корсаковой от 8 февр. 1901 г.: «На днях мы, т. е. Володя <В. Н. Римский-Корсаков>, Разумник Вас<ильевич>, Влад<имир> Петр<ович> <Троицкий> и я ходили на выставки: декадентскую и Левитана; а сегодня в том же составе были в музее Александра III».

⁶ Опера Н. А. Римского-Корсакова «Садко» была поставлена в Мариинском театре (первое представление – 26 янв. 1901 г., дирижер Э. Ф. Направник, декорации А. М. Васнецова).

⁷ Имеется в виду постановка «Садко» в Москве в Частной русской опере С. Мамонтова (театр Солодовникова) (преьера – 26 дек. 1897 г., дирижер Евгений Эспозито).

⁸ Гастроли Московского Художественного общедоступного театра открылись в Петербурге в помещении Панаевского театра 19 февр. 1901 г., в этот день был представлен «Дядя Ваня» Чехова.

⁹ См. п. 11, примеч. 5.

¹⁰ Это письмо Е. П. Оттенберг, видимо, не сохранилось.

¹¹ См. примеч. 13 к п. 12.

¹² Имеется в виду бесцензурное заграничное издание романа Л. Н. Толстого «Воскресение», осуществленное В. Г. Чертковым (ср. примеч. 3 к п. 5).

¹³ Речь идет о письме Толстого к Николаю II от 7 дек. 1900 г. (опубликованном в переводах на иностранные языки в заграничных газетах) в защиту жен сосланных в Сибирь духоборов, с протестом против «ужасных и бессмысленных жестокостей», которые творятся «под видом защиты государственной религии» (Листки Свободного слова. Christchurch. 1901. № 23. С. 1–3; *Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч. М.; Л., 1933. Т. 72. С. 514–516, 520–521).

15

*Пересильная тюрма, Казачий плац.*¹

7 марта 1901 г. СПб.

Многоуважаемый Андрей Николаевич.

Я отправил Вам письмо, но не знаю, дошло ли оно по назначению, т<ак> к<ак> должно было пройти через цензуру охранного отделения.² Поэтому пишу теперь, рассчитывая передать это письмо при первом удобном случае, через руки частных лиц.

Что написать Вам теперь? Впечатлений так много, что не знаешь, с чего и начать; притом не рассказывать же Вам о том, как меня били

на площади 4-го марта? Это и мне слишком тяжело вспоминать, и Вам неприятно будет читать. Когда-нибудь потом расскажу про все это, теперь же сообщу только то – вероятно, известное Вам, – что ночь с 4 на 5-ое провел вместе с 200 товар<ищами> в Конногвардейском манеже, на соломе, при температуре 5°. На следующий день, 5-го м<арта>, нас перевели в Пересыльную тюрьму (Казачий плац): нас тут 219 студентов и 169 курсисток; сегодня в 2 ч. дня привезут еще партию. Конечно, это не все арестованные 4-го марта; остальные сидят в других местах – напр., медики на гауптвахте; здесь только – универсанты, лесники и технологи.³

Говоря откровенно, здесь довольно-таки скверно. Не говоря уже о том, что нас в камере 20 человек, что мы слоняемся целый день без дела в своей клетке, – но и кормят нас далеко не важно: – щи с тараканами и каша; есть все это довольно трудно, и мы питаемся всухомятку – колбасой, сыром, чаем. Распространяйте среди знакомых, что мы просим присылать нам денежную помощь; среди нас есть бедные студенты, они нуждаются в деньгах. Посылки и пр. можно адресовать на мое имя – камера № 26, койка № 495, Иванову-Разумнику.

Режим у нас строго определенный; выводят гулять на ½ ч. в день, в 12 ч. обед, в 7 ужин (каша), в 8 ч. утра, 4 ч. дня и 8 ч. веч<ера> – чай. Мы изобретаем разные развлечения, издаем газеты и журналы, поем хором; я с одним colleg'ой играю à l'aveugle* в шахматы, читаем старые газеты (новых не дают).

Свидания пока не разрешены. Масса народа приходит со стороны Обводного канала, по льду, и мы перекликаемся с ними из окошка. Также говорим с другими камерами по водосточным трубам, перестукиванием и т. п. Вообще стараемся как можно разнообразнее провести время, которое так медленно тянется за железными решетками. Вообще на опыте познаешь старую истину, что длительность времени обратно пропорциональна количеству получаемых впечатлений.

Пока – addio.

Только что был Мещанинов,⁴ обещал смягчить правила и облегчить доступ на свидания.

Что будет с нами дальше – ? Все покрыто мраком неизвестности. Передайте от меня поклон всем Вашим, всем знакомым и вообще

* Вслепую (*фр.*).

всему Петербургу. 13-го числа вызовите за меня 100 раз Доктора Штокмана.⁵ Если мой билет не нужен никому из Вас, то перешлите его моему двоюродному брату (Забалканский пр., д. № 9, кв. № 18, Янковскому).

Еще раз кланяюсь всем.⁶

Ваш Р. Иванов.

Р. С. Перешлите прилагаемый листок по известному Вам адресу в Москву.⁷ На всякий случай повторяю адрес: Москва, Покровка, дом церкви св. Троицы, школа г-жи Е. В. Винклер. В. Н. Оттенберг.

¹ Пересыльная тюрьма в Петербурге (Константиноградская ул., д. 6; близ Александро-Невской лавры) – одно из мест изоляции студентов, арестованных за участие в демонстрации 4 марта 1901 г. у Казанского собора, жестоко подавленной властями. Согласно официальному правительственному сообщению, «4-го сего марта, в С.-Петербурге, около 11 часов утра к Казанскому собору стали подходить группы разного звания лиц, которые расположились в самом соборе, вокруг него и на площади. К 12-ти часам толпа значительно пополнилась студентами учебных заведений, слушательницами женских курсов до 3000 чел. На требование разойтись не обращали никакого внимания. В толпе распространились по рукам разные листки <...> Всего задержано 4-го марта 760 человек, из коих 339 студентов высших учебных заведений столицы, 377 женщин <...> слушательниц разных женских курсов и 44 посторонних» (Петербургская газета. 1901. № 64, 7 марта). О своем первом тюремном заключении Иванов-Разумник впоследствии подробно рассказал в воспоминаниях «Тюрьмы и ссылки» (глава «Первое крещение»). См.: *Иванов-Разумник. Писательские судьбы. Тюрьмы и ссылки*. М., 2000. С. 98–115.

² Упомянутое письмо, вероятно (если оно дошло до адресата), было переслано им В. Н. Оттенберг. К ней обращено его недатированное письмо:

Милостивая Государыня Варвара Николаевна.

Прилагаемое письмо Р. В. было получено мною вместе с письмом ко мне отцом Р. В., которому разрешено было свидание с сыном. Ваше письмо передам или я сам, если получу сегодня пропуск, или отец Р. В.

Вместе с письмом Р. В. прилагаю, присланную мне им из тюрьмы. К сожалению, сейчас не имею ни минуты свободного времени и потому не могу переписать и послать Вам протест союза писателей по поводу событий 4-го марта. Постараюсь переписать и послать вечером.

Готовый к услугам А. Римский-Корсаков.

(РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, № 240).

³ Студенты Лесного института и Технологического института.

⁴ *Мещанинов Иван Васильевич* (1846–1918) – судебный деятель, сенатор; товарищ министра народного просвещения в 1901–1902 гг.

⁵ «Доктор Штокман» – заглавие, под которым драма Генрика Ибсена «Враг народа» («En folkenfiende», 1882) была поставлена в Московском Художественном театре (режиссеры К. С. Станиславский, В. В. Лужский, в главной роли Станиславский и В. И. Качалов, премьера – 24 окт. 1900 г.). «Доктор Штокман» входил в программу петербургских гастролей Художественного театра.

⁶ В тот же день Римский-Корсаков писал Иванову-Разумнику: «...получили ли Вы снедь, шахматы и книги, свезенные мною сегодня? Вашим письмом был жестоко обрадован. Несказанно обрадуете, если черкнете еще. С разрешением свиданий большое затруднение. Кажется, допускают только родных, да и то в небольшом количестве. В Москву написал еще третьего дня и пишу сегодня» (РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 1, ед. хр. 321).

⁷ Речь идет о письме Иванова-Разумника к В. Н. Оттенберг. По получении публикуемого письма А. Н. Римский-Корсаков писал ей (7 марта 1901 г.):

«О Разумнике Васильевиче могу сообщить следующее. Из конно-гвардейского манежа он был перевезен в СПб. Пересыльную тюрьму. Сегодня утром я получил от него письмо с различными поручениями. Р. В. здоров, сидит не в одиночном, а вместе с 20-ю студентами. Я свез ему сегодня книги, шахматы и всяких припасов. Свидания до сих пор не разрешаются и если будут разрешены, то только родным. О дальнейшей судьбе арестованных пока ничего не известно. Вчера после сходки закрыты Военно-медицинская академия и институт Путей сообщения» (РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, № 240).

По получении письма Римского-Корсакова с описанием событий 4 марта (см. предисловие к публикации) В. Н. Оттенберг отвечала ему (письмо хранится в РИИС в подборке писем Иванова-Разумника к Римскому-Корсакову):

Милостивый Государь Андрей Николаевич,

Ваше письмо я получила, благодарю Вас за сообщение о судьбе Разумника Васильевича.

Ваши услуги я готова принять, и потому прошу Вас, во-первых, сообщать мне и впредь, пока не будет возможности это сделать самому Р. В., обо всем, что Вам только удастся о нем узнать; во-вторых, передать Р. В. мое письмо в случае, если Вы с ним увидите.

Буду Вам очень признательна, если по мере возможности Вы исполните мою просьбу.

В. Оттенберг.

6-го марта 1901 г. Москва.

16

СПБ. 10 марта 1901 г. Тюрьма.

Многоуважаемый Андрей Николаевич.

Большое спасибо Вам и всем Вашим за память об заключенных. Завтра, на свидании с отцом,¹ я передам ему более содержательное письмо к Вам. Пока же еще раз благодарю Вас, как представителя всей Вашей семьи, которой прошу передать мою горячую благодарность.

Новых известий пока никаких; что будет дальше – пока «?».

Ваш Р. Иванов.

¹ *Иванов Василий Александрович* (1856–1919) – железнодорожный служащий (кассир); писатель-дилетант (в архиве Иванова-Разумника сохранились рукописи его

трагедий «Золотая армия», «Султан Селим III», «Султан Махмуд Разрушитель», рассказа «Иван Петрович Босоног», критических замечаний о языке романа Л. Толстого «Воскресение» и др. // РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, № 77, 78, 81, 85, 86).

17

14 марта 1901 г.
Пересыльная тюрьма.

Вчера я получил несколько писем, в том числе и от Вас, уважаемый Андрей Николаевич. Завтра мне предстоит свидание с отцом, которому я снова передам этот свой ответ.

Большое спасибо за присланные 26 рублей; они пойдут на недостаточных студентов в случае высылки из Петербурга или отдачи в военную службу. По произведенному подсчету из сидящих здесь 250 студентов – недостаточных и нуждающихся в случае высылки – 84 человека. Деньги передаются мною в нашу кассу (в камере № 25), заведующему этой кассой студенту Лесного института *Радивою* (или *Родивою*, не знаю наверно).¹

Что касается провианта, то еще раз с благодарностью сообщаю, что мною получены все посылки, о которых Вы спрашиваете в письме.

Наша тюремная жизнь идет по-прежнему – тихо и вяло, хотя мы ее стараемся разнообразить елико возможно. Так, напр., сегодня вечером устраивается большой «спектакль» (!); по всем камерам вывешены большие афиши. Одна из них висит теперь передо мной и гласит следующее:

Арестантский театр.

Сегодня, 14-го марта 1901 года

Большой Спектакль

1) *Медведь*, комедия Чехова.

2) *Предложение*, его же.

Пишутся новые декорации.

Занавес и костюмы изготавливаются у курсисток в камерах № 10–16.

Цена местам от 15 до 2-х копеек.²

Наша тюремная литература растет, но я Вас избавлю от произведений тюремной музыки. Между прочим, у нас говорят, что басня «Лев и голуби» сочинена не К. К., а неким студентом Евлаховым,³ которого и Вы знаете, т<ак> к<ак> он близкий товарищ Троицкого.⁴ Кста-

ти – напишите мне, что с Владим<иром> Петровичем? До сих пор сидит он в Крест, или уже выпущен на свободу?⁵

У нас в тюрьме только одна новость: – решено, в том случае если нашу судьбу не решат до 18-го м<арта>, начать «голодную забастовку». Это уже объявлено нами прокурорскому надзору и Мещанинову.

Благодарю Вас, Андрей Николаевич, за отсылку писем в Москву; при этом простите, что я Вас затруднил со всякими поручениями.

Вчера вечером я жестоко скучал и завидовал Вам, помня, что 13-го марта идет «Доктор Штокман». Скажите, как он прошел? С урезками или без оных?⁶

Сегодня я с истинным удовольствием прочел в газетах документ сочинения Сипягина;⁷ ожидал я также и закрытия Союза Писателей.⁸

Обращаюсь еще и еще раз с просьбой отправить прилагаемое письмо в Москву (опять *заказным*);⁹ буду в долгу перед Вами ровно на 14 копеек.

Передайте мой поклон всем Вашим; – наша камера (№ 26) просит передать благодарность за провиант и за память.

Пока до свидания.

Ваш Р. Иванов.

15 марта.

Р. С. Начальник тюрьмы сообщил нам сегодня, что в субботу или воскресенье ему приказано *очистить* от нас здание тюрьмы.¹⁰ Студенты же будут разосланы по разным градам и весям России. Подробности неизвестны.

Сегодня меня призывают к допросу; допрашивает жандармский офицер.

Р. Р. С. Только что получил письмо от Влад<имира> Петр<овича> из Креста;¹¹ сегодня же отвечу ему.

¹ Имеется в виду *Радивоев Николай* (1877–?) – болгарский подданный, вольнослушатель физико-математического факультета Петербургского университета в 1894–1895 г. (ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 15, д. 240), летом 1897 г. принят слушателем на 1-й курс Лесного института. После ареста на демонстрации 4 марта 1901 г. был выслан за границу, ходатайство его о въезде в Россию в 1902 г. для сдачи «окончательного экзамена» в Лесном институте было отклонено (ЦГИА СПб, ф. 944, д. 1944, л. 36, 38).

² «Медведь» (1888) и «Предложение» (1888) – одноактные комедии А. П. Чехова. В мемуарах Иванов-Разумник описал другой спектакль, разыгранный тогда в тюрьме, – комическую мистерию в стихах «Воскрешение Лазаря» (*Иванов-Разумник. Писательские судьбы. Тюрьмы и ссылки. С. 110–111*).

³ Текст упомянутой басни (пересланной Римским-Корсаковым В. Н. Оттенберг; см. примеч. 2 к п. 15) нам неизвестен. *Евлахов Александр Михайлович* (1880–1966) – впоследствии историк литературы, литературный критик; студент физико-математического (1898–1899), затем историко-филологического факультета (1899–1903) Петербургского университета.

⁴ *Троицкий Владимир Петрович* (1876–?) – студент юридического факультета Петербургского университета в 1897–1902 гг.; впоследствии юрист, муж С. Н. Римской-Корсаковой (сестры А. Н. Римского-Корсакова).

⁵ Имеется в виду Петербургская тюрьма (Арсенальная наб., д. 5), построенная в 1884–1892 гг. по проекту Антония Томишко: комплекс из двух четырехэтажных крестообразных в плане корпусов (обиходное название: «Кресты»). Троицкий был арестован до событий 4 марта. В прошении его матери на имя министра народного просвещения П. С. Ванновского от 24 мая 1901 г. сообщалось: «Сын мой Владимир Троицкий, студент 3-го курса юридического факультета С.-Петербургского университета, университетским начальством был привлечен к ответственности за участие в студенческой сходке 1 марта текущего года и 2-го марта, в 7 часов утра, подвергнут был аресту, с заключением в городской тюрьме, что на Арсенальной набережной, из которой освобожден по истечении двух недель» (ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 33618, л. 42–42 об.).

⁶ См. п. 15, примеч. 5. С. Н. Римская-Корсакова, бывшая на представлении «Доктора Штокмана» 13 марта, писала Иванову-Разумнику на следующий день: «Теперь настроение такое, что даже Штокман не может на несколько часов рассеять мрачные мысли о тяжелом положении дел. Не до Штокмана. Станиславский играл точно так же дивно. Публика была сдержаннее» (РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 1, № 321). На этом представлении «Доктора Штокмана» появились первые студенты, освобожденные из предварительного заключения, что не могло не усилить возникавших аллюзий со злободневными событиями. В книге «Моя жизнь в искусстве» К. С. Станиславский вспоминал: «...Театральный зал был до крайности возбужден и ловил малейший намек на свободу, откликался на всякое слово протеста Штокмана. То и дело, и притом в самых неожиданных местах, среди действия раздавались взрывы тенденциозных рукоплесканий. Это был политический спектакль. Атмосфера в зале была такова, что можно было ежеминутно ждать прекращения спектакля и арестов» (*Станиславский К. С.* Собр. соч.: В 8 т. М., 1954. Т. 1. С. 249). Выразительная картина происшедшего обрисована в воспоминаниях О. Боголюбовой:

«В последнем акте в публике началось какое-то движение. “Студенты, студенты” – послышался взволнованный шепот со всех сторон. <...> Скоро действительно все проходы, особенно на “верхах” театра, стали заполняться мужской и женской учащейся молодежью. Оказалось, это были только что выпущенные из “предварилки” демонстранты.

Голодные, измученные, но радостно возбужденные неожиданной свободой, – прямо из тюрьмы она явились в любимый театр целой толпой.

Станиславский распорядился выдать всем им входные билеты. И вот, в последнем акте, доктор Штокман, вернувшись из оппозиционного ему собрания, где его изрядно потрепали, рассматривает свой новый изорванный сюртук... “Когда идешь сражаться за свободу и истину – нельзя надевать нового платья”. <...> фраза, полная выражения спокойной простоты и вместе с тем трагического юмора, произвела действие электрического разряда на действительно “заряженную” публику. В одно мгновение между артистом и зрителями создался контакт, и взрывом чувств, бурным и стихийным, тотчас ответила публика вся, без исключения... Это была не овация, а подлинная

ошеломляющая, даже угрожающая демонстрация» (*Виноградская И.* Жизнь и творчество К. С. Станиславского. Летопись: В 4 т. Т. 1. 1863–1905. М., 1971. С. 341–342).

⁷ *Сипягин Дмитрий Сергеевич* (1853–1902) – гос. деятель; с 1899 г. – министр внутренних дел и шеф жандармов. 14 марта 1901 г. в газетах был опубликован циркуляр министра внутренних дел по Департаменту полиции от 12 марта, адресованный губернаторам, градоначальникам и обер-полицеймейстерам, по поводу уличных беспорядков: излагались руководящие соображения относительно мер, направленных к предупреждению и прекращению беспорядков, с целью «достигнуть быстрого восстановления порядка во что бы то ни стало и принимать все надлежащие к тому способы, не останавливаясь перед необходимостью действовать строгостью и силою».

⁸ Имеется в виду «Союз взаимопомощи русских писателей». Вечером 4 марта в нем было составлено (по инициативе Н. Ф. Анненского) обращение в редакции газет и журналов за 49 подписями с протестом по поводу разгона демонстрации (не было напечатано, распространялось в списках и гектографированных копиях, опубликовано в нелегальной прессе: Листок рабочего дела. 1901. № 7. Апрель; Свободные мысли (Женева). 1901. № 13): «Сегодня 4 марта в Петербурге около Казанского Собора на глазах многотысячной толпы было произведено систематическое и, очевидно, заранее предрешенное и обдуманное избиение беззащитных людей <...> Били лежащих, били до потери сознания, били, быть может, до смерти. <...> Мы полны негодования перед подобными зверствами, имевшими недавно место, как нам известно, и в других городах. Мы полны ужаса перед будущим, которое ожидает страну, отданную в полное распоряжение кулакам и нагайкам» (*Горький М.* Полн. собр. соч. Письма: В 24 т. М., 1997. Т. 2. С. 118).

⁹ Речь идет о письме к В. Н. Оттенберг.

¹⁰ Начальник Пересыльной тюрьмы – подполковник *Иванов Анатолий Андреевич*. Суббота и воскресенье – 17 и 18 марта.

¹¹ Письма В. П. Троицкого в архиве Иванова-Разумника не сохранились.

18

СПБ.

17 марта 1901 г.

Перес<ыльная> Тюрьма.

Дорогой Андрей Николаевич.

В Вашем прошлом письме меня искренне обрадовало известие об освобождении Влад<имира> Петр<овича> из заключения;¹ ему самому я теперь не пишу, а прошу Вас передать ему мои наилучшие пожелания.

Питаю сладкую – но, кажется, тщетную – надежду, что нам всем удастся еще немного побуяннить на последнем спектакле Станиславского.² Но, кажется, действительно, относительно меня эта надежда весьма и весьма маловероятна, т<ак> к<ак> обещание выпустить нас 18-го–19-го марта оказалось мифическим. Теперь уже обещают выпустить *не позже* 22-го марта, но насколько можно этому верить –

еще вопрос. Во всяком случае, если и выпустят из тюрьмы, то под условием покинуть Петербург в 3-хдневный срок. Другие, более оптимистически окрашенные вести гласят, что и Пасху³ мы встретим за своими решетками. Перспективы утешительные.

Вчера меня допрашивали. Допрос производил жандармский полковник; всего было допрошено вчера 80 ч<еловек>. Допрос был самый детальный.

Прежде всего, допрашивавший меня синий мундир интересовался не только моим возрастом, семейным положением, но и моими взглядами на существующий порядок вещей. Конечно, на подобные вопросы я отказывался отвечать. Весьма подробно надо было отвечать на вопросы о том, как попал 4-го марта на площадь, что там видел, что слышал, – причем синий мундир весьма интересовался кн. Вяземским;⁴ конечно, все мы о словах кн. В<яземского> отзывались полным неведением. Ясно было одно, что ловко поставленными вопросами старались замять всякое *политическое* значение демонстрации 4-го марта и, кроме того, старались свести участие каждого из нас на чисто *личное*, без предварительного уговора (т. е., по их мнению, действия *скопом* не было. Очень остроумно).

Я потребовал внести в протокол случай со мной в Казанской части и обвинение меня помощн<иком> пристава. – Несмотря на то, что жандарм весьма противился, но все мы внесли в протокол допроса то, что *видели* на площади: как казаки били до крови беззащитных людей и даже женщин.

Интереснее всего вышла у меня заключительная сцена допроса. Жандарм спросил – не имел ли я сношений с другими университетами? Я отвечал, что нет. Тогда он, посмотрев в какую-то книжку, внезапно спросил: – «а с какой же целью ездили вы в Москву осенью прошлого года?». Я отвечал, что ездил по «семейным обстоятельствам» и что не желаю входить в дальнейшие подробности.

Подобным же образом производился вчера допрос и моих товарищей; всего допрашивали вчера нас 6 жандармов, с утра до вечера с небольшим перерывом.

Только что прочел в газете о выговоре князю Вяземскому;⁵ очевидно Клейгельс победил.⁶

Здесь у нас составлен адрес, выражающий сочувствие Союзу Писателей;⁷ подписались все студенты Пересыльной тюрьмы.

Это пока все, что я имею Вам сообщить. Спешу окончить письмо, т<ак> к<ак> скоро уже будут вызывать на свидание. Конечно, обра-

шаюсь к Вам с прежней просьбой – отправить в Москву прилагаемое письмо.⁸

Жалею, что нет времени писать больше, а то я хотел прислать Вам еще несколько интересных документов, циркулирующих у нас по рукам; только нет времени их переписать. Кстати, должен сказать здесь Вам, что гнуснейшее обвинение меня в плагиате – к моему счастью, я могу опровергнуть свидетельскими показаниями: третьего дня я уже видел претендентку (курсистку). Могу Вас еще раз убедить, что сии стихи – истинно мои, за исключением 2-х строк последней строфы, которые принадлежат студенту Лаговскому.⁹ Мы писали их в бессонную ночь, на соломе манежа, и тогда же отправили в город нашим коллегам. Требую признания прав моей авторской собственности. Следующий раз Вы получите еще один мой грех под заглавием «Скала»; до сих пор еще это не предано гласности.

– . Из нашей тюремной жизни – нового ничего. Только разве что вчера был у нас литературный вечер, где я подвизался в чтении реферата о М. Горьком и был единственным исполнителем.¹⁰ Сперва я прочел в верхнем этаже, для студентов, а потом внизу у курсисток. Курсисток всех поместили в одну камеру, а меня поставили по сю сторону решетки – так был прочитан реферат, так же происходили и прения. С одной курсисткой я сцепился жестоко из-за определения понятия культуры и интеллигентности.

Вчера же окончился наш шахматный турнир. Я победил, взяв из 15-ти партий – 15. Остальные идут в порядке 13, 12 1/2, 12 1/2, 9 и т. д. Как видите, наши прежние шахматные сражения закалили меня к битве.

Пора кончать. Ничего не пишу глубокоуважаемой Софии Николаевне, но прошу передать мое горячее-горячее спасибо за участие;¹¹ всем Вашим глубокий поклон.

Ваш *Р. Иванов.*

17 III 1901.

¹ В. П. Троицкий. См. примеч. 5 к п. 17.

² Последний спектакль Московского Художественного театра в Петербурге («Доктор Штокман») был представлен 18 марта.

³ Пасха в 1901 г. – 1 апр.

⁴ Князь *Вяземский Леонид Дмитриевич* (1848–1909) – генерал-лейтенант, член Государственного совета. 4 марта на площади перед Казанским собором пытался воспрепятствовать полиции и казакам в избииении манифестантов.

⁵ Подразумевается сообщение в рубрике «Правительственные распоряжения»: «Государь Император объявляет строгий выговор члену Государственного совета, генерал-лейтенанту князю *Вяземскому*, за вмешательство в действия полиции при прекращении

уличных беспорядков» (Новости и Биржевая газета. 1901. № 72, 14 марта. С. 1). После этого Вяземскому было предписано выехать из Петербурга до особого повеления.

⁶ *Клейгельс Николай Васильевич* (1850–1911) – генерал-лейтенант, петербургский градоначальник; руководил избиением демонстрантов 4 марта. «...Четвертого казаками командовал Клейгельс, – писал М. Горький А. П. Чехову во второй половине марта 1901 г. – <...> Роль Вяземского такова: в то время, когда Н. Ф. Анненский бросился на защиту избиваемого Пешехонова, Вяземский тоже бросился за ним и закричал Клейгельсу, чтобы он прекратил это безобразие. А когда избитый Анненский подошел к нему, Вяземский подвел его к Клейгельсу и наговорил последнему резкостей, громко упрекая в зверстве, превышении власти и т. д.» (*Горький М.* Полн. собр. соч. Письма: В 24 т. Т. 2. С. 121).

⁷ См. примеч. 8 к п. 17.

⁸ Очередное письмо Иванова-Разумника к В. Н. Оттенберг.

⁹ *Лаговский Сергей Петрович* (1879–?) – студент физико-математического факультета (математического разряда) Петербургского университета; поступил в 1897 г., 26 февр. 1902 г. уволен без права обратного поступления (ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 33957, л. 19). Стихи, написанные им совместно с Ивановым-Разумником, нам неизвестны.

¹⁰ См. примеч. 8 к п. 12. В подстрочном примечании к реферату Иванов-Разумник указал: «Читано 15-го марта 1901 г. в Пересыльной тюрьме в 22-й камере, студентам», «Читано 16-го марта 1901 г. в Пересыльной тюрьме в 16-й камере, курсисткам» (Литературное наследство. Т. 95. Горький и русская журналистика начала XX века. Неизданная переписка. С. 730). Иванов-Разумник вспоминает, что его доклад был прочитан «в самой большой камере, так называемой “восточной” <...> доклад вызвал много споров, и слухи о нем докатились до второго этажа. Курсистки послали делегацию к начальнику тюрьмы с просьбой, чтобы и им была дана возможность прослушать этот доклад. Разрешение было дано <...>» (*Иванов-Разумник.* Писательские судьбы. Тюрьмы и ссылки. С 110).

¹¹ Софья Николаевна Римская-Корсакова (в замужестве Троицкая; 1875–1943) – сестра А. Н. Римского-Корсакова. 14 марта 1901 г. она прислала Иванову-Разумнику письмо с выражением сочувствия: «Крепко, крепко жму вашу руку. Больно и тяжело за всех вас. <...> Пишите, пожалуйста, Разумник Васильевич, *что* вам лучше надо послать, *что* нужнее, не стесняйтесь. Как бы вам доставить супу? Если возможно его дать там разогреть, то мы пришлем в бутылке. Хорошо?» (РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 1, № 321).

19

22 марта 1901 г. СПб.

Уважаемый Андрей Николаевич.

Внемлите:

Мои последние поручения, которые Вы, надеюсь, исполните без особой затраты сил.¹

1) Подпишитесь на «Россию»,² на 2 месяца – с 1-го апр. по 1 июня; для сего прилагаю 3 р.; впрочем, спросите, не будет ли уступки высланному из СПб<ур>га студенту?

2) По прилагаемым квитанциям (котор^{ые} потом вернете мне в письме) уплатите 4 рубля в редакции «Жизни» (Знаменская, д. № 20), причем в квитанции № 3020 перемените адрес, для чего прилагаю еще 35 коп. (марками).

3) Будете елико возможно чаще писать мне письма, по адресу: *Ковенская губ. Поневежский уезд, Почт. отд. Кракиново, Имение Данилишки, К. П. Янковскому,*³ с передачей Р. В. И.

4) Зайдете в книжный магазин Попова или Суворина и купите мне две книги, которые вышлете *наложенным* платежом (посему и денег не оставляю) или захватите с собою, когда будете ехать в Страсбург; мы, может быть, увидимся около Ковно. Книги эти: «Физический Ежегодник» за 1901 г. (цена около 3 р.) и «Доктор Штокман» в отдельном издании.⁴

5) Когда будете ехать в Страсбург – напишите *точно* о времени проезда; может быть, встретимся.⁵

6) Передайте еще раз глубокий поклон и искреннюю мою благодарность всем Вашим.

А теперь прощайте и не поминайте лихом.

Ваш Р. Иванов.

22 III 1901. СПб.

Р. С. Прилагаю при сем 7 р. 35 к. и убедительно прошу не особенно медлить с исполнением сих моих просьб и поручений.

¹ Написано перед отъездом по избранному Ивановым-Разумником месту ссылки после освобождения из-под ареста.

² «Россия» – ежедневная политическая и литературная газета, выходившая в Петербурге с 28 апр. 1899 г. по 14 янв. 1902 г. (редактор-издатель Г. П. Сазонов).

³ *Янковский (Янкаускас) Константин* – владелец имения Данилишкес (Данилишки) с 1891 г. (см. комментарии в кн.: *Иванов-Разумник. Писательские судьбы. Тюрьмы и ссылки.* С. 461).

⁴ Драма Г. Ибсена в русских переводах имела в трех отдельных изданиях: «Доктор Штокман» / Пер. Н. Мирович. М.: Изд. журн. «Артист», 1891; «Враг человечества (Доктор Штокман)» / Пер. Д. Мансфельда. М.: Рассохин, 1901; «Враг народа (Доктор Штокман)» / Пер. Н. Мирович. М.: Скирмунт, 1901.

⁵ Римский-Корсаков приехал из Страсбурга в Петербург во второй половине февраля (ст. ст.) 1901 г., возвратился в Страсбург 17/30 апр. (о приезде в Страсбург он сообщал в этот день в письме к отцу // РИИС, ф. 7, разд. XII, № 81). 6 апр. 1901 г. Римский-Корсаков писал Иванову-Разумнику из Петербурга в Данилишки: «Я выеду, вероятно, в будущую пятницу (13-го). С каким поездом, не знаю. Напишу об этом. Спрашивается, готовы ли Вы выехать из Вашей берлоги, чтобы встретиться. Если да, то я приспособлю отъезд так, чтобы быть в Ваших краях днем» (РО ИРЛИ, ф. 79,

оп. 1, № 321). Запланированная встреча не состоялась, потому что Иванов-Разумник (по назначении нового министра народного просвещения П. С. Ванновского) получил разрешение вернуться в Петербург и продолжать учебные занятия (С. Н. Римская-Корсакова писала брату в Страсбург 8 мая 1901 г. об Иванове-Разумнике: «Он приехал в Петербург в день твоего отъезда; вы могли встретиться в пути» // РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, № 238).

20

24 мая 1901 г.

Достоуважаемейший Андрей Николаевич.

Доехал я до моего назначения;¹ настроение духа – сквернейшее, впереди предстоит скука – отчаяннейшая. Ке фер, фер – то кэ?² – вот вопрос. Постараюсь уйти в книги и в природу, а кроме того, уповаю на добрых знакомых: – не оставят же они меня в одиночестве, не забудут же обо мне в месте моей ссылки? Ergo: – жду писем – больших, длинных, обстоятельных..... и заказных; последнее прибавление кажется необходимо, – а впрочем, попытайтесь на авось отправлять и простые; думаю только, что цензура будет строгая.

Мой глубокий поклон всем Вашим. Жму крепко Вашу руку.

Р. Иванов.

¹ Имение Данилишки в Ковенской губернии (см. п. 19). Ссылка оказалась непродолжительной: уже в середине апреля 1901 г. Иванов-Разумник снова был в Петербурге (см. примеч. 5 к п. 19).

² Que faire, faire – te que? (*фр.*) – Что делать, что делать-то?

21

18 мая 1901 г. СПб.

Ровно два месяца тому назад меня, раба Божиего, выслали из СПбурга полиция; теперь, из этого же города и на гораздо более продолжительное время, меня высылают доктора. Так-то, уважаемый Андрей Николаевич: – фатума, сиречь судьбы – не избежишь, и видно на роду уже мне было написано, что 1901-ый год по Р. Х. – будет для меня тяжелым годом, последствия которого на долгое время могут допекать нижеподписавшегося.

– . Не сердитесь, что я Вам не писал, только 26-го апр. я черкнул Вам пару слов из Москвы;¹ надеюсь, что Вы их получили? – трудно было мне это сделать; да и Вы не лучше меня: – ведя столь обширную корреспонденцию, Вы не могли найти свободного получаса для меня. Но не будем считаться.

– Известно, что больные охотнее всего говорят о своей болезни, находя таковую тему необычайно занимательной; последую их примеру – но только вкратце расскажу о своих злключениях.

Простудившись в ночь с 4 на 5 марта, проведенную на мокрой соломе при $t = +5$ °С, я начал хрипеть, сипеть и покашливать – на что обращал мало внимания. Однако штука шла все *Stringendo** – и теперь я наполовину инвалид, хотя и с надеждой на выздоровление. Один премилый и весьма знающий доктор, у которого я бывал последнее время, любезно сообщил мне, что если я немедленно не испарюсь из Петербурга, то «*в лучшем случае*» у меня будет воспаление легких; если же я уеду в деревню, то надо надеяться, что живительное общение с матерью-природой, полный покой на ее лоне, усиленное млечное питание и пр. и пр. – спасут меня от скоротечной чахотки. Ну что ж: – «Надежды юношей питают»,² а т<ак> к<ак> я, кроме того, буду питаться и молоком, то, может быть, еще и вывезет кривая. Ведь знаете – жизнь каждого человека есть не что иное, как «синусоида» – а это такая кривая, которая то поднимается вверх, то опускается вниз. Черт ее знает, как теперь моя кривая: поднимется или вздумает опуститься?

Итак – еду (завтра) в деревню;³ место моей ссылки прежнее: – *Ковенская губерн<ия>. Поневежский уезд, Почт. Отд. Кракиново, Имение Данилишки К. П. Янковского*, на мое имя.

Подло шутит судьба над человеком; все мои летние планы пошли прахом. Все-таки в середине июля я рассчитываю поехать во Владимирскую губернию, хоть на две недели.

Если бы Вы мне написали в место моего изгнания, то, право, поступили бы благородно.⁴ Пользуйтесь удобным и редким случаем поступить подобным образом и черкните мне что-нибудь. Вы предлагали, помнится, философскую партию по переписке? Думаю, что моя болезнь не помешает мне с достоинством отразить Вашу атаку. Предлагаю только сделать первый ход Вам, т<ак> к<ак> Вы теперь зело умудрены в этой области. – Недавно мне попалась в руки наша партия

* В нарастающем темпе (*итал., муз.*).

(философская) по переписке чуть не 1899 года. Великолепно! По смелости аналогий она мне напомнила замечательную фразу моего гимназического попа: – «Христос, умирая, возгласил: “Отпусти им, Господи, не ведают бо, что творят”..... Такожде и Александр Второй, умирая, спросил: “Поиманы ли злодеи?”»...

– Как бы то ни было – напишите. Если только буду в состоянии держать перо в руках – немедленно отвечу.

– Я уезжал на 3 дня в Москву в конце апреля,⁵ – оттуда черкнул Вам пару словец (открытое письмо); очевидно, этого Вам было мало. Варвара Николаевна просила передать Вам ее поклонны и благодарность за март месяц.⁶ Кстати, могли бы Вы, уезжая, или запирать свой стол, или уничтожить некоторые письма. Однажды прочтение Вл<адимиром> Ник<олаевичем>⁷ одного письма при мне (письмо В<а>р<вары> Ник<олаевны> к Вам) – поставило меня в глупое положение. Теперь все равно – так как всему миру известна моя тайна. Разрешаю даже опубликовать в страсб<ургских> газетах.

– Не говорю – прощайте, а – до свидания.

Ваш Р. Иванов.

Из «общественных вопросов» сегодня не пишу ни о чем; разве только вот что: 15-го мая распространился слух, что М. Горький умер в тюрьме Нижн<его> Новг<орода>. (Он сидел с 18 апр.)⁸ Верно ли? – пока неизвестно.

¹ Письмо, датированное указанным днем, в подборке писем Иванова-Разумника к Римскому-Корсакову отсутствует.

² Обыгрывается строка «Науки юношей питают» из «Оды на день восшествия на престол ее величества государыни императрицы Елисаветы Петровны 1747 года» М. В. Ломоносова.

³ В прошении о выдаче вида на проживание в Ковенской губернии летом 1901 г. Иванов-Разумник указывал: «...по серьезным причинам я вынужден был поспешно выехать из СПб., 20-го сего мая» (ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 34311, л. 13).

⁴ 26 мая 1901 г. С. Н. Римская-Корсакова писала А. Н. Римскому-Корсакову: «Писал ли ты Разумнику? Он теперь в деревне, где был весной. Его услали доктора. Он, бедняга, оч<ень> сильно кашляет, всё с того сиденья в манеже. Страшно, не захотка ли у него. Он оч<ень> похудел, вид ужасный, все время жар и сильный кашель, и духом он даже приуныл. Жалко его ужасно» (РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 4, № 238).

⁵ В студенческом деле Иванова-Разумника сохранилось его прошение об отпуске в Москву по 23 апр. 1901 г., датированное 16 апр. 1901 г. (ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, д. 34311, л. 18).

⁶ В. Н. Оттенберг. Благодарность – за сообщение сведений об Иванове-Разумнике в период его тюремного заключения.

⁷ В. Н. Римский-Корсаков.

⁸ М. Горький был арестован в Нижнем Новгороде в ночь с 16 на 17 апр. 1901 г. по обвинению в приобретении в Петербурге мимеографа для печатания прокламаций. См.: *Горький М.* Полн. собр. соч. Письма: В 24 т. Т. 2. С. 128–129, 351–352 (коммент. Э. Л. Ефременко и М. А. Семашкиной). В мае его здоровье резко ухудшилось (см.: Там же. С. 355–358), что и породило дошедший до Иванова-Разумника слух.

22

30 мая 1901 г.
Данилишки.

Спасибо за память и за Ваше хорошее письмо, Андрей Николаевич. В беде, как известно, дорого всякое сочувствие – тем более дорого мне Ваше.¹ Не хотел бы я ответить на это Вам черной неблагодарностью и мучать Вас рассказами о себе и о своей болезни – да, видно, придется, т<ак> к<ак> это единственная свежая (и интересная для мира) новость, которой я Вас могу подарить.

Я в деревне уже две недели; мне совсем скверно, с каждым днем все хуже и хуже. Болезнь идет скорым темпом и все признаки – печальные. Жар вечером, обильный пот ночью, кашель кровью (изредка) – вот милые симптомы, которые ясно говорят, что природа во что бы то ни стало решила вычеркнуть меня из списка влачащих сию земную жизнь.

Одним словом – несомненнейшая чахотка, не знаю только, сделается ли она скоротечной или судьба даст мне еще года два-три жизни.²

– Если Вы хотите знать, как я ко всему этому отношусь, то я был бы неискренен, если бы ответил Вам, что я совершенно спокойно отношусь ко всему происходящему. Да это было бы и не похвально: – еще господин Льюис³ (столь любимый Вами) совершенно верно заметил, что человек, не жалеющий жизни – недостоин ее. А когда я подумаю, что жизнь только подходила ко мне, но не успела подойти – тогда мое «саможаление» переходит в более острое чувство; и это вполне законно. Не помню кто, быть может тот же господин Льюис – изрек, что в соболезновании беде другого всегда есть часть «радостного эгоизма», – что вот, мол, беда приключилась с тобой, а не со мной. Я теперь испытываю обратное чувство – злого эгоизма, что ли: – почему именно со мной происходит эта подлая история, а не со всяким другим? Мораль: – человек эгоистичен во всяком положении.

С Вами одним я теперь искренен. Не могу же я писать правду про свою болезнь моим родителям; я их утешаю, что мне гораздо лучше; что еще неделя-другая – и мой «бронхит» окончательно прекратится. – Не мог я до сих пор также решиться написать *всю* правду девушке, которую я люблю⁴ и которую, кажется, теперь навсегда потеряю. Да, Андрей Николаевич, глупо и жестоко шутит жизнь.

31 мая. Вчера я отчасти от слабости, отчасти от какого-то нелепого волнения не мог продолжать свое письмо; делаю это сегодня. Довольно воздевать руки к небесам и жалобно хныкать на судьбу; будь что будет. А между тем – должен сознаться – в душе еще гнездится какая-то бессмысленная надежда; – вероятнее всего – русский «авось». Скоро начну лечение кумысом – «авось» тогда... А до того времени не буду Вам надоедать своим хныканьем и докажу, что я еще жизнеспособен и могу даже вести по переписке философскую партию.

Т<ак> к<ак> Вы мне предложили играть белыми (в одной партии; в другой – белые – Вы), то я избираю следующее начало: – предлагаю Вам задачу. Пусть мы имеем некоторые положения $A - B - C - D \dots$, вытекающие одно из другого в указанном порядке (напр., математической теоремы), причем выводы B из A , C из B и т. д. *далеко не строго*, отчего не строги и положения B , C и т. д. Допустим теперь, что D – несомненно строгая истина. Примем его за основное начало (вместо A) и уже из него будем выводить C , B и т. д. Я спрашиваю: 1) законен ли с точки зрения Вашей подобный *metathesis quantitatis*.^{*} 2) Возможно ли допустить, что теперь из D все прочие звенья – C , B и т. д. – будут выводиться *совершенно строго*? 3) Если возможно – то как это объяснить?

(Заранее благородно предупреждаю, что все это облечено уже в конкретную форму в одной науке, имя которой – термодинамика, и результаты получаются строго согласные с действительностью. Но Вы не обращайтесь внимания на это обстоятельство.)

Теперь – к черту философию; последние строки письма хочу посвятить житейским делам. Так, например, расскажу Вам, что сегодня я получил письмо от Троицкого,⁵ который тоже захотел утешить болящего. Он где-то около Москвы на уроке; письмо прислал на 8 страниц; 2 из них посвящены Третьяковской галерее и ругани по адресу декадентов, а остальные 6 – описанию физических и нравственных красот дочери хозяина дома Лидии, только что кончившей

* Количественная перестановка (лат.).

гимназию. Когда буду (– если буду! –) несколько посильнее, то отвечу ему по заслугам. Теперь же мне трудно писать: – чуть перо не валится из рук, такая проклятая слабость; – сегодняшнее письмо я пишу чуть ли не с тройным перерывом. Эх-ма! Были бы у меня капиталы – уехал бы я по примеру Антона Чехова в Алжир, спасти свои легкие от бугорчатки. Да, кстати: известно ли Вам, что Ан<тон> Чехов только что женился на Книппер (– профессорша в «Дяде Ване», Анна Мар – в «Одиноких», Маша – в «Трех Сестр<ах>»!)⁶ – и вместо voyage de pose* – отправился с молодой женой – в Самарскую губернию на кумыс.⁷

– . Максим Горький, по слухам, окончательно умирает в Нижегород<ской> тюрьме – от чохотки.⁸ Я буду гордиться, что и я тоже (– чем я хуже других? –) – начинаю теперь умирать от той же болезни.

– . Довольно. Сегодня мне очень трудно писать. Не обращая внимания на мою болтовню, ответьте мне, Андрей Николаевич, когда урвете свободную минуту; можете даже немного обидеть Куно-Фишера,⁹ ибо – перефразируя Евангелие – Куно-Фишера постоянно будете иметь с собою, меня же – не постоянно. Пишите, сразитесь еще раз на поле философии, пока я еще в состоянии сражаться на этом поле.

Ваш Р. Иванов.

31 V 1901.

¹ Сведения о болезни Иванова-Разумника А. Н. Римский-Корсаков получал от семьи из Петербурга (ср. примеч. 3, 4 к п. 21). «Я до сих пор ничего не знаю о Разумн<ике> Васильев<иче>. Где он? какова его судьба?» – спрашивал он Н. А. Римского-Корсакова 5/18 мая 1901 г. (РИИС, ф. 7, разд. XII, № 81). 21 мая / 3 июня 1901 г. он также писал матери: «Твои невеселые мысли, известие об болезни Иванова – все это очень печально. <...> Ужасно поразило меня то, что Ты пишешь об Раз<умнике> Вас<ильевиче>. Неужели у него начало страшной неизлечимой болезни. Страшно подумать» (РИИС, ф. 9, разд. III, № 96).

² По получении этих сведений Римский-Корсаков написал матери (4/17 июня 1901 г.): «Вчера я получил ужасно грустное письмо от Раз<умника> Васил<ьевича>. Он пишет мне, что слабеет изо дня в день. Жар, лихорадка и кашель не ослабевают, а усиливаются. Он сам говорит, что не сомневается в чохотке. Меня так это известие расстроило, что я целое утро думаю о том, нельзя ли ему как-нибудь помочь. Я не знаю, достаточно ли хороши условия его жизни в Ковенской губ. Может быть, ему следовало бы уехать в Швейцарию или в Финляндию. Но для него, по-видимому, из чисто денежных соображений ни та, ни другая поездка невозможна. Я не знаю также, есть ли у него хороший докторский присмотр. Я очень в этом сомневаюсь. Я сегодня

* Свадебное путешествие (*фр.*).

написал ему большое письмо, в котором всячески стараюсь возбудить в нем бодрость и надежду» (Там же).

³ См. примеч. 7 к п. 2.

⁴ Речь идет о В. Н. Оттенберг.

⁵ См. примеч. 11 к п. 17.

⁶ А. П. Чехов женился на актрисе Московского Художественного театра *Книппер Ольге Леонардовне* (1868–1959) 25 мая 1901 г. Упоминаются роли Книппер в постановках Художественного театра: Елена Андреевна в «Дяде Ване» Чехова (преьера 26 окт. 1899 г.), Анна Мар в драме Герхарта Гауптмана «Одинокие» («Einsame Menschen», 1891; преьера 16 дек. 1899 г.), Маша в «Трех сестрах» Чехова (преьера 31 янв. 1901 г.).

⁷ Чехов вместе с женой выехал для лечения кумысом в Андреевскую санаторию (станция Аксеново, Самаро-Златоустовской ж. д., Уфимская губерния) после 25 мая 1901 г., добрался до места назначения к 1 июня.

⁸ См. примеч. 8 к п. 21. На основании врачебного заключения Горький был выпущен из тюрьмы 17 мая 1901 г. и по 3 июня находился под домашним арестом, затем был отдан под особый надзор полиции.

⁹ *Фишер Куно* (Fischer; 1824–1907) – немецкий историк философии; автор «Истории новой философии» (Т. 1–8). См. русский перевод: СПб.: Изд. Д. Е. Жуковского, 1901–1909. Т. 1–8.

23

12 июня 1901 г.

Им<ение> Данилишки.

Последняя почта доставила мне Ваше письмо, дорогой Андрей Николаевич. Отвечая Вам сегодня – прежде всего я хочу утешить Вас обещанием: – совершенно изъять из рассмотрения вопрос о моем здоровье. Это скучная тема, и я жалею Вас, что Вам выпал неинтересный случай – утешать болящего.

Впрочем, должен ответить на два-три места Вашего письма; при чтении его я невольно вспомнил чеховского «Иванова» и оттуда слова Шабельского: – «Зачем он (доктор) врет? Чахотка, нет надежды, умрет... Врет он! Я не могу допустить мысли, чтобы живой человек вдруг ни с того ни с сего умер».¹ Это, наверное, достаточно ясно выражает Вашу мысль?

Чтобы раз навсегда покончить с этой темой, скажу Вам, что я несколько не мнителен и о своем состоянии знаю от доктора. У меня после долгого затяжного бронхита (с 5-го марта) образовалась так называемая «форточка» в легк<их> – это и есть начало туберкулеза легких. Впрочем, доктор меня утешал, что «форточка» может и закрыться...

Кончаю разговор о себе и разве только еще сообщу Вам, что за последние две недели физически – мне гораздо хуже, а нравственно – неизмеримо лучше, т<ак> к<ак> я пришел наконец к определенному решению, которое не могу только передать в этом письме.²

Довольно. Перейду к чему-либо, сравнительно более интересно-му. Так, например, – курьезный психологический факт: несмотря на мое теперешнее положение, «умственная рвота» моя – еще более увеличилась. Пользуюсь всякой минутой, когда мне немного лучше, чтобы писать новую и гениальную статью: – «О драмах Чехова» (отчасти в связи с их исполнением труппой Стан<иславского>); когда-нибудь Вы прочтете этот рефератик и, конечно, не согласитесь ни с одним из основных положений. Пока еще у меня написано про «Иванова» и про «Чайку».³ – Зачем я все это пишу? – а вот подите же, какова сила привычки и сила «умственной рвоты»: весной я задумал написать этот реферат для наших собраний у Бороздина (или Лаппы); – теперь, когда это уже и не состоится, – я все-таки пишу свою статью. Что-то вроде искусства для искусства. Впрочем, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало.

Другим не занимаюсь ничем: – во-первых, нет сил, а во-вторых – доктор воспретил. Впрочем, меня по-прежнему занимает вопрос, о котором я писал прошлый раз.

– . Чтобы разобрать его более внимательно, я сегодня укажу Вам на конкретный случай; но прежде несколько слов о том, что такое *не строгий вывод*, – т<ак> к<ак> Вы пишете, что не ясно представляете себе это понятие. Возьмем пример: – теорему Пифагора – *квадрат, построенный на гипотенузе, равен сумме квадратов, построенных на катетах*. Ее можно доказать так: – мы знаем, что квадрат гипотенузы (C^2) равен сумме квадратов катетов ($a^2 + b^2$). Но C^2 – геометрически есть площадь квадрата со стороною, равной гипотенузе (C); точно так же a^2 и b^2 – суть площади квадратов с основаниями a и b ; а т<ак> к<ак> $C^2 = a^2 + b^2$, то и теор<ема> Пифаг<ора> доказана. Это доказательство *не строгое*. (Стро-

гое доказательство общеизвестно: – не привожу его). В физике не строгих доказат<ельств> – гораздо больше и признаки их несколько другие, но общее мы можем вывести и из приведенного примера. *Не строгое доказ<ательство>* – *пользуется положениями других частей науки (или других наук)*. Напр., в вышепр<иведенном> случае я пользовался приложением алгебры к геометрии; в строгом док<аз>ательстве> этого делать нельзя.

Точно так же и в физике. До некоторого пункта доказательство было вполне строгое – т. е. исходящее из основных законов физики и математических построений. Но допустим, что этих элементов не хватает и надо обратиться за дополнительным звеном – либо к другой науке, либо (что бывает чаще) к ссылке на явления природы. Тогда доказательство становится *не-строгим*, хотя выведенное положение может быть безусловно истинным.*

– . Все это приложимо к тому примеру, который выясняет теоретическую сущность затронутого вопроса. Я говорил о положениях $A - B - C - D \dots$; теперь скажу более ясно. Положение A – есть закон сохранения энергии (или, что все равно, – закон эквивалентности работы и теплоты по формуле $r = Eq$). Иначе он называется *первым началом термодинамики*. Введя некоторые новые звенья из области опыта, а также и некоторые гипотетические положения, мы получим *второе начало термодинамики (B)*: («теплота не может сама собою перейти от более холодного к более теплomu телу»). Отсюда (опять-таки *не совсем строго*) можно вывести новое положение (C), напр., что при некоторых условиях теплоемкость не зависит от давления, или, напр., что *perpetuum mobile* 2-го рода (– ибо есть *perpetuum mobile* – 1-го рода) – невозможно. – Пользуясь этими положениями, мы можем (опять-таки не-строго) вывести (D), что *энтропия изолированной системы стремится к максимуму*.

Положение это – несомненно; доказательства его – весьма не строги, ибо не говоря уже о том, что звенья доказательства заимствованы из других областей науки, но в него входят и недоказанные положения (– об подчинении необратимого процесса тому же закону, как и обратимый).

Дойдя до положения D , термодинамика *строго-математически* доказывает, основываясь на D , предыдущие положения C, B, A . Так, напр., положение A приобретает следующий математический вид:

$$\frac{dx}{dy} - \frac{dy}{dx} = AD(x, y), \text{ где } D(x, y) = \frac{dv}{dx} \frac{dp}{dy} - \frac{dv}{dy} \frac{dp}{dx}.$$

– Таков факт, который меня интересует, ибо из не-строго логического ряда $A - B - C - D$, получается строго-логический $D - C - B - A$.

13 июня.

* Конечно, Вы понимаете, что я говорю здесь о физике математической, а не о физике эмпирической.

Не будучи в состоянии окончить письмо за один присест, я отложил его на сегодня. Оставляю в стороне философию, ожидая хода с Вашей стороны.

Чтобы закончить письмо, сообщу Вам о своих планах на «будущее». Здесь, в этой дыре, именуемой Данилишками, я пробуду до середины или до конца июля; затем (если буду в состоянии) приеду в Петербург, чтобы *окончательно* и серьезно поговорить с доктором (– здесь, в Данилишках, доктора и днем с огнем не найти –). Пока же я пичкаю себя креозотом и гваяколом, по предписанию петербургского врача.

Затем, в конце июля, я надеюсь (– опять-таки если буду в состоянии двигаться –) на несколько дней уехать во Владимирскую губернию, где мне нужно также окончательно повидаться с моей невестой (чуть не прибавил слова «бывшей»), которая еще ничего не знает о моем положении. Свидание будет не из веселых.

Т<ак> к<ак> в это время (т. е. в начале августа) Вы будете уже в России (– и наверное на даче в Окуловке⁴), – то проездом через сию станцию я надеюсь повидаться с Вами; тогда сообщу более подробно и о своих дальнейших предначертаниях, о коих писать теперь неудобно.

Пока – «э волату», как говорил Базаров-отец.⁵ До свидания, кончаю письмо, тем более, что сегодня хочу еще написать несколько слов Варваре Николаевне.⁶

Пишите, Андрей Николаевич. Здесь меня – oprичь всех других бед – заедает безбожная скука; я всех знакомых и незнакомых прошу о елико возможно бóльшем написании ко мне писем. Тем паче разгонит мою тоску письмо от Вас, особенно если Вы исполните свои обещания и сообщите кое-что о своей философской деятельности в Страсбурге, а такжеде и о курсах Виндельбанда.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Р. Иванов.

¹ Неточно цитируются реплики Шабельского, персонажа драмы А. П. Чехова «Иванов» (1889) – действие 3, явление III. См.: *Чехов А. П.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч.: В 18 т. М., 1978. Т. 12. С. 46.

² По получении этого письма А. Н. Римский-Корсаков обратился к матери (20 июня / 3 июля 1901 г.): «Спасибо Тебе, что откликнулась на мой вопрос о том, нельзя ли как-нибудь помочь Раз<умнику> Васильевичу. Я непременно напишу ему, чтобы он в случае нужды занял у меня. Не думаю только, чтобы он на это согласился. <...> Положение его остается без перемен и даже ухудшается. Ухода за ним никакого нет» (РИИС, ф. 9, разд. III, № 96). 21 июня 1901 г. Иванов-Разумник написал из Данилишек Н. Н. Римской-Корсаковой: «...я приношу свою горячую благодарность за Ваше

предложение денежной поддержки для моего лечения <...> Я каждую неделю посылаю “бюллетени” своего состояния здоровья д-ру Нечаеву (– насколько мне известно – это один из лучших врачей Петербурга по внутренним болезням). Первые две недели дело обстояло действительно очень плохо, но теперь заметно некоторое улучшение; Нечаев дал надежду на возможное выздоровление, при условии пребывания этой осенью где-либо вне Петербурга. В этом году въезд в столицу мне воспрещает то полицейская, то медицинская власть. Во всяком случае теперь мне настолько лучше, что и здесь, в деревенской глуши, я могу надеяться на дальнейшее улучшение своего здоровья» (РИИС, ф. 9, разд. III, № 35).

³ Эта работа не была напечатана (возможно, не завершена); рукописей, к ней относящихся, в архиве Иванова-Разумника не сохранилось.

⁴ Летом 1901 г. Римские-Корсаковы жили на даче в имении Крапачуха, близ станции Окуловка Николаевской железной дороги.

⁵ Подразумеваются слова Василия Ивановича Базарова, отца главного героя романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» (1862): «Ведь я что? Отставной штаб-лекарь, *волату* <...>» (гл. XX; *фр.* voilà tout – вот и всё). См.: *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Соч.: В 12 т. М., 1981. Т. 7. С. 110.

⁶ В. Н. Оттенберг.

24

28 июня 1901 г.

Им<ение> Данилишки.

Все мои письма к Вам, дорогой Андрей Николаевич, написаны по одному и тому же шаблону (– почему это так выходит – не знаю): *I. Введение.* Краткий очерк развития моей болезни и последние данные о моем здоровье. *II. Изложение:* «Взгляд и Нечто»¹ по философским вопросам (– в письмах, как известно, трудно написать что-либо более «взгляда и нечта»). *III. Заключение.* Мелкие сведения – о том, о сем, – а больше ни о чем.

Чтобы быть последовательным – или вернее – постоянным, буду и сегодня держаться вышеуказанного плана. Приступаю:

I. Несмотря на все мое нежелание распространяться о своей болезни – черт бы ее побрал – , я должен сегодня увеличить размеры этого Введения, потому что хочу ответить на Ваши советы мне – уехать из сих чудных стран и лечиться у Прохорова.² Дело в том, что здесь я хотя и в глуши, но еженедельно посылаю «бюллетени» о своем драгоценном для мира здоровье – известному питерскому доктору Нечаеву³ и пользуюсь его советами (– также письменными). Ввиду того, что теперь заметно некоторое улучшение и подъем сил, то есть надежда, что все обойдется без особо радикальных мер (– по

крайней мере, так он утешает меня –). Во всяком случае – на октябрь–декабрь я должен выехать из СПб, если хочу «иметь надежду на выздоровление» (его же слова). Он советует – если позволят силы, то «чтобы не терять времени» – уехать на зимний семестр либо в какой-либо из заграничных южных университетов, либо в Киев или Одессу, а лучше всего на Кавказ или в Крым.

Ну вот Вам всё – наиподробнейшим образом. – Вся эта перспектива для меня более чем неприятна, так как я многое дал бы, чтобы эту осень пробыть в Петербурге. Как будет – пока еще ничего не знаю; знаю только – что вся эта история не столько трагична, сколько глупа: нужно же было этому случиться именно теперь.

Так как мое Введение чересчур растянулось, то спешу его покончить; обо всем относящемся к этому – как-нибудь в другой раз.

II. – Ваше изложение схемы лекций Виндельбанда – гораздо интереснее (для меня), чем Вы ожидаете.⁴ Поэтому если Вам это не скучно, то продолжайте; главным образом мне интересно, что Виндельбанд говорит о методологии и о теории познания. Еще интереснее будет для меня узнать все это более подробно, на что питаю некоторую надежду.

Сегодня же – о другом вопросе. Делаю «философский» ход во второй партии, – или, вернее, хочу Вам предложить маленькую и легкую проблемку, которая занимала меня последние дни. Проблемка – из области экономической.

Даны два фактора: количество предметов и их дешевизна (в более общем случае – стоимость); определить причинную зависимость между ними. Другими словами: – почему дешевые продукты – дешевы? Потому ли, что они находятся в большом количестве, или, наоборот, они потому находятся в большом количестве, что дешевы?

Это далеко не так легко решить, как кажется с первого взгляда. Я попробую доказать верность как того, так и другого положения; которое, по-Вашему, верно?

1) Чем больше имеется предметов данного рода, тем полнее могут удовлетвориться соответствующие потребности. Значит, отнятие одного из этих предметов из общего числа – не может заметно повлиять на удовлетворение потребности (например – если 100 человек имеют 200 фунтов хлеба, то потеря одного фунта почти не повлияет на удовлетворение чувства голода 100 человек). А потому очевидно, что чем больше число предметов, тем меньше будет цениться один из них (напр., если бы 100 человек имели не 200 фунтов хлеба, а 2000 фунтов хлеба, то 1 фунт хлеба стоил бы во

втором случае меньше, чем в 1-ом). А отсюда следует, что (*большое количество продуктов есть причина их дешевизны*).

2) В современном обществе (и вообще в обществе, где уже есть понятия «цены», «стоимости», где есть обмен, купля, продажа и где поэтому есть или начинает образовываться капитал) – громадное большинство состоит из бедняков, которые в состоянии покупать только самые дешевые средства потребления. А потому на самые дешевые товары существует наибольший спрос, а потому, наконец, они и производятся в самом большом количестве. А отсюда следует, что дешевизна продуктов есть причина их (большого) количества.

– Что, по-Вашему, вернее? Замечу, что оба решения имеют авторитетных приверженцев: 1) – Бём-Баверка⁵ и 2-ое) – Конрада Шмидта.⁶

Но это только мелочь от нечего делать. Курьезно, впрочем, что и такой простейший вопрос политической экономии нельзя решить логически с несомненностью.

Сегодня покончу на этом философию, тем паче, что за Вами еще два хода в наших философских партиях по переписке.

III. В заключении – буду краток, т<ак> к<ак> новостей, которых бы Вы не знали – абсолютно никаких. Читали уже сообщение правительства о реформе средней школы?⁷ Я воскликнул «ура», читая, что греческий исключен совершенно и что латинский не обязателен в гимназиях. Вскричал – «ура» – и сейчас же прибавил: – «вечная память и вечная слава Карповичу»;⁸ ведь если бы не он – у нас все бы еще стояло гнилое болото, которое понемногу начинает колыхаться в деле просвещения.

– Кончаю сегодня письмо, т<ак> к<ак> хочу успеть отправить с сегодняшней почтой. Здесь такая глушь, что даже письмо трудно отправить заказным, а потому на авось посылаю Вам простые письма.

Последняя новость: – из Петербурга мне пишет брат, что «Витте съел Победоносцева»;⁹ конечно, сие должно понимать духовно, но будто действительно Победон<осцев> уходит со своего поста из-за недоразумений с Витте. За достоверность факта не ручаюсь, а было бы хорошо.

– Пора поставить заключительную точку. Надеюсь, что найдете время для ответа, который и жду.

А пока – всего хорошего.

Ваш Р. Иванов.

28 VI 1901.

¹ Аттестация творчества Ипполита Удушьева, упоминаемого в монологе Репетилова в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» (действие IV, явление 4): «В журналах

можешь ты однако отыскать // Его *отрывок, взгляд и нечто*. // Об чем бишь нечто? – обо всем». Впоследствии Иванов-Разумник опубликовал под псевдонимом Ипполит Удушев статью «Взгляд и Нечто. Отрывок (К столетию “Горя от ума”»)» (Современная литература: Сб. статей. Л.: Мысль, 1925. С. 154–182).

² *Прохоров Петр Николаевич* (1851–1920) – земский врач Ямбургского уезда Петербургской губернии, доктор медицины. 20 июня / 3 июля 1901 г. А. Н. Римский-Корсаков писал матери об Иванове-Разумнике: «Необходимо ему посоветовать обратиться к Прохорову. Я не знаю, где находится обычно Прохоров, в Петербурге или в Ямбурге, и как его можно найти. Если Тебе это известно, то напиши мне, пожалуйста» (РИИС, ф. 9, разд. III, № 96).

³ *Нечаев Александр Афанасьевич* (1845–1922) – врач-терапевт, организатор больницы; главный врач Обуховской больницы в Петербурге.

⁴ В летнем семестре 1901 г. Римский-Корсаков слушал два курса Виндельбанда – «Логика» и «Историю философии XIX столетия». 3 мая 1901 г. он писал Н. А. Римскому-Корсакову: «Оба курса, читаемые Виндельбандом, очень интересны. На лекциях логики он прибегает к диктовке сжатого содержания отдельных параграфов – к приему очень хорошему» (РИИС, ф. 9, разд. XII, № 81).

⁵ *Бём-Баверк Эйген* (Bohm-Bawerk; 1851–1914) – австрийский экономист; обосновывал теорию предельной полезности, стремившейся объяснить процессы ценообразования.

⁶ *Шмидт Конрад* (Schmidt; 1863–1932) – немецкий экономист и философ.

⁷ В мае–июне 1901 г. был представлен правительственный проект учреждения единого типа средней общеобразовательной школы с одинаковыми правами для всех оканчивающих; была объявлена отмена преподавания латинского языка в I и II классах гимназии и греческого языка в III и IV классах. Реформа, однако, была приостановлена.

⁸ *Карнович Петр Владимирович* (1874–1917) – студент, 14 февр. 1901 г. во время общего приема посетителей в Министерстве народного просвещения смертельно раненный несколькими выстрелами из револьвера министра народного просвещения Н. П. Боголепова, издавшего в 1899 г. репрессивные «Временные правила» для студентов. Боголепова на его посту сменил П. С. Ванновский, который представил упомянутый выше проект. А. Н. Римский-Корсаков скептически отнесся к этой метаморфозе; 6 апр. 1901 г. он писал Иванову-Разумнику: «Либералы в Щедринском вкусе ожидают от назначения Ванновского всяких улучшений. Но разве может принести улучшение снятие прыща с носа больного, страдающего проказою? Я так думаю, что Ванновский сам только “напроказит” немножко да и уйдет на покой. Ведь ему 79 лет» (РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 1, № 321).

⁹ Видимо, имеется в виду *Янковский Платон Константинович*, двоюродный брат Иванова-Разумника. Кардинальных изменений в расстановке сил, воплощаемых графом *Витте Сергеем Юльевичем* (1849–1915), министром финансов с 1892 г., с которым в обществе связывались либеральные надежды, и обер-прокурором Синода *Лободоносцевым Константином Петровичем* (1827–1907), стоявшим на крайне консервативных позициях, тогда не произошло.

6 авг. 1901 г.
СПБург.

Андрей Николаевич – отзовитесь: где Вы, что Вы, как Вы? Не имею о Вас никаких сведений уже давно, хотя тщательно слежу за текущими событиями в Европе.

Сам я, как видите, – нахожусь в СПб-урге, где числа 20-го у меня экзамен (у Хвольсона). Проскучав 3 месяца в деревне, я приехал доскучивать (извиняюсь за неологизм) конец лета в столицу.

Впрочем, скука моя происходит не от внешних, а от внутренних причин, о которых расскажу как-нибудь, когда увидимся: – ведь Вы наверное пробудете в Питере месяц сентябрь?¹

А пока напишите мне что-нибудь (Черн<ь>шев пер.>, 20; 50), если найдете время и охоту. Передайте мой поклон всем Вашим и не полнитесь черкнуть мне пару слов.

Ваш Р. Иванов.

¹ После окончания в конце июля (нов. ст.) 1901 г. летнего семестра в Страсбургском университете А. Н. Римский-Корсаков провел некоторое время в Швейцарии и к 9/22 авг. прибыл в Петербург (указанным днем датировано его письмо к матери в Крапачуху // РИИС, ф. 9, разд. III, № 96).

17 сент. 1901 г.
СПБ.

Глубоко – многоуважаемейший Андрей Николаевич.

Поездка моя отложена на завтра,¹ а посему сегодняшней день я провожу в сладком бездействии. Хотел было заглянуть к Вам, чтобы кое о чем еще поспорить, но убоился бездны гостей, которые, вероятно, наносят Вам визиты сегодня, по причине высокаторжественного дня тезоименитства Софии Никол<аевны> и Надежды Никол<аевны>.² Я, по врожденному невежеству, этого не делаю, а потому предпочел совокупиться с Вами письменно.

Конечно, Вы догадываетесь, что предметом этого письма будет закон Лешателье.³ Порывшись в своих бумагах, а также в своем мозгу, я произвел на свет еще одну колоссальнейшую идею, касающуюся этого

закона. – Не говорю уже о том, что я нашел в учебнике физиологии Ляндау⁴ – полное подтверждение этого закона: всякая живая ткань подчиняется именно этому закону. Пример: в Ваш палец попала заноза (действие); сейчас же белые кровяные тельца начинают свою деятельность, устремляются к месту, потревоженному занозой; происходит нагноение, и заноза вытекает с гноем. Иначе говоря, действие произвело в теле такие явления, которые (– выражаясь физически –) имеют обратный знак, или, иначе, имеют направление, противоположное направлению действия.

– Но это только между прочим и *за это я не стою*, хотя и думаю, что все сие справедливо. Но вот в чем основная идея, которой я хочу бескорыстно поделиться с Вами: если закон Лешателье имеет всеобщее значение (в физике), то в явлениях физических причинная связь имеет не синтетический, а логический характер.

Припомните лекции Введенского.⁵ Теплота (причина) производит расширение (следствие) тел; где же здесь, – восклицал почтенный А. И., – где здесь логическое умозаключение? Почему теплота производит расширение, а не звук, не свет, не электризацию? – Как видите, слово «логический» Вв<еденск>ий понимал в смысле вывода из двух предыдущих посылок. Действительно, такого вывода получить нельзя (не опираясь на зак<он> Леш<ателье>), а вследствие этого нельзя и предсказать, *что* будет следствием данной причины? Но раз мы нашли возможность (опираясь на з<акон> Л<ешателье>) определять следствие по причине, то очевидно, что мы имеем здесь дело с обыкновеннейшей чисто логической связью. Например: я заранее могу предсказать, что в телах (у которых определенная физическая величина $\alpha > 0$) при *нагревании* последует *расширение*, ибо (по з<акону> Л<ешателье>) расширение препятствует дальнейшему увеличению t в теле. Силлогизм:

вызывающее (– S)

За S следует действие, полагающее предел S (по з<акону> Л<ешателье>).

(вызывающее – S)

Действие, полагающее предел S, есть P (по з<акону> Л<ешателье>).

След<овательно>*, P есть следствие S.

(Важно заметить, что малая посылка *не эмпирична* (вернее – не экспериментальна).) Отсюда следует, что физика может сделаться нау-

* Позднейшее примечание.

Впрочем, это совершенно неверно для большинства случаев.

кой исключительно математической *со временем*, когда экспериментальная часть науки глубже проникнет в механику явлений. – Такой пример перед нами налицо: прежде *механика* была экспериментальной наукой, теперь она исключительно математическая дисциплина.

(– Все предыдущее верно, если понимать слово «логический» как – выводимый путем умозаключений из основных законов; замечу, что, напр., основной закон – з<акон> Л<ешателье> – можно считать не обобщением эксперим<ентальных> фактов, а совершенно необходимым логическим выводом; – действительно, если бы действие вызывало в теле явления одного знака и действия <?>, т. е. увеличивающие его, то всякое действие разрасталось бы до бесконечности, не имело бы предела.)

Некоторые части физики уже имеют возможность при помощи з<акона> Л<ешателье> предсказывать по причине следствие, устанавливать связь между ними, по формуле данного выше силлогизма. Примеры.

П. 1) За *растяжением* твердого тела ($\alpha > 0$) должно последовать действие тела, имеющее результатом *сокращение* (по з<акону> Л<ешателье>).

2) Сокращение тв<ердого> тела ($\alpha > 0$) вызывается *охлаждением*.

След<овательно>, растяжение (прич<ина>) вызовет охлаждение (следств<ие>).]

П. 1) За *помещением тела в пустоту* должно последовать действие тела, имеющее результатом *наполнение пустоты* (по з<акону> Л<ешателье>).

2) Наполнение пустоты вызывается *испарением*.

След<овательно>, помещ<ение> тела в пуст<оту> (пр<ичина>) вызовет *испарение* (след<ствие>) тела (жидк<ого>, тверд<ого> – безразл<ично>).

Вот логическая причина, почему тело начинает испаряться, раз оно помещено в пустоту!!!!

! Открытие совершенно новое и глубоко – гениальное!

П. 1) *Испарение* тела должно вызвать в нем действия, имеющие результатом *сгущение* (по з<акону> Л<ешателье>).

2) *Сгущение* вызывается *охлаждением*.

След<овательно>, *испарение* (пр<ичина>) вызовет *охлаждение* (след<ствие>).

– Связывая III со II, мы увидим, почему *помещение в пустоту* вызывает *понижение температуры*. – Гениально!!! Далее:

IV. 1) *Охлаждение* тела должно вызвать в нем действия, имеющие результатом *нагревание* (по з<акону> Л<ешателье>).

2) *Нагревание* вызывается *сжатием* (если $\alpha > 0$).

След<овательно>, *охлаждение* (пр<ичина>) вызовет *сжатие* (след<ствие>)!!!

V. 1) *Сжатие* тела должно вызвать в нем действия, вызывающие *расширение* (для $\alpha > 0$) (по з<акону> Л<ешателье>).

2) *Расширение* вызывается *нагреванием*.

След<овательно>, *сжатие* (пр<ичина>) вызовет *нагревание* (след<ствие>)!!!

VI. 1) *Нагревание* должно вызвать в теле действия, вызывающие *охлаждение* (по з<акону> Л<ешателье>).

2) *Охлаждение* вызывается *расширением* (при $\alpha > 0$).

След<овательно>, *нагревание* (пр<ичина>) вызовет *расширение* (след<ствие>)!!!

VII. 1) *Расширение* должно вызвать в теле действия, вызывающие *сжатие* (по з<акону> Л<ешателье>).

2) *Сжатие* вызывается *охлаждением*.

След<овательно>, *расширение* (пр<ичина>) вызовет *охлаждение* (след<ствие>)!!!

На этом надо остановиться, т<ак> к<ак> дальше мы снова получили бы силлогизм IV. Теперь представим себе яснее, к чему мы пришли рядом силлогизмов II–VII.

Если мы поместим тело (– скажем, жидкость –) в пустоту – то на основании силлогизмов II–VII произойдут следующие явления:

Часть жидкости испарится (иногда вся, это дело не меняет) (II); произойдет понижение температуры (III); от этого произойдет сжатие (IV) – т. е. часть пара превратится снова в жидкость, следствием чего будет повышение температуры (V), отчего часть жидкости снова испарится (VI), следствием чего будет новое понижение температуры (VII). Дальше этот процесс будет продолжаться в том же порядке – IV–VII, IV–VII и т. п. Иначе говоря, установится *подвижное равновесие* между понижением температуры с сгущением – и повышением температуры с испарением. До этого замечательного результата физика дошла только немного лет назад – а здесь я имел честь вывести это на двух страничках!!!!

Конечно, не во всех частях физики можно поступать так же легко и просто; это зависит от того, что неизвестны 2-ые посылки таких силлогизмов. Отсюда ясно, что *задача физики – определение 2-х по-*

сылкок подобных силлогизмов (– новое определение задач физики!!). Иначе говоря, физика экспериментальная должна *только* ответить на вопросы по формуле

S вызываетя P;

раз это дано, то с помощью закона Л<ешателье> я берусь конструировать всю физику; небольшой пример дан выше.

Таково то колоссальное сообщение, которое я нашел в своих бумагах, на которое прежде не обратил достодожного внимания и все значение которого указываю Вам только теперь. Не сомневаюсь, что Вы, верные своему долгу *coûte que coûte*^{*} возражать на всякое мое положение – будете не согласны со мной и на этот раз. Но тем лучше. Система Коперника, теории Ньютона, Клаузиуса, Максвелла,⁶ Гельмгольца и пр. – только с трудом пробили себе дорогу среди толпы возражателей – разных несчастных Гуков, Дюрингов⁷ и им подобных. Тем больше чести для меня, если эта история повторится в миниатюре между мной и Вами.

I am satis<fied>. ** Если я (паче чаяния) долго засижусь в Москве, а Вы (– что естественно –) соскучитесь по мне в долгой разлуке, или пожелаете опорожниться возражениями, то знайте мой адрес:

Москва, Каретный ряд; Художественный театр, артистке оного Антонине Федоровне Дурасевич⁸ с передачей творцу экспериментально-силлогистической физики – то есть мне.

А сие мое письмо покорнейше прошу, – прочтя раз и два со вниманием – тщательно спрятать и возвратить мне по моем возвращении, ибо я не хочу, чтобы силлогизмы II–VII пропали для потомства; а к тому времени (т. е. ко времени возвращ<ения> из Москвы) я их наверное забуду.

Ваш *Р. Иванов.*

¹ Речь идет о намеченной поездке в Москву, к В. Н. Оттенберг.

² День именин сестры и матери А. Н. Римского-Корсакова.

³ *Ле Шателье Анри Луи* (Le Chatelier; 1850–1936) – французский физико-химик и металлург; установил закон смещения термодинамического равновесия (1884): внешнее воздействие, выводящее систему из термодинамического равновесия, вызывает в ней процессы, стремящиеся ослабить результаты этого воздействия.

^{*} Во что бы то ни стало; непременно (*фр.*).

^{**} Я удовлетворен (*англ.*).

⁴ *Ландау Леонард* (1837–1902) – французский физиолог; автор «Учебника физиологии человека со включением гистологии и микроскопической анатомии с обращением особенного внимания на практическую медицину» (Пер. с 4-го изд. (1885) под ред. проф. В. Я. Данилевского. Харьков, 1885–1886. Вып. 1–5; 2-е изд. – Харьков, 1894; 3-е изд. – Харьков, 1898).

⁵ Римский-Корсаков слушал в Петербургском университете лекции А. И. Введенского по логике и психологии в осеннее полугодие 1897 г. и в весеннее полугодие 1898 г., его же лекции по истории древней философии – в осеннее полугодие 1898 г. и в весеннее полугодие 1899 г. (ЦГИА СПб, ф. 14, оп. 3, л. 34015, л. 11, 10, 22, 23).

⁶ *Клаузиус Рудольф Юлиус Эмануэль* (Clausius; 1822–1888) – немецкий физик, один из основателей термодинамики и молекулярно-кинетической теории теплоты. *Максвелл Джеймс Клерк* (Maxwell; 1831–1879) – английский физик, создатель классической электродинамики, один из основоположников статистической физики.

⁷ *Гук Роберт* (Хук, Нооке; 1635–1703) – английский естествоиспытатель, ученый-экспериментатор, архитектор; обосновал закон, устанавливающий линейную зависимость между упругой деформацией твердого тела и приложенным механическим напряжением. *Дюринг Евгений* (Dühring; 1833–1921) – немецкий философ, создатель эклектической «философии действительности».

⁸ *Дурасевич А. Ф.* (псевдоним: Адурская; 1870–1948) – актриса Московского Художественного театра в 1901–1904 гг.

Многоуважаемейший Андрей Николаевич!

Пишу Вам на этом листе,¹ чтобы Вы видели, чем я был занят все это время и почему не написал Вам раньше: – некогда было. Через несколько дней после Вашего отъезда началась «Мещерская история» в Университете,² а потом я занялся переработкой своего реферата, который только вчера был мною прочитан.³ Тезисы, конечно, не дадут достаточно ясного понимания реферата, но со временем Вы (по своей обязанности моего присяжного оппонента), конечно, познакомитесь с ним подробнее. – Вчера народу было много, так что пришлось читать не во II-ой и III-ей – а в V-ой аудитории. Возражали – Вульфийус,⁴ который заявил, что он ничего не понял, и Забугин,⁵ возражавший ровно 1½ часа о декадентстве в музыке. Он говорил удивительные глупости, утверждал, что Берлиоз, Р. Шуман,⁶ *Мусоргский* и др. – декаденты, смешивая понятия декадентства и новаторства; он указывал, что теперь видна благодетельная реакция против декадентства в музыке – например, в «Царской Невесте»⁷ и др<угих> оп<ерах>. Затем он указывал, что существует точный критерий ге-

ниальности произведения – это его всеобщая признанность (!) – и таких глупостей говорил немало, сплошь все 1½ ч. Ввиду этого другие не успели сделать более дельных возражений и за поздним временем прения отложены на будущий вторник. – Впрочем, еще один коллега возражал, что декадентство существует теперь везде – в философии, политической экономии и т. д. – это именно «возврат к Конту»⁸ – что является упадком после периода гениальных построений Бюхнера, Фейербаха, Гольбе,⁹ Маркса и других... Как видите, возражения всё были несколько комического свойства.

Расскажу Вам теперь о чем-нибудь другом – хотя все-таки о себе самом. Узнайте, например, что сегодня я читаю реферат в собрании у Бороздина на тему «Фейербахизм на русской почве 40–60-ых годов»,¹⁰ затем узнайте, что в субботу я, по протекции Вашего глубокоуважаемого брата, попал на генеральную репетицию «Ц<арской> Н<евесты>»¹¹ и остался недоволен всем, кроме оркестра. Что же касается не исполнения, а самой «Ц<арской> Н<евесты>» – то я все более и более проникаюсь IV-ым действием и особенно его финалом: там есть такие места, каких нет ни в «Снегурочке», ни в «Садко» по драматизму и силе.

– Из петербургских новостей, которые могу передать в письме, главная – запрещение розничной продажи «России» на 2 месяца. За последние дни там попадались статьи – просто малина, особенно Дорошевича и Old Gentleman'a.¹² Кажется, и Вы теперь будете получать сию газету, в Вашем милом Страссбурге?

– Сообщали мне, что письма к Вам теперь по капризу судьбы и жандармерии – не доходят; посему, посылая Вам это письмо заказным, я надеюсь, что и оно пропадет – тогда я заработаю десятко-другой рублей;¹³ кстати, у меня полный финансовый крах и недостаток денежных знаков. Если же, паче чаяния, Вы получите это письмо, то ответьте, не откладывая в долгий ящик.

– Закончу письмо минорной нотой – хотя не подумайте, что я хочу стонать или жаловаться: факт тот, что проклятая питерская осень скверно влияет на меня и мое здоровье; третьего дня был у доктора – так как снова у меня появились некоторые тревожные признаки – ; доктор сообщил мне утешительную новость – что нельзя заниматься больше 3-х ч<асов> в день (так что прощай мои экзамены!) – и что надо уехать из СПб. как можно скорее. Как же...¹⁴

Ну, а пока до свидания. Напишите, когда найдете время и охоту; а сей лист тщательно сберегите для назидания потомству – что вот,

мол, существовал такой Иванов-Разумник, ходячая энциклопедия, кладезь талантов и т. д. ... – дал он миру немного, но мог дать – неиссякаемую бездну интересного, нового и талантливое... Видно, была не судьба.

Еще раз до свидания; жму Вашу руку и
прилагаю свой автограф.

Р. Иванов.

31 / X 1901.

СПБ.

¹ Написано на листе с печатным объявлением: «30 октября 1901 г. LXIV. Беседа студентов Историко-филологического факультета. “О «декадентстве» в современном русском искусстве. Доклад г. Иванова-Разумника. Основные положения”»; далее приводились тезисы доклада. Тезисы Иванов-Разумник сопроводил припиской: «Я имею возможность напечатать этот реферат в марте месяце в Студенческом Сборнике, посвященном памяти Жданова; но до того хочу попытаться поместить его в одном из журналов; еще не знаю, в котором. Только едва ли удастся: – слишком уж я превозношу декадентство (особенно в пластических искусствах)».

² Подразумевается общественный резонанс, вызванный передовой статьей в газете-журнале «Гражданин» (1901. № 78, 11 окт.) ее редактора, ультраконсервативного публициста князя *Мещерского Владимира Петровича* (1839–1914), написанной в связи с готовившейся реформой высших учебных заведений и в ответ на предложение газ. «Россия» предоставить возможность женщинам получать университетское образование. Мещерский заявлял: «...у нас вы из 10 ученых женщин или курсисток девять сейчас узнаете по гадкому выражению лица, по гадким манерам, по распущенности <...> у нас сборища, где сходятся студенты с курсистками, очень нередко напоминают нравами притоны разврата»; «Когда в аудиториях прибавится еще тышенка представительниц прекрасного пола, то им будет очень удобно слушать лекции, сидя на коленях студентов, и от этого удобства будет весело и тем и другим. Разве оттого, что мы напишем в университеты баб, Россия сделается Европой?..». Ответом на появление статьи явились массовые сходки 15 и 16 окт.; в резолюциях выражалось публичное презрение Мещерскому и ходатайство о допущении женщин в университет. В листке от 15 окт. «Союз студентов университета» заявлял: «Вдумайтесь поглубже в ужасную возможность каждому негодю, каждому провокатору, которому только вздумается, обливать помоями, забрасывать грязью лучшие и дорогие надежды и планы всего русского общества. Считаться приходится не с г. Мещерским, приходится считаться с теми, что стоят за его спиной, что дает ему силу говорить нагло и невозмутимо» (*Энгель Г., Горохов В.* Из истории студенческого движения 1899–1916. С. 44).

³ Беловая рукопись работы «О “декадентстве” в современном русском искусстве» сохранилась в архиве Иванова-Разумника (РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 1, № 86). Среди слушателей реферата был А. Блок, давший развернутый его пересказ в записной книжке (см.: *Блок Александр.* Записные книжки. 1901–1920. М., 1965. С. 22–24). Подробнее см.: *Лавров А. В.* Блок и Иванов-Разумник // *Лавров А. В.* Эпюды о Блоке. СПб., 2000. С. 83–87.

⁴ *Вульфийус Александр Германович* (1880–?) – студент историко-филологического факультета (по историческому разряду) Петербургского университета в 1897–1902 гг.

⁵ *Забугин Владимир Николаевич* (1880–?) – студент историко-филологического факультета (по историческому разряду) Петербургского университета в 1898–1902 гг.

⁶ Французский композитор *Берлиоз Гектор Луи* (1803–1869) и немецкий композитор *Шуман Роберт* (1810–1856) признаны как характернейшие выразители эстетики музыкального романтизма.

⁷ Опера Н. А. Римского-Корсакова (1898).

⁸ *Комт Огюст* (Comte; 1798–1857) – французский философ, один из основоположников позитивизма и социологии.

⁹ Немецкие философы-материалисты – врач и естествоиспытатель *Бюхнер Людвиг* (Büchner; 1824–1899) и *Фейербах Людвиг* (Feuerbach; 1804–1872). Под «Гольбе», возможно, подразумевается философ-материалист *Гольбах Поль Анри* (Holbach; 1723–1789).

¹⁰ Текст этой работы Иванова-Разумника, вероятно, не сохранился.

¹¹ Премьера «Царской невесты» в Мариинском театре состоялась 30 окт. 1901 г. (дирижер Э. Ф. Направник). О генеральной репетиции оперы Н. А. Римский-Корсаков написал А. Н. Римскому-Корсакову 28 окт. 1901 г. (Советская музыка. 1958. № 6. С. 68–69). См.: Страницы жизни Н. А. Римского-Корсакова. Летопись жизни и творчества. Вып. 3. С. 262–265.

¹² *Дорошевич Влас Михайлович* (1864–1922) – журналист, фельетонист, театральный критик. Old Gentleman – псевдоним, под которым печатал в газ. «Россия» свои корреспонденции *Амфитеатров Александр Валентинович* (1862–1938), прозаик, литературный критик, публицист, фельетонист.

¹³ Подразумевается денежная компенсация от почтового ведомства за недоставленную адресату заказную корреспонденцию.

¹⁴ 4/17 нояб. 1901 г. А. Н. Римский-Корсаков писал матери из Страсбурга: «Вчера получил письмо от Р. Иванова. Он сообщает очень неудовлетворительные вести о своем здоровье. <...> Доктор запретил ему заниматься более 3-х часов в сутки и посоветовал уехать из Петербурга. Конечно, он не может выполнить этих предписаний. Он человек, который привык заниматься исключительно умственным трудом. Что же он будет делать в Петербурге? Еще в деревне можно кое-как убить 10 часов в сутки. Сейчас собираюсь ему писать письмо» (РИИС, ф. 9, разд. III, № 96).

28

8-го ноября 1901 г.

СПБург.

Дорогой Андрей Николаевич.

Сегодня утром, только что вернувшись из Москвы, я застал на столе у себя Ваше письмо; отвечаю сегодня же, т<ак> к<ак>, пожалуй, завтра или послезавтра не успею этого сделать.

Итак, как видите, я ездил опять в Москву – и ездил туда без всякой видимой необходимости; так просто – потянуло меня из Петербурга, и я, несмотря на полный недостаток финансов, полную невозможность бросать все занятия в СПб-ге, несмотря на то, что во вторник 6-го н<о>ября были назначены прения по моему реферату¹ – презрел

всё и уехал. Я вспомнил ту сказку, которую Пугачев рассказывает Гриневу в «Капитанской дочке» Пушкина,² и решил, что нелепо отказывать себе даже в самых нелепых желаниях и что теперь я имею отчасти на это даже право.

В Москве я провел три дня – 5-ое–7-ое ноября; оба вечера мы были в театре – первый раз на «Михаиле Крамере» со Станиславским,³ во второй раз на «Псковитянке» с Шаляпиным.⁴ Для одного этого стоило побывать в Москве! Если же прибавить, что одно утро мы посветили галерее Третьякова, то, пожалуй, Вы мне даже немного позавидуете, Андрей Николаевич.

Я по крайней мере, сидя на «Псковитянке» 6-го ноября, вспоминал Вас и жалел, что Ваша поездка в Москву оказалась неудачной. Что за чудо Шаляпин в «заглавной» роли «Псковитянки»! Постановка, декорации, хоры – великолепно; я совершенно не согласен с нелепой статьей в «России» по этому поводу.⁵ Вообще «Псковитянка» мне понравилась (– т. е. не она сама, ибо я ее давно знал и слышал, – а ее постановка –) гораздо более постановки «Царской Невесты» здесь в Петербурге.⁶ – Слаб только в Москве женский персонал – 10-типудовая Ольга⁷ убивает всякую иллюзию; да кроме того я готов был ее убить за то, что она жестоко разошлась с оркестром (не вступила вовремя) в двух местах оперы (– «Царь-государь, с тобою целоваться»... и еще в самом конце дуэта с Иоанном –). Вообще же – чудесно, и я витал в эмпиреях.

«Михаил Крамер» мне понравился сравнительно мало, хотя нечего и говорить, что Станиславский дал цельный и рельефный тип в роли старого художника; еще лучше его, однако, был Москвин в роли его сына⁸ – одно великолепие! Андреева,⁹ красавица Андреева, дала образец уродливости, угловатых движений и т. п. в роли Михалины; нечего и говорить, что сцена в пивной была проведена неподражаемо. Но несмотря на все это, «Михаил Крамер» не оставляет такого сильного впечатления, как, напр., «Доктор Штокман» или даже «Возчик Геншель»;¹⁰ четвертое действие – бесконечный монолог Крамера-Станиславского – окончательно расхолаживает впечатление, хотя Станиславский здесь положительно прыгает «выше собственно го пупа» (– виноват, но это не мое, а из «России»).¹¹

Я еще нашел время побывать в третий день на спектакле, в котором дебютировала известная Вам Антонина Федоровна Дурасевич (– в трилогии А. Шницлера: «Парацельс», «Подруга жизни» и «Зеленый Попугай»);¹² об этом я даже составил небольшую заметку

и послал в «Россию», впрочем, едва ли поместят,¹³ т<ак> к<ак> театр, в котором шло это, – незначительный (А кстати – я попал в печать! Напечатано... – угадайте, что? В газете «Россия», 7-го ноября мое... письмо в редакцию! Каково?).¹⁴ – По-моему, эта самая Д<ура>севи>ч не без таланта и была одной из лучших в этом спектакле.

Итак, как видите, – я кутил в Москве. Теперь вернулся в Питер и принимаюсь за свои обыденнейшие занятия. Скучно! Тем более скучно, что теперь уже я наверное не попаду в Москву долго, очень долго – и долго потому, что сам я теперь весь в долгу (извиняюсь, конечно, за слабую игру словами); приходится весь доход с урока обращать на погашение своих долгов.

Что сказать Вам больше? 13-го н<оября> будут прения по моему реферату «О д<екадентств>е», который и доньне производит бурю в стакане воды – в университете. Надеюсь, что теперь возражения будут более дельные, чем прошлый раз.

Сегодня писать больше не в духе; право, что-то уж очень скучно стало. Больше напишу – и более путно – другой раз; а теперь пока до свидания, дорогой Андрей Николаевич; в свободную минуту не поленитесь черкнуть хоть пару слов.

Ваш Р. Иванов.

8 XI 1901. СПб.

Р. S. О своем здоровье не пишу и писать ничего не буду, потому что этим, во-первых, делу все равно не поможешь, а во-вторых, довольно было с Вас и моего летнего нытья в письмах. Тут все равно предел, «его же не преjdeши»,¹⁵ а потому – ныть про себя или вслух – одинаково нелепо.

Р. P. S. Я сообщил В. Н. о Вашем насильственном похищении нашей карточки; получаете и от нее и от меня полную индульгенцию. Если заслужите (т. е. не будете молчать по месяцам в своих письмах), то получите более интересную карточку, т<ак> к<ак> мы снялись с В. Н. вчера.¹⁶

Р. S. Напишите потом поподробнее о Ваших рефератах, т<ак> к<ак> обе темы замечательно интересны (для меня – особенно первая).

– Не без интереса прочел Ваше сообщение о М. Е.¹⁷ и его жене. Очень хотел бы теперь с ним встретиться – интересно! А впрочем, дай ему Боже всяческих благ, ибо он, право, добрый малый – лучший из всей семьи.

¹ См. примеч. I к п. 27.

² Речь идет о «калмыцкой сказке» об орле и вороне, которую рассказывает Пугачев в гл. XI («Мятежная слобода») повести А. С. Пушкина.

³ Премьера драмы Герхарта Гауптмана «Михаэль Крамер» («Michael Kramer», 1900) с К. С. Станиславским в главной роли состоялась в Московском Художественном театре 27 окт. 1901 г. (режиссеры – К. С. Станиславский, В. В. Лужский). Иванов-Разумник был на представлении, состоявшемся 5 нояб. (Театральные известия. 1901. № 1261, 4 нояб. С. 4).

⁴ Премьера оперы Н. А. Римского-Корсакова «Псковитянка» (1873; либретто по одноименной драме Л. А. Мея) состоялась в Большом театре 10 окт. 1901 г., Ф. И. Шаляпин исполнял партию Иоанна Грозного. Иванов-Разумник слушал «Псковитянку» 6 нояб.

⁵ В упомянутой корреспонденции с похвалой было отмечено искусство Шаляпина («на сколько голов он выше своих сотоварищей по сцене!») и сделан общий вывод: «Никто из исполнителей даже приблизительно не дал тех типов, которые нарисовал Мей и так удачно охарактеризовал музыкой Римский-Корсаков» (N. «Псковитянка» в Москве. (От нашего корреспондента) // Россия. 1901. № 898, 25 окт. С. 3).

⁶ См. примеч. 11 к п. 27.

⁷ Партию Ольги в «Псковитянке» исполняла 6 нояб. А. Маркова.

⁸ Исполнитель роли Арнольда Крамера – *Москвин Иван Михайлович* (1874–1946), актер труппы Художественного театра с 1898 г., также киноактер.

⁹ *Андреева Мария Федоровна* (урожд. Юрковская, по мужу Желябужская; 1868–1953) – актриса (в Художественном театре – в 1898–1905 гг.).

¹⁰ «Возчик Геншель» («Fuhrmann Henschel», 1893) – драма Гауптмана. Премьера ее в Художественном театре состоялась 5 окт. 1899 г. (режиссеры – К. С. Станиславский, В. В. Лужский).

¹¹ В газ. «Россия» обнаружено лишь краткое сообщение о премьере «Михаэля Крамера» со Станиславским-Алексеевым в главной роли (1901. № 901, 28 окт. С. 3).

¹² *Шницлер Артур* (Schnitzler; 1862–1931) – австрийский прозаик и драматург. Постановку трилогии Шницлера («Paracelsus», 1897; «Die Gefährtin», 1898; «Der grüne Kakadu», 1898) осуществило в Москве Общество искусства и литературы; ср. информационную заметку: «Общество Искусства и Литературы в текущем сезоне выступает с “Трилогией” Ар. Шнитцлера, первая часть которой озаглавлена “Парацельс”, вторая – “Подруга жизни” и третья – “Зеленый попугай”. Открывает сезон общество 3-го ноября “негласным” спектаклем в московском художественно-литературном кружке. Предварительно в этот вечер будет прочтен Я. А. Фейгиным реферат об Ар. Шнитцлере, а засим будет исполнена 3 часть “Трилогии”, являющаяся наиболее интересной, как по содержанию, так и по обстановке. Первый публичный спектакль общество даст 6-го ноября, по обыкновению, в Охотничьем клубе. Режиссирует Н. Н. Арбатов, уже зарекомендовавший себя перед москвичами в прошлые годы как поклонник и последователь К. С. Станиславского. Исполнители – члены общества, ученики драматических курсов, открытых при Художественном театре, и др.» («Спектакли Общества Искусства и Литературы» // Театральные известия. 1901. № 1259, 1 нояб. С. 2).

¹³ Заметка о московской постановке Шницлера в «России» не появилась.

¹⁴ Речь идет о заметке, опубликованной в рубрике «Письма в редакцию» (Россия. 1901. № 911, 7 нояб. С. 4); правомерно расценивать ее как дебют Иванова-Разумника в печати. Приведем ее текст:

Как известно, в нашей столице находится 33 почтовых ящика, из которых письма выбираются не только в обычные сроки (т. е. в 3½, 8, 11 ч. утра; 2, 4 ч. дня), но и в

6 ч. вечера, для отсылки корреспонденции на Балтийский вокзал, и в 7½ ч. в. – для отсылки на Финляндский и Николаевский вокзалы, на курьерские поезда этих дорог. Происходит ли действительно всегда это очищение ящиков в 7½ ч. веч.? По крайней мере, вот уже почти 2 года, как я веду весьма частую переписку с Москвой, и еще *ни разу* письмо, опущенное до 7½ ч. в. в один из указанных 33-х ящиков, не получалось в Москве на следующий день, а *всегда* через день. Из этого можно заключить только одно, что письма эти не попадали на 10-ти ч. курьерский вечерний поезд. Поэтому, желая, чтобы письмо попало в Москву на следующий день, приходится путешествовать на Николаевский вокзал и опускать письмо непосредственно в почтовый вагон курьерского поезда; такие письма *всегда* получаются в Москве на другой же день.

На основании этого своего опыта, я теперь, конечно, уже не доверяю надписи над почтовым ящиком, что в 7½ ч. в. письма из него пересылаются на курьерский поезд Николаевского вокзала.

(Для большей точности должен заметить, что всегда опускал письма в один из таких ящиков на Загородном проспекте, д. № 14).

Спрашивается, для чего же существуют эти особые ящики, не исполняющие своего назначения? X.

¹⁵ Церковнославянская формула (Дан. VI. 8); в синодальном переводе: «...чтобы он не был нарушен».

¹⁶ Упомянутый фотопортрет Иванова-Разумника и В. Н. Оттенберг сохранился с дарительной надписью А. Н. Римскому-Корсакову на обороте: «Повивальной бабке моих идей и гробовщику оных, Андрею Николаевичу – от нас. Р. Иванов. 11 окт. 1901 г. СПбург» (РО ИРЛИ, ф. 79, оп. 6, № 10).

¹⁷ Неустановленное лицо.

29

5 дек. 1901 г.
СПБург.

Дорогой Андрей Николаевич.

Я собирался написать Вам длинное письмо в ответ на полученное мною недавно, но узнал вчера, что Вы возымели чрезвычайно остроумную мысль приехать в Питер на праздники;¹ поэтому жду Вашего приезда, чтобы потолковать о том и о сем; расскажу Вам тогда все подробности того, о чем писать теперь неудобно.

Да к тому же сегодня мне и некогда – почему и кончаю письмо. Как Ваше здоровье теперь? Я ни слова не сообщал о нем никому и только вчера сам узнал это как нечто новое от Влад<имира> Ник<олае>вича.² – Сам я скриплю помаленьку.

Во всяком случае – скоро увидимся, чему я очень рад.

Пока до свидания. Жму руку.

Ваш Р. Иванов.

5 XII 1901.

¹ 5/18 дек. 1901 г. А. Н. Римский-Корсаков писал матери из Страсбурга: «...приехать могу в лучшем <случае> 10-го» (РИИС, ф. 9, разд. III, № 96).

² В. Н. Римский-Корсаков.

30

СПб. 25 дек. 1901 г.

Любимый ученик Виндельбанда!

Завтра, 26-го дек<абря> 1901 г., я зайду к Вам немного ранее 12-ти ч<асов> дня и сейчас же поведу с собой в Ун<иверсите>т (где и позавтракаем), т<ак> к<ак> в 12½ будут очень интересные демонстрации по физике. (Значок членский – есть.) Затем предлагаю осмотреть допотопных зверей профессора Амалицкого.¹

Если не можете – жалею Вас, т<ак> к<ак> завтра единственный мой свободный день.

Автор многочисленных рефератов

Р. Иванов.

25 XII 1901.

¹ *Амалицкий Владимир Прохорович* (1860–1917) – геолог, палеонтолог; с 1886 г. – консерватор геологического кабинета Петербургского университета. С 20 по 30 дек. 1901 г. в Петербурге проходил XI Съезд русских естествоиспытателей и врачей; собранные Амалицким северодвинские коллекции были выставлены во время работы съезда для всеобщего обозрения в зале Петра I Петербургского университета.